

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Военный доклад

План Фиаммы, что справа наконец по-настоящему начал осуществляться.

Он начал со сбора необходимых частей Римско-католических церквей и соборов со всего света, чтобы собрать крепость, которая была нужна для его церемонии.

Камидзё Тому унесла вверх поднимающаяся крепость, и он услышал голос злейшего врага.

— Полагаю, что должен поприветствовать тебя в моем замке, Вифлеемской Звезде.

Эта крепость была не единственной угрозой.

У Фиаммы была другая козырная карта.

— Покажись, Архангел Гавриил. Не оставь от них и камня на камне.

Хамазура Шиаге добрался до полевого госпиталя в Союзе Независимых Наций Элизалины, где маг Элизалина успешно удалила так много, как это было возможно, отрицательных эффектов Body Crystal, введя его в тело Такицубо Рико.

Однако, Хамазура и Такицубо прочитали документ “Доклад Кремля”, который был отправлен в Союз, и узнали о том, что российская армия готовится к особому заданию.

Это было руководство по защите объектов, предназначенных для запуска ядерных ракет, с помощью бактериологического оружия. Область, запланированная для этой операции, была рядом с деревней, в которой жили Дигурв и другие.

— Мне не удалось поговорить с кем-либо из той деревни, но я помню, что они сделали для меня. Я тоже хочу сражаться ради них.

Акселератор также находился в Союзе Элизалины, но даже её технологии детоксикации не могли спасти Ласт Ордер.

Чтобы помочь ей, ему было нужно расшифровать пергаменты.

Когда Акселератор думал об этом, Элизалина предупредила его:

— Беги!! Если ты не покинешь сейчас это место, они придут сюда. Если они по-настоящему вторгнутся, мы не сможем остановить их! Их цель — пергаменты, которые у тебя!!

Мощь Архангела обрушилась на Россию.

Однако, Миша Кройцева была не единственным существом, которое можно было назвать

ангелом.

Было ещё одно.

Казакири Хёка, искусственно созданное из НД-полей существо, столкнулось с водным ангелом.

— ...Если ты собираешься из-за этого причинить боль моим дорогим друзьям, я использую всю свою силу, чтобы остановить тебя.

В другом месте разворачивалось другое сражение.

В Ватикане Маттеи Рис, человек, отказавшийся от должности Папы и решивший сражаться, как обычный последователь Христианской Церкви, стоял лицом к лицу с кардиналом Пьетро Йогдисом.

— Это битва за твоё выживание, так что постарайся не погибнуть, пока эта война не закончится.

Во дворце в России находился Епископ Николай Толстой которого выкинул из своего плана Фиамма, так что его тело дрожало от ярости.

— Выводите “резервы”. Взорвите эту крепость!! Сейчас же!!

И Мисака Микото, которая прибыла в Россию, узнала о перемещениях российского спецподразделения от Сестры.

— Nu-AD1967. Они подготавливают стратегическую ядерную боеголовку из бывшего Советского Союза, докладывает Мисака, объясняя содержимое передачи.

Разные битвы происходили в разных местах.

Они не знали это, но многие люди собрались вместе, чтобы победить Архангела Мишу Кройцеву.

Акселератор врезался между Мишей и Казакири.

Аква, что Сзади, использовал их общую власть над водой, чтобы насильственно лишить архангела силы, направив формировавшую его Телезму в собственное тело.

Камидзё Тома разрушил церемониальный зал Вифлеемской Звезды, чтобы навредить архангелу.

В итоге...

— ...Ты действительно думаешь, что все пройдёт так легко? Миши нет. Не знаю, почему все шло так хорошо, но мы, люди, одолели архангела. Весы определённо склонились в нашу пользу.

Но это был не конец.

Даже лишившись огромной силы архангела, Фиамма вовсе не был психологически потрясён, когда встретился лицом к лицу с Камидзё Томой на Вифлеемской Звезде.

— Роль Миши Кройцевой закончилась, когда появилось это ночное небо, которое было мне

нужно. Первая стадия завершена, но это даёт мне приятный бонус.

Две правые руки были готовы столкнуться.

Фиамма, что Справа просто сказал.

— Надлежащую силу невозможно прекрасно использовать нигде, за исключением надлежащего мира. Сейчас я покажу тебе, что такое надлежащая сила.

Глава 9. Время, Когда Огромное Искажение Было Исправлено. Broken Right Hand

Часть 1

Мугино Шизури.

Уровень 5 #4.

Она была настоящим чудовищем, способным использовать силу, известную как Мэлтдавнэр. Также она была злейшим врагом Хамазуры, который в прошлом дважды победил её. Появившись перед ним после того, как он сбежал из японского Академгорода в Россию, она могла без преувеличения быть названа самой страшной гончей.

Из того, что знал Хамазура, она потеряла одну руку.

Рукав её жёлтого пальто был слишком обвисшим. Возможно, только кисть была сделана похожей на человеческую, а в рукаве было что-то вроде руки робота.

— Хе-хе.

Без слов.

Мугино опустила глаза, её плечи двигались вверх и вниз зловеще, почти как механизм.

— Хе-хе-хе. Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!!!!

— ...!!

Когда Мугино подняла голову, её язык торчал наружу.

На этом влажном куске красной плоти лежала небольшая коробочка. Она была прямоугольной и такого же размера, как коробочка для карандашного грифеля. В ней был белый порошок. Хамазура хорошо был знаком с этим веществом.

Это был Body Crystal.

Это было вещество, заставившее Такицубо Рико страдать. Этот наркотик специально выводил силу эспера из-под контроля насильственным образом. Хамазура и Такицубо все ещё странствовали по России, пытаясь бороться с его побочными эффектами, а Мугино Шизури появилась с источником всего этого.

Хамазура полностью забыл о границах 0-го и 5-го уровня.

Он стал задаваться вопросом, где была Такицубо. Была ли она в порядке? Не сделал ли кто-нибудь с ней что-то ужасное?

Пока Хамазура соображал, он выплюнул несколько слов.

— Ты все ещё пытаешься заставить Такицубо употреблять эту дрянь? И без всяких разумных причин!! Просто, чтобы принести нам ещё немного больше страданий!!!!

Мугино ухмыльнулась в ответ на эту вспышку.

Она сделала движение ртом.

Но это был не ответ. Это движение не было с целью что-то сказать.

Мугино Шизури сломала зубами контейнер с Body Crystal.

Глаза Хамазуры дрожали, как будто он видел то, во что не мог поверить.

Он продолжал слышать треск, исходивший изо рта Мугино. С этим звуком она пережёвывала острые куски коробки, после того как раздавила её. Конечно, человеческий рот не мог выдержать этого. Рот Мугино наверняка наполнился вкусом крови. И все равно на лице этого чудища не было ничего, кроме застывшей улыбки.

— ...Такицубо? Почему я должна заботиться о ком-то настолько незначительном? — пробормотала Мугино, в то время как из её рта доносился хруст.

Её наполняло что-то.

Странный цикл начинался в теле девушки.

— Body Crystal... Он намеренно выводит силу эспера из-под контроля. Один исследователь из “какого-то сьё или что-то типа того” сказала, что это путь к Шестому Уровню. Учитывая, что она игнорировала безнадежный ответ от Древа Диаграмм и безуспешно использовала резонанс и Телепатов, пытаясь заставить его работать, в Body Crystal должно быть что-то ещё, но я не хочу над этим особо задумываться.

Хамазура Шиаге ошибся.

Он ошибся, насколько серьёзен был тот факт, что он дважды победил #4. И он ошибался, насколько далеко может зайти она, чтобы уничтожить нулевика, после того, как этот нулевик поставил себя на один уровень с сильнейшими.

— Эй, Хамазура. Если сила Пятого Уровня #4 выйдет из-под контроля, как думаешь, далеко ли распространятся разрушения?

Вспыхнули невероятно грозные лучи белого света.

И их было не несколько.

Расходясь от стоящей в центре Мугино Шизури, десятки тысяч лучей света выстрелили во всех направлениях.

Часть 2

Камидзё Тома и Фиамма, что Справа стояли не вершине Вифлеемской Звезды.

От Фиаммы во всех направлениях исходила пылающая жажда убийства. Странная сила собиралась вокруг третьей руки, которая символизировала эту силу. Это была такая превосходящая сила, что даже Камидзё мог почувствовать её, хотя и не знал подробностей, стоящих за структурой магии.

У Камидзё не было выбора, кроме как противостоять этому противнику в одиночку. Мага Лессар здесь не было, и даже Сашу Кройцеву, которая была с ним до недавнего момента, проглотили трещины в полу, который сломал Фиамма, и она упала на нижние уровни крепости. Не на кого было положиться.

Однако, он не был сломлен.

Камидзё плотно сжал свой правый кулак, повернувшись лицом к стоящему перед собой противнику.

Фиамма вертел в руке духовный предмет. Это был предмет для удалённого контроля Индекс, который позволял ему получить знания из 103000 гримуаров.

Он был так близко, что Камидзё мог дотронуться до него, протянув руку.

Однако, стена силы, известная как Фиамма, сделала бы это сложным в действительности.

Камидзё знал, что это была проблема, с которой он не мог справиться, просто наугад рванувшись вперёд.

Пока Камидзё медленно приближался, Фиамма засмеялся.

Это был жестокий смех.

И все же это был смех человека, который верил, что в его действиях нет зла.

— Вифлеемская Звезда поднялась, и я использовал Гавриила, чтобы управлять небесными телами. Четыре элемента вернулись в свои верные позиции.

Был слышен звук рассекаемого воздуха.

Фиамма слегка взмахнул своей третьей рукой и бледно засиял.

— Все приготовления завершены. Я полагаю, пришло время забрать у тебя эту правую руку. Если я воспользуюсь силой, заключённой во мне, используя твою руку в качестве медиума, Проект Вифлеем будет завершён.

— ...Ты настолько хочешь, чтобы победа была на стороне Римско-католической церкви?

Камидзё собрал больше силы в своём правом кулаке.

Но Фиамма покачал головой.

— Римско-католическая церковь не имеет значения. Что ж, я бы говорил неправду, если бы сказал, что не думал о христианском обществе в более широком смысле, но по сути, мои действия служат моим собственным целям, — замолчав на мгновение, ответил Фиамма. — Кроме того, не я причина этой войны.

Это не была подготовленная заранее речь. Это не было то, что он цитировал по памяти. Эти глубокие мысли полностью охватывали человека по имени Фиамма. Вот почему не было ни малейшей паузы, когда он говорил.

— Возможно, верно то, что я потянул за рычаг, но спираль гнева, неприязни, зависти и прочих отрицательных эмоций в основе этой войны — не более, чем то, что уже пустило корни во всех людях этого мира. Иначе бы пламя этой войны не распространилось за такое короткое время, и не важно, как рьяно стремился бы я раздуть войну.

Слова Фиаммы лились потоком между ними.

— Я — индульгенция.

— ...

— Пока они могут сказать, что сделали что-то по приказу, а не потому, что хотели в действительности, люди могут выпускать наружу то, что лежит в них, не важно, насколько это бесчеловечно. Вот как уродливы эти существа, называемые людьми.

— Ты хочешь сказать, что все, что ты сделал, можно оправдать этим?

— Не думаю, что это так, но мне и не нужно, — сказал Фиамма. — У меня были две цели, когда я начинал Третью Мировую войну. Первая была в том, чтобы собрать все необходимые материалы под тем предлогом, что они нужны для войны. Вторая — церемония, чтобы выманить врага, которого я должен победить.

Между сильным и слабым мерцал свет, подобно пульсу живого существа. Этот свет шёл от третьей руки, которая была символом того, что делало его особенным.

— Даже если ты владеешь мечом, которым можно сразить лорда демонов, ты не можешь ударить этим мечом, если воплощение зла не стоит перед тобой.

Сразу же после этого Камидзё настиг горизонтальный рассекающий удар.

Расстояние не имело значения. Во-первых, “оно” даже не помещалось в помещении. Огромное “нечто” прошло сквозь стену, когда появилось. В этот момент вся комната была разрезана на части, и от Вифлеемской Звезды был отрезан большой кусок.

Через небольшой промежуток времени раздался грохот.

Появилось мерцание как от фиолетового электричества.

Правая рука Камидзё не могла полностью обнулить его. Если бы он попытался принять удар, то был бы отброшен прочь, словно унесённый сильным течением. Он бы пролетел несколько тысяч метров и, возможно, его сбило бы на землю.

Но...

— Хо, — улыбнулся Фиамма.

Камидзё Тома стоял в этой разрушенной комнате. Он понял, что не смог обнулить такую мощную атаку, так что использовал похожий на апперкот удар снизу горизонтальной атаки. В результате траектория атаки Фиаммы слегка сдвинулась вверх, и она прошла над головой Камидзё.

Иными словами...

— Значит, ты научился отклонять атаку вместо того, чтобы просто обнулять её, — сказал Фиамма, как будто под впечатлением.

Никто не мог предсказать, какой будет следующая атака.

Это не мог сделать Камидзё, не мог и Фиамма.

И никто бы другой также не смог.

Что-то сверкнуло в небесах, открытых из-за разрушенного потолка.

Это был белый свет.

Сразу после того, как мозг Камидзё воспринял его таким образом, огромная чисто-белая колонна света пролилась сверху и заключила в себе Фиамму.

Мгновением позже ушей Камидзё достиг звук, как от масла, налитого в горячий котелок.

— Что-?!

Взрыв.

Ослепительный свет, как от сварки, заставил Камидзё закрыть глаза руками. Он был так ярок, что у Камидзё заболела голова, и потом он почувствовал, что ноги отрываются от земли. Сразу после этого его отбросило назад на несколько метров.

Это было не чем иным, как постэффектом.

Создалось так много тепла, что воздух взорвался, и порождённая этим ударная волна была достаточно, чтобы отбросить человеческое тело.

Но...

— Хм, Оптическое оружие Академгорода?

Этот прохладный голос шёл из взрывного светового пучка.

Несмотря на внезапный удар этой загадочной атакой, манера речи Фиаммы ни капельки не изменилась.

— Если верно помню, их официально заявленное число спутников — четыре, но судя по этому, похоже, я правильно полагал, что есть значительное отклонение от их карты размещения космических сил. Скорее всего, маленькие спутники и космические корабли развёртываются с большой центральной станции.

Чисто-белый свет, который ударил сверху, выглядел так, будто он попал прямо на плечо Фиаммы.

Но это было не так.

В реальности, третья рука, растущая из его плеча, поднялась прямо вверх, как огромный зонт. Она не позволяла падающему свету вторгнуться на его место. Затем Фиамма обычным

движением взмахнул правой рукой. Это было все.

И все же воздух мощно всколыхнулся.

Белый луч света уничтожен третьей рукой, подобно остаткам стиральной резинки, отброшенным пальцем. Вот и все. Из-за этого гигантский луч света, нёсший такую ярость, исчез. Зрение Камидзё было средним, так что он не видел, что происходит за пределами атмосферы, но он знал. Фиамма, человек, стоявший перед его глазами, сбил спутник этим простым движением.

— Нечему удивляться, — покачивал своей третьей рукой Фиамма. — На самом деле, меня довольно смущает то, что приходится выставлять напоказ свою правую руку в таком незавершённом виде.

— Ты...

— Ты забыл, что я объявил тогда в Союзе Элизалины? Моя правая рука отвечает потребностям, соответствует уровню испытаний и напастей, и использует наиболее подходящую ответную реакцию. Оптическое оружие это или что-то ещё, ничто не способно противостоять мне.

(Это не нормально.)

Это было больше, чем игра в камень-ножницы-бумагу с тем, кто делает выбор после того, как ты показал свою руку. Проще говоря, Фиамма был всемогущим. Выбирал ли ты камень, бумагу или ножницы, Фиамма мог просто выбрать "победу". Было не важно, какую фигуру составили его пальцы. В тот момент, когда он принимал вызов, он уже был победителем.

Вот почему Фиамме не нужно было то, что обычно является необходимым.

Скорость.

Стойкость.

Интеллект.

Физическая сила.

Расстояние между ним и противником.

Численность.

Оружие.

Фиамма мог завершить схватку, просто вытянув свою руку, так что ему не нужны были обычные карты, которые могут привести к победе, будучи использованными вместе. Для победы ему нужна была лишь одна вещь. Он мог взмахнуть своей правой рукой, и все будет кончено. Вот и все. Похоже, раньше число использований было ограничено, но теперь он компенсировал это с помощью знаний, полученных от Индекс. Теперь Фиамма мог победить столько раз, сколько пожелал бы.

Его победы были его личными, так что они могли отличаться от политических побед. Вот почему ему нужна была Римско-католическая церковь и Русская Православная церковь, но в текущем положении Фиамма попросту имел слишком большое преимущество.

Как Камидзё должен был сражаться с подобным противником?

Стоять на одной арене с кем-то и иметь определённые шансы на победу — это разные вещи.

— Но ты должен гордиться, — весело сказал Фиамма, со своей слишком странно выглядящей правой рукой.

Он не наслаждался боем с Камидзё.

Он просто наслаждался получением предмета, который хотел.

— Как ожидалось от правой руки, за которой я наблюдал. Похоже, что моя правая рука не может выбрать, какой уровень воздействия нужно применить против этого кулака.

Горизонтальная атака.

Конечно, правая рука Камидзё не могла принять её. Рука Фиаммы была не так проста. Камидзё вытянул правую руку вперёд. В тот момент, когда он почти коснулся третьей руки Фиаммы, он изменил траекторию своей руки, так что его ладонь скользнула вдоль руки Фиаммы, и затем заставил своё тело скользнуть вбок.

Мощная встряска поглотила все его тело, и казалось, что это сокращает его продолжительность жизни.

Однако, правая рука Камидзё также явно не была обычной, учитывая хотя бы то, что он смог бросить вызов правой руке Фиаммы.

— ...!!

Даже сделав все это, Камидзё мог контратаковать Фиамму.

Тело Фиаммы уже исчезло.

Фиамма не мог двигаться вверх и вниз, но он мог переместиться на любое расстояние, если поверхность была идеально ровной. Он отступил на 3000 метров одним махом и сейчас стоял наверху другого здания Вифлеемской Звезды.

В тот же момент он выстрелил другой атакой.

Предмет для удалённого контроля в руке Фиаммы выстрелил лучом света.

— Предупреждение: Глава 22, Стих 1. Семь секунд до полной активации заклинания, именуемого Эли Эли Лама савахфани.

Хлынул кроваво-красный луч света.

Столб света выстрелил из магического круга, появившегося перед Фиаммой, и направился прямо к Камидзё, стоявшему перед ним на определённом расстоянии.

Странное чувство пробежало по спине Камидзё.

Он не помнил его, но сильное чувство отторжения пришло как будто инстинктивно.

— ...!?

Он немедленно выставил правую руку, и её встретило сильное давление, которое, казалось, ломает его пальцы.

Он не мог уничтожить все сразу.

(Он...!!)

Камидзё сжал зубы.

(Он не полагается только на правую руку?! Со всем этим, неужели он не видит, что она более неуклюжа и незакончена, как что-либо другое?!)

И затем...

— Как чистое заклинание, она действительно не имеет недостатков.

Голос доносился прямо из-за его спины, но у него не было времени поворачиваться. Фиамма уже был там. Третья рука держала огромный меч из света. Он взмахнул мечом горизонтально, целясь в шею Камидзё.

Разрушитель Иллюзий Камидзё не годился для защиты от одновременных атак с множества направлений.

Было сложно разрушить обе сразу, а эти атаки были того уровня, что даже одной было достаточно, чтобы уничтожить его.

Но у Камидзё не было свободы действий.

Кроваво-красный луч света уже был готов сокрушить его тело, а удар меча шёл сзади точно в шею, чтобы срубить голову.

— Оооооо!! — закричал Камидзё, и повернул тело, продолжая держать руку перед собой.

Держа правую руку в центре, он передвинул ноги так, чтобы образовать прямой угол с лучом Эли Эли Лама савахфани.

А затем он убрал правую руку из пучка света.

Он изменил положение правой руки так, что она лишь слегка касалась луча, а не получала его полностью.

Сразу после этого траектория красного луча насильственно исказилась.

Это было похоже на намеренный промах мячом мимо центра кегли в боулинге, чтобы сбить её в сторону. Когда путь луча изменился, он прошёл по диагонали за спиной Камидзё.

Он направился прямо к Фиамме, который пытался обезглавить Камидзё.

(Е-)

Камидзё развернулся и услышал грохот, но его глаза широко распахнулись, прежде чем он мог проверить результат.

Фиамма, что Справа проигнорировал приближающийся красный луч и взмахнул третьей рукой

в горизонтальной плоскости. Световой меч снёс красный луч одним ударом и продолжал рассекать воздух, двигаясь к Камидзё.

Он уже не успевал поднять правую руку.

Да и отпрыгнуть в сторону он уже не мог.

— !!

Как будто убирая ноги из-под себя, Камидзё без колебаний бросился на пол. Спустя мгновение огромный меч прошёл прямо над ним и он понял, что меч рассёк стену крепости. Грохот от взрыва сотряс тело Камидзё, подобно взрывной волне.

Губы Фиаммы растянулись в тонкой улыбке.

По-прежнему держа меч, он играл в руке предметом дистанционного контроля.

— Последовательные атаки с большого расстояния теряют точность. Я убедился в этом в Союзе Элизалины.

Неестественный красный свет бледно сиял от предмета в руке.

— Предупреждение: Глава 29, Стих 33. Семь секунд до завершения активации Алого Камня Паксеярвы.

— (Чт-т-?!)

Шокированный Камидзё оттолкнулся подошвами ботинок от земли, чтобы встать и предпринять следующее действие. Сразу после этого сильная боль поползла от пальцев ног, к лодыжкам, голеням и до колен. Боль была похожа на ту, как если суставы насильственно смещают. Что-то невидимое, казалось, двигалось по полу и вползало в его тело через ногу.

— Кх...Гаааааааа!!

Камидзё ударил сжатым кулаком по собственному бедру.

Сильная боль, исходившая от его ноги, внезапно исчезла.

Камидзё упал на одно колено, но Фиамма не остановился на этом.

— Предупреждение: Глава 35, Стих 18. Пять секунд до завершения активации Серный Дождь Выжжет Землю.

Оранжевые предметы, похожие на стрелы, несшие обжигающий жар, обрушились вниз.

Почти 50 стрел появились под потолком и упали на Камидзё, как подвесной потолок.

(Он использует способности члена Трона Справа от Бога и знания, полученные от Индекс, одну за другой..?!)

Камидзё сжал зубы и взмахнул правой рукой, все ещё лёжа на земле.

Несколько стрел превратились в оранжевые искры и исчезли, превратившись во что-то вроде спрея, в эти мельчайшие частицы попали в остальные стрелы летящие к нему, что повлекло

множество бесполезных взрывов в воздухе.

И все же не все стрелы были выведены из строя.

Оранжевые стрелы впивались в пол около парня, и камень исчезал. Острые фрагменты ударили Камидзё, он отодвинулся и поднялся на ноги.

Камидзё Тома и Фиамма, что Справа.

Они смотрели друга на друга через белую дымовую завесу.

— Плохо. Не было времени для тренировки, но мне нужно помнить о расхождениях между теорией и реальностью. Было бы почти грубым быть в таком состоянии, когда враг, которого я должен победить, наконец появился.

Комната и сама крепость были рассечены надвое, так что прямо перед Камидзё был утёс, уходящий прямо в небо.

С другой стороны трещины, он видел белые облака и обширные земли России.

Один неверный шаг мог отправить его в смертельное падение с высоты в 10 километров, но ни Камидзё, ни Фиамма не сводили глаз друг с друга.

Движения рук и ног Фиаммы не были такими быстрыми, как у Канзаки и Аквы. Они двигались с той же скоростью, что у обычного человека вроде Камидзё, и все же он мог снести гору или рассечь землю. Это чувство несбалансированности было очень странным.

Камидзё хорошо знал, как грозен его противник, но его губы по-прежнему двигались:

— Враг, которого ты должен победить?

— Да. Моя цель не нечто нелепое. Мне не нужна власть над миром или уничтожение человечества или что-то вроде такого. На самом деле, можно сказать, что я занимаю позицию, максимально противоположную этому виду “преобразований”. В конце концов, моя цель в том, чтобы все происходило так, как должно.

Эта фраза совершенно не соответствовала тому, что он говорил ранее.

Однако, то, что он сказал дальше, явно показало, чем опасна его речь.

— Этот мир искажён.

Этого грубого высказывания было достаточно, чтобы выразить холодность Фиаммы.

— С этим неверным расположением четырёх великих элементов и просачивающейся массой негатива, которые разжигают Третью Мировую войну в её основе, все искажено. Это не один случай и не два. Все виды проблем вырываются наружу. Как будто весь мир портится. Известно, что Бог создал совершенную систему, и установил все механизмы, чтобы они вращались правильным образом, так почему все так легко испортилось? ...Ответ прост. Часть механизмов достигли своего предела.

Так что он вернёт их в норму.

Эту цель было легко выразить словами.

Но если подумать, сколько жертв Фиамма заставил принести людей, казалось сомнительным, что он использует хороший способ.

— Необходимо отключить некоторые механизмы, а в некоторых местах необходимо установить новые. Полагаю, это похоже на то, как скрытая проводка нуждается в небольшой доработке во время ремонта старого дома. И вынос на поверхность всех злых намерений с помощью Третьей Мировой войны это не больше, чем избавление от пыли, которая забивает предметы, — говорил Фиамма так, как будто это не было чем-то важным. — Отмыв всю грязь с механизмов, нужно будет заново применить смазку — Христианскую модель — чтобы восстановить их лёгкие движения. Я думаю, это хорошая метафора для всего этого. Я считаю, что мой метод довольно осторожен по сравнению с Ноевым ковчегом. ...и даже после того, как весь мир был промыт великим потопом, злая воля, застрявшая здесь, осталась в мире.

— ...Смазка? — пробормотал Камидзё, уставившись на Фиамму. — Ты говоришь, что собираешься использовать такую магию, которая перенаправляет человеческие сердца, как *Croce di Pietro* во время Дайхасейсай?

— Не настолько сложно. Я покажу тебе. Это лучший способ донести это до тебя. О, если бы я взмахнул своей прекрасной рукой только один раз, это показало бы тебе больше, чем ты когда-либо хотел знать, о разнице между нашими способностями. А теперь мне интересно, насколько сильно испугается человечество, прежде чем они поймут истину. Когда они поймут, что то, что делаю я, это как в легендах о божественном наказании ударами молний тех, кто нарушает правила, так что они увидят момент, в который я спасу всех в мире, пока они будут подчиняться. И затем они поймут, что в момент, когда на небе засияла Вифлеемская звезда, началась новая эра.

В итоге, был ли Фиамма, что Справа действительно последователем Христианской церкви?

Или он чувствовал, что исправление созданных Богом искажённых механизмов человеческими руками — это крайняя степень богохульства?

Но это было не то, что привлекло внимание Камидзё.

— Говоришь, что спасёшь всех в мире?

Фиамма мог одарить весь мир лишь теми благами, которые попадали в рамки его собственного воображения.

Он не видел пользы в чем-то другом.

До некоторой степени этот мир был бы утопией.

Земля стала бы планетой, где все кроме этих благ просто исчезло бы.

— Ты действительно осмотрел каждый уголок в мире? Видел ли ты, сколько людей улыбаются?

— Ясно. У тебя интересное мнение, — ухмыльнулся Фиамма. — Но подумай, что будет, когда я спасу мир.

Сразу после этого огромный меч взлетел снизу прямо вверх.

Он прошёл под правой подмышкой Камидзё и направился к его плечу.

Не было времени уворачиваться и даже повернуться в сторону удара.

С невероятно мягким звуком правая рука Камидзё Томы была отрезана у плеча.

Часть 3

Акселератор смог победить водного ангела.

Он прерывисто дышал. Несмотря на управление векторами, его ноги дрожали от истощения, когда он стоял на снегу.

Он точно добился некоторого успеха.

Взрыв водного ангела был сведён к минимуму.

Иначе все было бы уничтожено так, что не осталось бы и пыли, в радиусе сотен километров, но он смог защитить землю России и людей, живших здесь.

И все же Акселератор думал, что его сердце вот-вот остановится.

Машина, остановившаяся перед ним, ударила в сугроб. Это была машина, которой управляла Мисака Ворст, и в которой была Ласт Ордер. Машина явно была в плохом состоянии.

Спереди была большая вмятина, и лобовое стекло было разбито.

Все деревья в этой местности рухнули в одном направлении.

Это был постэффект боя Акселератора.

Ласт Ордер и Мисака Ворст тоже попали под действие этой ударной волны.

— ...

Акселератор наклонился и почти утонул в снегу.

Он больше не знал, ради чего он сражается.

Мисака Ворст и Ласт Ордер безжизненно лежали в машине. Им явно серьёзно досталось.

Особенно Ласт Ордер. Она и так испытывала внутреннюю нагрузку из-за эффектов появления Айвасс, а теперь к этому добавились внешние повреждения.

Акселератор боялся даже представить, в каком опасном положении она сейчас находилась.

Мог ли он что-то сделать?

Он по-прежнему не знал, как использовать те пергаменты. Война была бесконечно суровой. Среди всех этих сражений Ласт Ордер и Мисака Ворст получили серьёзные ранения. Продержится ли Ласт Ордер до того, как он найдёт подсказку, которая приведёт его к решению всего этого?

— ...Возможно, ты в силах сделать что-то, — услышал он голос.

Это был слабый женский голос.

— У тебя тоже есть тот, кого ты хочешь спасти своими руками, верно? Я технически не человек, но я понимаю, как думают люди.

Акселератор почувствовал себя загнанным в угол, и в его глазах было больше враждебности, чем было нужно. Обернувшись, он увидел научного ангела. Её тело было странно прозрачным.

— Возможно, я смогу доверить свою цель кому-то вроде тебя. Я слишком много потратилась. Моё существование не прекратится, но для меня будет сложно появиться в физическом мире некоторое время.

— Что ты говоришь? Что, по-твоему, я способен сделать?!

— 30-ое сентября.

Глаза Акселератора широко раскрылись, когда он услышал эту дату от научного ангела.

Это был день, когда Ласт Ордер была похищена Кихара Амай. Для Акселератора эта дата значила больше, чем какая-либо иная в его жизни.

— Моя подруга по имени Индекс...удалила вирус из головы той девочки, спев ей особую песню.

И опять она упомянула Индекс.

Это было ключевое слово, которое упоминали Айвасс и тот нулевик.

Он больше не мог игнорировать то, что она говорит. Внимание Акселератора сосредоточилось на научном ангеле, как будто его засасывало к ней.

И все же силуэт научного ангела терял фокус, как будто она была свечой или огоньком, готовым погаснуть.

— ...Содержание песни...в моей голове...потому что я была связана...с вирусом. Оригинал...был предназначен...для меня, так что...он может не сработать...для того чудовища...полученного из меня...но если ты...изменишь пара...метры...песни...

(Песня? Есть какая-то методология по стимуляции органов чувств для управления ментальным состоянием? Если я буду непосредственно воздействовать на мозг, как в случае с вирусом Амай...)

Она исчезала.

Было слишком поздно.

Не было времени объяснять подробности насчёт песни.

— ...Не...беспо..койся...

Научный ангел приложила палец к своему лбу.

Кончик её пальца полностью исчез.

— ...Эта девочка...была исцелена...этой...песней...так что это...записано в...её голове, — её робкая улыбка смазалась. — Что касается...параме...тров, знае-

Она исчезла.

Больше её не было видно.

Акселератор больше не слышал её голос.

— ...

Акселератор включил электрод и проверил окружающие его векторы. НД-поля рассеяния, заполнявшие эту область таким же образом, как в Академгороде, полностью исчезли. Этот научный ангел исчез...или, скорее, был насильственно возвращён в Академгород.

Акселератор на мгновение задумался.

Он позвал сидевшую на водительском сидении сломанной машины.

Он позвал Мисаку Ворст.

— ...Ты живая?

— К сожалению. Мисака подумала, что было бы удобно притвориться мёртвой.

Девушка подняла голову, и выбралась на снег удивительно проворным движением. Акселератор ничем не показал, что его это заботит.

— Тогда ты все это слышала.

— Данные о песне, использованной для уничтожения вируса, поразившего Ласт Ордер, все ещё остались в её памяти, — ответила Мисака Ворст сразу же. — Похоже, что эти данные могут быть полезны для её лечения, если ты сможешь извлечь их. Вау, #1 Академгорода может воровать чужие воспоминания, считывая векторы электрических сигналов у них в мозгу. Потрясающе.

— ...Моя сила преобразования векторов может только обнаруживать наличие или отсутствие электрического сигнала. Иными словами, я могу только извлечь цепочку из нулей и единиц. Для меня нет способа узнать, к чему относится эта память, так что я не могу воспроизводить воспоминания или что-то вроде этого. Может ли кто-то слушать музыку с CD, просто глядя на его поверхность? Это то же самое.

— Тогда что ты будешь делать?

— Я воспользуюсь твоей силой, — немедленно ответил Акселератор. — Ты тоже одна из Сестёр, так что ты должна иметь возможность получить непосредственный доступ к обширному информационному источнику Сети Сестёр.

— Ласт Ордер — высший элемент. Мисака с обычными привилегиями не может заглянуть в голову командной центра. Если бы я могла это делать, я бы могла манипулировать Ласт Ордер, заставив её напасть на тебя.

— Тебе не нужно подключаться к малявке здесь. У неё есть привычка делиться воспоминаниями с другими Сёстрами, чтобы сделать резервные копии. Другими словами, есть большая вероятность, что ты сможешь получить данные о песне, если ты можешь подключиться к другим Сёстрам в сети.

— Как безопасно с её стороны. Если уловить момент, когда командный центр подключается для резервного копирования, можно внедрить в неё вредоносные данные.

— Да, но эта безопасность у нормальных людей называется доверием, — выплюнул Акселератор. — И благодаря этому у нас есть хоть какой-то способ.

— Хе-хе. Но даже если ты получишь эту песню, ты не сможешь использовать её как есть. Где ты планируешь получить параметры, чтобы изменить её?

— Я знаю, где.

Акселератор потянулся в карман.

Пергаменты были там.

Они не могли быть объяснены наукой.

Но не могло ли говорить именно это чудище Айвасс в Академгороде? Даже если его существование было основано на НД-полях, можно ли его было действительно назвать “научным”? Когда он думал о существе, существовавшем за пределами определённого свода законов, внезапно стало понятно, как Акселератор так легко проиграл, будучи предположительно #1.

В таком случае...

— Возможно, я смогу найти параметры, поискав здесь. Если я соединю методики Академгорода и методики, которые существуют снаружи, это может привести к пути решения проблемы.

Часть 4

Мугино Шизури “взорвалась”.

Белый свет разлетелся от неё во всех направлениях.

Подавляющий поток света стёр сверхъестественный феномен с жуткого ночного неба, которое не соответствовало времени суток и где сияли огни четырёх различных цветов. Таким же образом, как огни города, заставляют звёзды исчезать, сила Мугино Шизури показала себя в России, как символ отрицательной стороны науки.

Бушующие лучи света, наконец, сфокусировались вместе, собравшись в одной точке. В единую руку, это была конструкция почти 20 метров в длину. Хамазура взглянул на неё и практически почувствовал чувство величия исходящее от неё, но рука света махнула сверху вниз в его сторону, будто обрушающееся здание.

— ...!!!???

Он спешно отпрыгнул в сторону.

Рука Мэлтдавнэра не только расплавил глубокий снег, но сделала тоже и с землёй, что была под ним.

Раздался звук взрыва.

Крупное тело Хамазуры отлетело на 10 метров. В страхе он попытался крикнуть, но у него во

рту пересохло от палящего жара.

Как только ему удалось совладать со своим горлом и глотнуть воздуха, Хамазура задумался.

Его не настиг прямой удар.

Если бы это было так, его разорвало бы на куски.

(Фреатический взрыв ...!!)

Всю его верхнюю часть тела сводила острая боль, а его хребет трещал, но у него не было времени на то чтобы жаловаться на это.

Предстоял следующий удар.

Маленькая доля удачи, среди этого невезения состояла в том, что Мугино не могла точно целиться, когда теряла контроль над собой.

Тем не менее, невезение значительно перевешивало его удачу.

Он больше не мог видеть Мугино Шизури.

Её рука-луч снова разошлась и десятки тысяч лучей снова полетели во все стороны. Однако это не длилось лишь мгновение, как сабля из аниме про роботов, она постоянно выпускала лучи. Силуэт девушки был размыт. Танцующие огни выжгли на зрении Хамазуры остаточные изображения, мешающие увидеть ему что-то ещё. Кружение лучей света вызвало у него острую головную боль, и он просто лежал на земле. Атака Мугино за секунду могла расплавить сталь, так то, что Хамазуру до сих пор не рассекло надвое, можно было назвать не иначе как чудо.

Он не мог подойти к ней.

Приближение к ней, не несло ничего, кроме смерти.

Во всех боях, что случались до этого, сила Мэлтдавнэра Мугино была подавляющей. В конце концов, она могла свободно стрелять лучами, которые были в состоянии пронзить любое укрытие вместе с её целью скрывающейся за ней. Услышь она лишь дыхание и смерть не заставит себя долго ждать, таким грозным противником она была.

Но это отличалось.

Это сильно отличалось.

Теперь же это было как доменная печь или поверхность солнца. Он больше не мог задерживать дыхание и скрываться в слепой зоне или использовать душевный подъём для проведения атаки. У него не осталось шансов. Количество света было слишком велико. Если человек будет просто приближаться к ней, то получит смертельные раны и не стоит даже говорить о том, чтобы прикоснуться к ней.

И...

— ...Хамазураа...

На фоне шума взрывов, он всё ещё мог слышать этот ломающийся голос и Хамазура мог

сказать, что он был всё ближе и ближе. Да, всё ближе. Даже тогда, когда Мугино вот так вот “взорвалась” она медленно приближалась. Эта доменная печь, что могла испепелить человеческое тело, просто приблизившись, сейчас шла к нему, будучи как воплощение смерти.

Это был Body Crystal.

Это был Мэлтдавнэр.

Изначально эта сила была дьявольски мощной и сейчас, под действием наркотика, она имела ещё большие разрушительные последствия. Став адом на земле, Мугино Шизури в полной мере олицетворяла это.

— ...Я бросила всё, — сказал кошмарный голос.

Один только тон её голоса, сжал сердце слабого парня.

— Я знала что будет, используй я Body Crystal, но я удостоверилась, что отказалась от всего, Хамазура. Я отдала всё, чтобы сейчас, стоять здесь, так что это неправильно, оставаться тебе невредимым, не так ли? ...Только не говори мне, что ты думал, что можешь покинуть это место, не оставив чего-либо...!

Была ли она вообще человеком?

Если честно, это было то, о чём думал Хамазура. Ни одного фрагмента не осталось в его смутном представлении, о противостоянии сильным эсперам во времена, когда он состоял во Вне-Навыке. Они были безумны. Они просто жили в слишком отличающемся мире. Это было похоже на гонку перед обрывом в игре “кто первым струсит”, но Мугино Шизури распахнула на спине крылья на самом краю обрыва. Даже используя машину против такого монстра, он все равно окажется на дне пропасти.

Он не мог победить.

У него не было такой возможности.

Он стоял на четвереньках и не мог двигаться.

Если он нажмёт на спуск и выпустит в этого монстра весь магазин, ей ничего не будет. Не было шансов, не было слепого пятна. Как он должен был ранить обладателя 5-го Уровня, который нескончаемо посылал смертельные атаки в радиусе 360 градусов вокруг себя?

— ...Хамазура...

Смерть назвала его имя.

Смерть приближалась к нему.

— Хамазура.

Даже если он обернётся к ней спиной, это ничего не изменит. Любое расстояние, которое он покроет по снегу, не изменит ничего, если Мугино хоть немного сконцентрируется на своей атаке. И даже если он укроется за деревом, она просто-напросто пробьёт ствол насквозь.

Даже если он будет убегать, будет убит.

Изначально он разрабатывался с целью, выводить силу эсперов из-под контроля. В исключительно редких случаях, такое возбуждённое состояние усиливало способность эспера, поэтому он выдавался таким людям как Такицубо, но это был не тот препарат, который мог принимать эспер не имеющий склонности к этому.

У Мугино Шизури не было нужных особых характеристик.

Такицубо имела склонность к этому, но Body Crystal всё равно постепенно разъедал её тело. Было очевидно, сколь велик будет ущерб для того, кому препарат не подходил, если бы они использовали его, как это сделала Мугино.

Мугино Шизури зашла так далеко.

Её сил, как #4 было недостаточно. Чтобы победить Хамазуру, которой нанёс ей поражение уже дважды, она не брала в расчёт то, что случится с её телом. Это было то, о чём думала Мугино, когда она использовала Body Crystal.

(...Так что это было все, что она могла сделать, чтобы занять былое положение.)

Это было не то, что нулевик, такой как Хамазура мог понять.

Если бы существовало что-то, что позволяло увеличить свою силу быстро и без риска, никто не прикладывал бы столько усилий в тренировках.

— Почему...?

Что-то корчилось в снегу.

Вот во что превратилась та, которая когда-то была лидером ИТЕМ.

— Почему, чёрт возьми!! Проклятье, проклятье, проклятье!! Body Crystal... Куда попал Body Crystal? Ещё чуть-чуть...ещё лишь 10 секунд и всё было бы кончено!!

— ...

Хамазура понимал ситуацию и руки у него дрожали. Ствол его штурмовой винтовки ненадёжно дрожал. Он чувствовал, что Мугино полностью открыта, корчившись в снегу.

Он мог убить её.

Если он убьёт её, то Такицубо и он больше не будут мишенью.

Его палец, лежавший на спусковом крючке, свело.

Но...

Действительно ли было нормально, вот так вот убить её?

Кто был тем, кто сожалел о сражении с Мугино Шизури, перед тем, как приехать в Россию?

Хамазура снова взглянул на Мугино.

Из всех девушек, которые были членами ИТЕМ, она была самой эффектной. Её вкус в одежде, нельзя было назвать плохим. Её руки и ноги были длинными и стройными, а все её движения

содержали определённую элегантность. Хамазура был не больше чем подчинённым, поэтому он ничего не знал о её биографии, но он догадывался, что она была своего рода богатенькой девочкой.

И всё же...

— Хамазурааааааааааа!! Блядь, не смотри на меня свысока! Ты один. ...Ты один и я убью тебя своими собственными руками, чего бы мне это не стоило. Всё развалилось на части там. Всё развалилось на части, когда ты расстрелял меня на том этаноловом заводе!! Если я не раздавлю тебя, гнев в моей голове никуда не исчезнет!!

Мугино невероятно сильно пострадала. Она потеряла руку и глаз. У неё на лице были ужасные ожоги. И это лишь то, что было видно, у Хамазуры не было возможности узнать, какие у неё были внутренние повреждения. Не были её органы смещены? Были ли вообще у неё все органы? Вставили ли ей ещё что-то помимо её органов? Он даже не знал ответов на эти вопросы. Что произошло с ней, пока он её не видел? Не было нормальным каждый раз снова вставать после таких ранений. Он даже не мог представить себе, какая гротескная технология была помещена внутрь неё, чтобы поддержать это уродство.

И всё это привело к Body Crystal.

Мугино была тенью себя прежней, её тело утратило стержень. Казалось, ткни в неё пальцем, и он погрузится в её тело, будто это гнилое желе. Был странным тот факт, что совсем недавно, она стояла на своих двоих. Она была инструментом, ресурс которого Академгород полностью израсходовал.

— ...Почему я превратилась в такого ужасного монстра?

Разве не это сказала Мугино Шизури в 23-ем Районе? Когда он услышал это от неё, о чём он подумал? Когда он бежал из Академгорода, разве он испытывал желание, сказать «прощай» всем сражениям в глухих переулках?

— Мугино...

Если он убьёт её здесь, изменится ли на самом деле что-то?

Разве он не приехал в Россию из-за того, что был сыт по горло кровопролитием, вызванным тьмой Академгорода?

— Мугиноoooooooooooooooooooooooooooo!!

Следующее что он знал, это то, что он побежал к ней. Хамазура выбросил штурмовую винтовку, она ему больше была не нужна.

Мугино обладала такой стеной мощи, которая не давала ему подойти, но больше она не атаковала. Она ничего не могла сделать, кроме как дрожать, лёжа в снегу.

Хамазура приблизился к Мугино, присел, обнял её за спину и помог подняться.

Они оказались в положении, похожем на объятия, его руки могли почувствовать ощущение мягкого женского тела, но было ощущение и чего-то странно твёрдого.

Сначала Хамазура предположил, что она что-то спрятала в своём пальто, но он понял, что его

догадка не верна.

В её теле что-то было.

Выражение лица Мугино не изменилось. Для неё, возможно, это было так естественно, что она не видела необходимости обсуждать это. Мугино взглянула в шокированное лицо Хамазуры, а её дрожащие губы начали медленно двигаться.

— ...Что ты...делаешь...?

— С меня довольно, — сказал Хамазура, показывая свои истинные чувства. — Почему мы должны убивать друг друга!? Даже сражение меж ITEM и SCHOOL, которое привело ко всему этому, было проблемой, которую взрослые Академгорода, должны были решить!! Их желания создали тьму того города. Почему мы должны всё это делать, приводя всё в порядок за ними!?

— ...

— Ты, Такицубо, Кинухата и даже Френда ладили так хорошо!! Я не знаю многого о тех временах, когда вы четверо были вместе, но я уверен, что вы все смотрели друг за другом, задолго до того, как я стал работать, на ITEM!! Почему? Почему всё в конечном итоге кончилось вот так!? Это ведь не только твоя вспыльчивость, привела тебя к убийству Френды. Если бы высшие чины Академгорода на самом деле держали в руках даже этот конфликт, то ITEM не проиграл бы SCHOOL, независимо от того, к чему бы привели те незначительные столкновения!? Нас не загнали бы в угол и не вынудили сражаться друг с другом насмерть!?

Верхушка Академгорода, те, кто управляли судьбами людей подобно богам, возможно, предвидели, что такой разговор будет иметь место. Они вполне вероятно, сейчас расслаблялись в какой-то тёмной комнате и смеялись над его словами.

— Эй, если ты хочешь видеть увидеть меня жалким, я позволю делать это столько раз, сколько ты захочешь. Я буду кланяться тебе в ноги так долго, как это потребуется, я буду лизать твои ботинки, пока ты не будешь удовлетворена, и я сожгу свою банковскую книжку зажигалкой. Если существует что-то, что остановит это сражение, я сделаю это.

Высказав всё, что он думал в глубине души, Хамазура начал медленно осознавать, кем был его истинный враг. Это был не монстр, такой как Мугино. Это были люди, превратившие девушку в этого монстра.

Он не собирался позволить говорить кому-то, что это общество или окружение, в котором она жила. Бедствия такого уровня не существовали в природе. Вот насколько кошмарна она была.

Но что, если был кто-то кто поправил среду правонарушителей и эсперов, так, что превратил её в глухие аллеи, чтобы создать эту трагедию для собственной выгоды?

Не был ли тот человек ещё большей массой зла, нежели обычный монстр?

— Так давай прекратим это.

Не было ни одной причины, чтобы сражаться.

Если бы они продолжали забирать жизни друг друга, единственными, кто извлёк бы из этого выгоду, были высшие чины Академгорода, которые полировали свои когти, где-то в недостижимом для них месте. Почему эта война, где кровь смывалась кровью, продолжалась

лишь ради того, чтобы во владении этих людей увеличивалось количество драгоценностей и картин? Почему одна-единственная девушка должна была обратиться в монстра, и почему он должен был называть её монстром, направив на неё оружие?

Именно поэтому Хамазура сказал так.

Хамазура наконец смог полностью освободиться от цепей, что мысленно приковывали его к великой тьме Академгорода, и теперь он говорил как самый обыкновенный человек.

— Давай прекратим убивать.

Какое-то время, Мугино Шизури молчала.

Её заклятый враг, можно сказать, обнимал её, а она, как правило, была в состоянии на такой дальности мгновенно убить, не двинув и пальцем, однако сейчас этот монстр 5-го Уровня опирался на парня 0-го Уровня.

Наконец, она открыла рот и покачала головой.

— ...О чём ты, Хамазура...?

Казалось, она выдавливала из себя слова.

Она говорила так, будто её сердце было разбито, и теперь она обнажала всё, что было внутри.

— Ты выбрал Такицубо, так? Ты стрелял в меня дважды, чтобы спасти её. Как теперь ты можешь говорить, что собираешься спасти меня...?

— Да... — кивнул Хамазура, а голос его звучал как стон. — Да!! Я выбрал Такицубо! Я поклялся, что буду рисковать своей жизнью, чтобы защитить её!! Это не изменить!! Я не могу изменить своего решения и выбрать тебя!! Этого не изменить!! Я бросил тебя, чтобы защитить Такицубо!!

Хамазура сказал, что будет делать любые жалкие вещи сколь угодно, чтобы остановить эту борьбу. Он понимал, опасность насилия, которое он применял. Когда Мугино поняла это, уголки её губ ослабли так едва ощутимо, что это было очень легко не заметить.

Её тело серьёзно пострадало.

Она не только потеряла глаз и руку, её внутренности были травмированы, так что отсутствие конечности и глаза не было реальной проблемой. Она подверглась странным методам лечения в Академгороде, и Body Crystal сеял разорение по всему её телу. Мугино вспомнила о своём трагическом состоянии и пробормотала несколько слов.

— ...Ты эгоистичный ублюдок.

— Я знаю. Вероятно, я худший человек в Академгороде.

— Я убила Френду. Я разорвала ИТЕМ на части. Я пыталась забрать жизнь Такицубо и не один раз. Как ты планируешь спасти того, кто сделал всё это?

— Я не говорил, что ты легко отделаешься. И я тоже.

— ...?

— Ты должна извиниться перед Кинухатой, откланяться Такицубо и прийти плакать на могиле Френды, прося прощения. Как только ты сделаешь это...

Затем Хамазура затих.

Этот преступник-нулевик использовал свой не обширный интеллект, чтобы найти подходящие слова.

— Как только ты сделаешь это, мы снова соберём ИТЕМ. Да, мы это сделаем!!

Она не возразила.

Прежде чем она смогла это сделать, мысли Мугино Шизури остановились.

В этой тишине, слышны были лишь слова Хамазуры.

— И до тех пор, я буду защищать тебя! Я буду рисковать своей жизнью, чтобы ты, Такицубо и Кинухата вернулись в ИТЕМ!! Так что вставай, Мугино. Пожалуйста, просто подымись на ноги ещё раз!! Сломай перекрученные цепи созданные Академгородом, которые именуются твоей гордостью!!

— Ты 0-ой Уровень, говоришь, что будешь защищать меня, обладателя 5-го Уровня...?

Мугино Шизури усмехнулась.

Это была та же улыбка, как тогда, когда в семейном ресторане проходило обсуждение стратегии, где была она, Кинухата Сайай, Френда и Такицубо Рико.

— Экая шутка. Не смотри на меня вот так свысока.

Она отодвинула руку Хамазуры и поднялась со снега. Её шатало, но она протянула руку, чтобы остановить Хамазуру, который отчаянно пытался поддержать её и кивнула подбородком в сторону жуткого ночного неба, окрашенного точками четырёх различных цветов.

Над ними пролетал сверхзвуковой бомбардировщик Академгорода.

С траектории бомбардировщика вниз по прямой линии падали три объекта .

Ужасный звук больно ударил по ушам Хамазуры, он доносился из рации, которую обронил солдат. Кто-то наводил помехи, чтобы ни малейших сведений о бесчеловечных вещах, которые должны были произойти, не утекло наружу.

У Хамазуры было неприятное чувство, как будто он прикасается к какой-то отвратительной слизи.

Он ощущал тот же “запах” когда сражался с каперами. Несмотря на то, что это было оружие Академгорода, впечатление которое у него сложилось, отличалась от того гигантского самолёта, который отбросил российское спецподразделение. Они отличались от того типа противника, что уничтожил распылитель пара.

Определённо, они были здесь, чтобы убить его.

Это была их единственная цель.

Инстинкты Хамазуры подсказывали ему это.

Мугино пробормотала, глядя в жуткое ночное небо.

— ...Кажется, я всегда была расходным материалом. Они пришли к заключению, что мусор, коим являюсь я, сломался прежде, чем уничтожил всё. Они приступают к плану "Б". Что будешь делать, Хамазура?

— Разве я тебе уже не сказал? — Хамазура поднял штурмовую винтовку, которую чуть раньше выбросил. — Я буду рисковать своей жизнью, чтобы все вернулись в ИТЕМ.

— ...Хех. У тебя есть мужество, — пробормотала себе под нос Мугино, так, чтобы Хамазура не мог этого услышать.

Меж тем, Хамазура осмотрелся вокруг. Оставалось не так много времени, прежде чем отряд убийц из Академгорода завершат десантирование. За это время, он должен был найти Такицубо, которую он потерял, когда сошла лавина. Как только он это сделает, ему требовалось придумать план сражения, с этим отрядом, который спускался вниз, чтобы напасть на них с ночного неба.

У него было немного времени.

Тьма, достаточная, чтобы заменить Мугино Шизури, приближалась, как бы собираясь поглотить Хамазуру и остальных.

Часть 5

В подземной части Собора Святого Георгия, атаки Индекс были безжалостны.

Она сразу же увидела то, что Стейл создал трёх огненных гигантов, объединив их вместе с целью создания конструкции Троицы, чтобы понизить нагрузку на себя. Чтобы разрушить её, она сконцентрировала свои атаки на одном Иннокентии.

Будучи с тремя Иннокентиями, нагрузка на Стейла была уменьшена, но сейчас их количество сократилось до двух, так что они потеряли стабильность, и на него снова легла вся тяжесть.

Однако, он не мог прекратить сражаться.

У него не было времени на отдых.

Яростные атаки Индекс в полной мере использующие 103 000 гримуаров не давали ему на это шансов.

Множество разнообразных видов объектов плелись.

Тут было сияние магических кругов в её бесчувственных глазах, красные крылья, растущие из её слабой спины, которая как казалось, утратила свой стержень и множество мечей западного образца, созданных из скопления, чего-то вроде частиц света плавали вокруг неё. Всё это было тут, чтобы полностью уничтожить врага и текущей целью был он — Стейл Магнус.

— Кх...!!

Даже тогда, красные кровавые крылья махнули снова и вновь длинные узкие мечи из света ударили с разных направлений. Они были не в руках у Индекс, а плавали рядом с ней. Стейл

вспомнил о мече бога урожая Фрейра, который самостоятельно сражался и убивали врага.

(Ангельские крылья и меч бога урожая...!! Она действует в соответствии с моей комбинацией Христианства и Скандинавской мифологии!!)

В Скандинавской мифологии не было легенды, в которой бы упоминалось, что этот меч потерпел поражение. Даже в финальной битве — Рагнарёк, Фрейр проиграл лишь потому, что оставил меч с кем-то, ещё до начала войны, так что упоминаний о его поражении не было нигде.

Даже Тору и Одину с их оружием было нанесено поражение, но этот меч был особенным.

Одного лишь Иннокентия не было достаточно.

Гиганты быстро прекратят существование и будут уничтожены без дальнейшей возможности их восстановления.

Если это произойдёт, кто остановит Индекс?

Как он должен спасти её?

Думая об этом, Стейл без колебаний создал меч пламени и встал меж Индекс и Иннокентием.

Из-за того, что они были двумя огненными гигантами, они не могли выиграть время, чтобы восстановиться.

Напор атак Индекс не давал им и шанса сделать это, и они теряли темп.

В таком случае, ему нужно было использовать другие средства сражения, чтобы сделать это.

Если бы он смог выиграть время, он мог совершить оборот.

Он несколько раз рубанул с плеча огненным мечом, и кровавые крылья с руками гиганта разошлись. Стейл чувствовал ещё большее давление внутри своего тела и обильно потел. Его меч из пламени не был идеален. Время от времени он принимал атаку Индекс, которая рассекала его на части. В такие моменты он изгибался в последнюю секунду всем телом, будучи едва мог продолжать сражение.

Но он был против режима Пера Иоанна, который был создан для уничтожения того, кто хотел похитить 103 000 гримуаров, будь то один человек или же целая группа заговорщиков. Сам факт того, что Стейлу в одиночку удавалось справляться с ней, был сам по себе ненормален.

Это было нельзя объяснить тем, просто сказав, что Стейл вырос.

Индекс была явно не в лучшей форме.

(Время, создаваемое духовным предметом дистанционного управления, сдерживает её.)

Справляясь в одиночку со 103 000 гримуаров, Стейл не переоценивал свои способности.

(Это ненужное вторжение в её сознание снижает её точность и скорость. Если бы она была такой же, когда сражалась против той правой руки, такая уловка не сработала бы.)

Но он не был благодарен.

Если бы этого бремени не было бы, она бы не страдала.

Стейл шагнул вперёд.

Она открылась под удар.

Если бы он взорвал свой огненный меч, то смог бы лишить её сознания. Даже если она была великим магическим существом, её тело по-прежнему принадлежало хрупкой девушке, и если бы она получила удар взрывной волной, то не могла бы больше действовать. И затем, он мог бы поместить дополнительную руническую карту, чтобы ментально связать её.

Тогда всё было бы закончено.

И всё же, ум Стейла в последнюю секунду ухватился за это.

Даже если он делал это, чтобы защитить её...

Даже если он был принуждён к этой битве против его воли, духовным предметом дистанционного контроля...

До сих пор, он причинил ей немало боли.

Могло ли магическое имя Стейла Магнуса позволить причинять ей боль больше, чем эта?

Он не должен был думать так.

Он потратил время, которого у него не должно было быть.

И...

— Глава 32, Стих 44. Подготовка контратаки, — сказала безжалостным голосом девушка, которую он должен был защищать.

Между строк 6

Украсть танк Академгорода было несложно.

Когда дело доходило до эсперов управляющих электричеством, Микото не было равных. Несмотря на то, что работа танка по большей части обеспечивается дизельным двигателем, множество его систем составляла электроника. Эта боевая машина не шла ни в какое сравнение с Микото, которая могла взламывать электрические системы, даже не используя кабели.

Там были силовые костюмы и тому подобная боевая техника, которые использовали химические рессоры, которые двигались с помощью химических веществ, и были покрыты толстой бронёй, которая полностью отражала электромагнитные волны, являясь защитой от эсперов, которые управляли электричеством, но у того танка, казалось, не было установлено чего-то подобного.

Она остановила двигатель на расстоянии, отпёрла люк и выгнала тех, кто был внутри.

Экипаж пытался сообщить о случившемся, но Микото вмешалась в их радиопередачу. Она проделала то же самое для ведущих съёмку БПЛА и РЛС, которая вела наблюдение за ситуацией. Микото смогла отделить танк от линии фронта, да так, что никто не заметил

пропажи.

— Хмм. Танки передвигаются на удивление быстро, — пробормотала Микото внутри танка, которым управляла Сестра.

— “Современные танки обладают такой мощностью, которая позволяет им без проблем передвигаться на такой скорости по шоссе, но это, только технология Академгорода позволяющая разогнаться до 150 км/ч, двигаясь по снежной целине,” — говорит Миска, давая произвольный отчёт.

— Ну, эта груда металла стоит 7 миллиардов каждая, так что, по крайней мере, они должны быть хотя бы полезными.

— “Оригинал, они сделаны из композитных материалов, “ — поправляет Мисака. “Оружие современных танков, выпускает снаряд на скорости 4.5 Маха, ” — лениво добавляя к своему предыдущему докладу. Это больше мощности твоего Рейлгана, сестрица.

— Знаешь ли, всё дело не только в скорости.

Она взяла себе это имя, лишь потому, что оно символизировало её электрические силы. Её гордость не была сконцентрирована в одной этой атаке. На самом деле, она считала, что её истинное достоинство скрывалось в множестве атак с разных направлений.

(...И вот почему этот идиот в особенности действует мне на нервы, сводя на нет все мои атаки, независимо от того, сколько я кину в него.)

— Мисака приносит извинения за то, что прерывает тебя, пока ты бормочешь про себя, но...

— Няхх!?

— “Похоже, подразделение готовящее к запуску ядерные боеголовки Nu-AD1967 обнаружило нас, “ — сообщает Мисака.

Решение направляться туда, так быстро, как это было возможно, имело неприятные последствия. Они могли заметить снег, вздымаемый гусеницами, через приборы ночного видения.

Вдали чем-то выстрелили.

Холодок пробежал по спине Микото, так как единственным, о чём сейчас думала Микото, были ядерные боезаряды, но казалось, это, по-видимому, были не они. Ракета была слишком мала, и она была не одна.

— “Это, кажется, ракеты класса Земля-Земля, предназначенный для артобстрелов, ” — сообщает Мисака. Их порядка 30 или 40.

— Нях ха.

— “Ты, кажется, начинаешь всё больше походить на кошку, так как насчёт этого? “ — спрашивает Мисака, предлагая план действий.

— Конечно, — ответила Микото и потянулась вверх.

Она открыла круглый люк, бывший над её головой, и высунула из него верхнюю часть тела.

— Это область моей компетенции, так что оставь это мне!!

Как только она вскричала это, с её чёлки сорвались искры.

Она не выпускала копьё из молнии, в место этого она послала огромное количество электромагнитных волн в область прямо перед ней, создавая тем самым помехи радарам, которые использовали ракеты для поиска цели, летя по воздуху на скорости вдвое превышающей скорость звука.

Ракеты тут же потеряли свою цель и упали на землю в отдалённых направлениях.

Раздалось множество взрывов и ударная волна ударила по щеке Микото, будто это была пощёчина, хотя не одна ракета так и не достигла цели. Она проигнорировала это и глядела вперёд.

— Полный вперёд!! Если мы отступим, это лишь даст им время подготовить второй залп! Давай разом разберёмся со всем этим!!

— М-Миса...

— ?

— Миса...Серьезная....ками...помеха сигналу...саками...сети...сакамисака...прервана...камиса....пытаюсь восстановить....камисака...

— Ва ва ва!! Что с тобой? Ха? Ты только что поняла, что уязвима к помехам, создаваемым большой мощностью эспера, с таким же типом способностей?

Сестра тряслась сидя в кресле, будто была в трансе и Микото поспешно прекратила ставить помехи электромагнитными волнами.

— “Хех... Массово производящиеся модели, не могут сравниться с Оригиналом, “ — говорит Мисака, проводя переоценку своего положения, с некоторым само высмеиванием.

Конечно же, окончание постановки помех означало то, что обстрел начнётся снова.

— Давай просто вломимся туда!! — закричала Микото. — Как только мы подберёмся достаточно близко, они будут не в состоянии проводить обстрел, из-за боязни попасть по своим же!!

Дизельный двигатель взревел, будто отвечая на это. Они были в двух километрах от той линии, где их больше не достанут выпущенные ракеты, класса Земля-Земля.

Независимое подразделение, казалось, изменило тактику, прекратило обстрел и вывело танковое подразделение, которое до этого момента было скрыто холмом. Даже если они были готовы получить несколько попаданий, их бы разнесли несколько дюжин танков сосредоточивших на них свой огонь.

— “По оценкам Мисаки, нас поразят снарядами 20 раз, прежде чем мы пройдем 500 метров, “ — говорит Миса—

— Тогда мы закончим это раньше!!

Чёрная тень извивалась вокруг танка Микото.

Нет.

Это было огромное количество железного песка, который до этого момента спал под снегом. Она полностью собрала его отовсюду на расстоянии 200 метров от себя и объединила вместе, используя магнетизм.

Должно быть, для врагов это выглядело как стена.

Эта стена отчаяния, была как гигантское цунами, собирающееся ударить в землю.

Это был #3 среди 5-ых Уровней.

Она была не просто пушкой.

Было лишь два человека, кто мог справиться даже с умелым применением её силы. Оба они были эсперами, которые занимали крайности. Один был на стороне правосудия, другой на стороне зла.

— Вперёёёёёёёёёёёёд!!

Как только она закричала, огромная масса железного песка прошла у неё над головой и врезалась во вражеские силы, что были впереди. Как вздымавшееся цунами или как живая змея, гора железного песка покатила, вибрируя на высокой скорости. Русский отряд ничего не мог с этим поделать.

Конечно же, они не могли.

Независимо от того, сколько они стреляли, крутящийся железный песок ничуть не замедлялся.

Танк, управляемый Сестрой, свободно проехал в центр расположения противника, Микото полностью вылезла из люка и посмотрела вперёд.

Там стояла похожая на грузовик машина, у которой было более 20 шин и размерами была больше чем вагон. Сзади у неё была гигантская туба. Этот объект стоял вертикально, на гидравлических цилиндрах, скорее всего там была ракета с Nu-AD1967.

Как будто, чтобы подстегнуть ситуацию, сзади этой штуки показалось пламя.

Микото прыгнула со скользящего по снегу танка.

(Будь это баллистическая межконтинентальная ракета или же стратегический ядерный боезаряд, со сменённой внешней оболочкой, это по-прежнему управляется электричеством. Копьё молнии сделает его бесполезным.)

Она не использовала Рейлган, потому что не хотела позволить ядерным материалам просочиться наружу. Лишь уничтожение цепей управления было безопасным действием.

В тот же момент, когда штанга держащая ракету на месте, должна была отойти, Микото сосредоточилась на своей чёлке, ещё будучи в воздухе.

Когда синевато-белые искры засверкали, она крикнула со всей оставшейся у неё силой.

— ...Я разнесу тебя!!

Глава 10. Окончание Предварительных Приготовлений к Заключительному Заклинанию. Rebirth the...

Часть 1

Саша Кройцева бежала по Вифлеемской Звезде.

Вифлеемская Звезда была храмом такого масштаба, которого никогда не существовало за всю историю Христианской церкви. Однако, внутри было до пугающей степени тихо. Она не видела ни одного боевого священника. Ей казалось, что какая-то глубокая часть Фиаммы, что Справа, была высечена в этой темной тишине. На фундаментальном уровне этот человек не доверял тем, кто считался его товарищами. Вот почему он создал эту постройку.

Атака Фиаммы разделила её с парнем, который, очевидно, был учащимся из Академгорода.

Ей действительно стоило пойти помочь ему, но она прекрасно знала, как были малы её шансы против Фиаммы, что Справа в Союзе Элизадины. Он был чудовищем. Он почти превзошёл законы магии.

Однако, все было иначе, если Фиамма, что Справа не был единственным противником.

(Моё личное мнение: Этот храм и изменённое ночное небо прочно связаны с Проектом Вифлеем, и весьма вероятно, что Фиамма связан с Вифлеемской Звездой с помощью магии, чтобы управлять ей.)

Продолжая с осторожностью следить за окружением, Саша быстро побежала по коридору.

(Вспомогательное пояснение: Даже если я не могу справиться с Фиаммой, мне может удастся непрямая атака через Вифлеемскую Звезду.)

Так или иначе, ей нужно было спешить.

Она не знала никаких подробностей об этом парне, но он не выглядел тем, кто много знал о магии. В таком случае он был одним из тех, кого должна была защищать Русская Православная церковь, в задачи которой входило расследование и искоренение оккультизма. Из-за того, что она использовала новичка, чтобы выиграть себе время против того монстра, она чувствовала желание добровольно наказать себя.

(Но где конкретно я нанесу предполагаемую атаку? Вифлеемская Звезда — огромный храм радиусом более 40 километров. Займёт немало времени, чтобы найти место для нападения!!)

Сашей овладело нетерпение, и тут со стороны колонны послышался странный голос:

— Та-да! Та-да! Та-дааа!!

— ?!

Тело Сашы застыло, как у удивлённой кошки, и она сняла монтировку с ремня на своей талии. Однако, наконечник стального инструмента не ударил динамик, когда она взмахнула им, как в японском иайдо.

Там была стальная перчатка.

Духовный предмет, созданный из механических частей так, чтобы выглядеть, как рука, ударил монтировку, видоизменённую для пыток, и в воздухе пролетели искры.

Стальную рукавицу держала девушка, одетая в то, что напоминало форму для игры в лакросс, поверх которой была курточка. Под задней частью ее юбки был виден искусственный хвост, размахивающий туда-сюда.

— Ах. Рада, что смогла воспользоваться стальной рукавицей, чтобы схватиться за внешнюю стену Вифлеемской Звезды, когда она начала подниматься. Я пыталась построить линию связи с Беилоп и остальными на поверхности, но защита этой крепости прочнее, чем я думала, так что мне не удалось создать отверстие, чтобы пробиться через него. Прямо сейчас я пытаюсь запихнуть себе в голову столько технологий этой крепости, сколько смогу, ради блага Англии. Я делала это, пока искала одного важного парня, след которого потеряла.

Черноволосая девушка, похоже, не обратила внимания, что на неё напали с монтировкой.

— Ты из Русской Православной церкви? Похоже, у тебя неприятности, так что я пришла, чтобы рассказать тебе о прейскуранте. Советую вариант с остановкой в пути, сейчас это дёшево.

—...?

Саша выглядела озадаченной, и черноволосая девушка умело показала хвостом в определённом направлении. Она показала в нижнюю часть храма, где свисало огромное число квадратных контейнеров.

— Это что-то вроде аварийных спасательных устройств. Это какая-то помесь автобуса с парашютом. Похоже, маги Русской Православной церкви могли бы попытаться оказать сопротивление Фиамме, чтобы не дать ему закончить его план, но тогда он просто выкинет их наружу, так что я привела их сюда прежде, чем это могло произойти. Хе-хе.

— ...Мой первый вопрос: что ты понимаешь под графиком платежей?

— О, я на самом деле не собираюсь брать деньги. Все, что я делаю, я совершаю во благо Англии. Я вытащу тебя отсюда, если ты пообещаешь помочь нам, если Англия когда-нибудь будет в затруднительном положении, — сказала с широкой ухмылкой черноволосая девушка.

Из-за высывающегося из миниюбки хвоста она напоминала демона, но другие её части были милы и нежны. Она была как маленький озорной дьяволёнок. Саше было любопытно, что та девушка планирует заставить её сделать после этого словесного обещания. Однако, Саша не особо беспокоилась об Англии, так что не стала спрашивать.

— Мой первый ответ: Убедись, что все, кто желает покинуть фронт, выберутся. Вспомогательное пояснение: Я пока не намерена уходить. Я должна нанести хотя бы один ответный удар по Фиамме, что Справа.

— Э-хе-хе. Поняла. Не забудь, что я заставлю тебя отплатить за эту услугу, официально или неофициально.

С громким лязгом контейнеры, подвешенные в нижней части храма, вылетели в ночное небо. На поверхности сверкали огни войны, но об этом не нужно было беспокоиться. Пассажиры были профессиональными магами Русской Православной церкви.

Черноволосая девушка слегка помахала хвостом.

— И как ты собираешься нанести удар по Фиамме?

— Мой второй ответ: Я не чувствую необходимости отвечать на твой вопрос.

— Ты меня бесишь. Хочешь жвачку?

Лицо Саши, прикрытое чёлкой, помрачнело.

— ...Мой третий ответ: Не понимаю, зачем люди кладут себе в рот эту массу синтетических веществ.

— Со времён манны в Новом Завете[1], христиане всегда были известны любовью к сладостям.

Саша проигнорировала идущую за ней черноволосую девушку и побежала дальше по Вифлеемской Звезде. Она не имела полного представления об устройстве храма, но у неё была мысль насчёт расположения устройства, которое ей было нужно.

Она направлялась к устройству, которое соединяло Фиамму, что Справа с храмом.

Если предположить, что Вифлеемская Звезда работала на основе идеи “церкви” христианской магии, современной и старой, западной и восточной, то количество, цвета и расположение частей, составляющих храм, должно быть одинаково, независимо от его размера.

Проще говоря, он собрал лучшие материалы со всего света и значительно увеличил размер, но по-прежнему следовал той же базовой схеме. В таком случае не было необходимости поддаваться на обман размера или эффектности. Знаний, которыми обладала волшебница Саша Кройцева, было достаточно.

Внезапно, Саша остановилась. Она не была в той важной части храма, на которую указывали её знания. Саша выглянула в окно. Через него она видела тёмное ночное небо, раскинувшееся вокруг, и другую постройку.

Стены и потолок постройки были по большей части разрушены, так что она видела его внутреннюю часть со своего места.

Фиамма, что Справа заносил гигантский меч, который заслонял собой ночное небо.

И Саша видела, как правая рука стоящего перед Фиаммой парня была чётко отрублена у плеча.

Часть 2

Василиса, женщина, руководившая особым подразделением Русской Православной церкви, известным как Аннигилятор, прибыла в Москву. Темно-красные пятна подчёркивали красный цвет её религиозного одеяния. Оттянутые уголки её губ были окрашены жидкостью того же цвета.

Однако, не все это была её собственная кровь.

У Василисы также были красные пятна под ногтями на обеих руках, и этими руками она распахивала главные двери большого дворца. Множество наёмных убийц немедленно атаковали её, но она не обращала на них внимания. Она не обращала внимания на их силу, или на то, что когда-то все они были её союзниками.

Она отбросила их прочь.

— Старуха-людоедка из избышки на одной ноге... — пропел голос молодой девушки.

И как только она окончила фразу, старушка, одетая в разорванные тени, высвободила во дворце свою ярость. Огромная масса огня взорвалась, и профессиональных магов отбросило на пол, и они заплакали и закричали.

Когда она достигла глубин храма, спереди послышался глубокий мужской голос.

— Значит, ты пришла.

Голос звучал раздражённо.

Там стоял мужчина среднего возраста, одетый в дорогую одежду епископа.

— Ты влюбилась в того монстра-людоеда, чёртова ведьма. И у тебя это нестарееющее тело, полученное после полного истребления оккультизма.

— Я бы скорее назвала себя героиней волшебной сказки, Епископ Николай. Я ведь национальный идол, знаешь?

— Заткнись. Ты просто развалина, оставшаяся от девочки из волшебной сказки, которая получала счастье после того, как сожгла свою мать и сестру.

Василиса проигнорировала его.

В ответ она бросила взгляд, и чудовищная тень двинулась в ответ. Она направилась прямо к Николаю.

Николай открыл рот, чтобы сказать что-то, продолжая смотреть на приближающуюся ведьму.

— Ведьмы-людоедки довольно известны. Они именно настолько сильны. В России довольно много фольклора касается их, но истории о них всегда соответствуют одному из двух шаблонов. Или человека ест ведьма, или ведьма отпускает его. Люди почти никогда не побеждают.

С ужасным грохотом ведьма-людоедка взорвалась.

— Кстати, есть исключительный способ убить даже ведьму-людоедку.

В тот же момент вокруг Николая что-то закружилось. Это была светлая жидкость. Однако это была не обычная жидкость. Когда она появилась, на ковре, украшающем пол, начали прожигаться дыры.

— В одной из историй о ведьмах-людоедках, ведьма отвечает за два фонтана. В одном из них Живая Вода, которая даёт вечную жизнь. В другом Мёртвая Вода, которая убивает. Богатыри просили ведьму отвести их к Живой Воде, и им удалось присвоить себе Живую Воду, сбросив ведьму в Мёртвую Воду.

Ведьму-людоедку засосало в чистую жидкость, и она исчезла. Николай щёлкнул пальцами. Вода устремилась к Василисе подобно цунами и покрыла её вплоть до головы.

— Это исключительно редкая победа, доставшаяся людям.

Жестокая сцена разворачивалась перед Николаем.

Левая половина тела Василисы полностью исчезла. От её руки осталась только кость, её женственный силуэт распадался от груди до живота, и внутренности, психоделически окрашенные, были готовы выпасть. И Василиса продолжала разваливаться. Через менее, чем минуту, у неё в голове не осталось бы ни одного волоска.

— Эта война — война России. Глава Русской Православной церкви, Патриарх, лично подписал этот национальный политический курс, — сказал Николай, как бы выплёвывая слова. — Не знаю, что ты думаешь, но ты наверняка знаешь, что такое пытаться остановить его.

Но потом епископ нахмурился.

Что-то пошло не так.

Выражение боли или страха не появилось на лице Василисы даже после того, как половина её тела распалась. На её лице была все та же улыбка, заставлявшая недоумевать, о чем же она думает.

И потом её губы зашевелились, хотя она должна была уже лишиться лёгких.

— О, дорогой. Подписи, полученные с помощью уловок, обычно признаются недействительными.

В тот момент, когда Николай шагнул назад, раны Василисы набухли. Со странным звуком части тела, которые разложились, заново выросли из тех мест, где они должны были быть.

— Документ, относящийся к войне, использовал военный формат команд вместо формата команд Русской Православной церкви. И Патриарх не привык отдавать приказы по сети. ...Интересно, мог ли кто-то сделать так, чтобы он поставил электронную подпись на какой-то подставной документ на планшете, и затем присоединил рукописные данные к более опасному документу? Не то, чтобы я ненавидела невинных детей или что-то вроде этого.

Несмотря на изготовление таким странным путём, новые части её тела были молоды и полны жизни. Кожа выглядела мягкой, упругой и была как у девочки-подростка.

Она выглядела в точности, как кожа героини волшебной сказки.

— И человеком, способным провернуть такой трюк, был бы тот, кто назначен на канал информации между армией и церковью. Это ты, Епископ Николай Толстой. Ты определённо самый подозрительный, но мне интересно, чего ты добивался. Это была должность Патриарха? Ты думал о том, чтобы совершить на него покушение в этой неразберихе?

— Как?

Николай смотрел на эту странно бледную и сияющую кожу, как будто не мог поверить.

— Моя Мёртвая Вода была совершенна!! Я создал этот духовный предмет из материалов, которые нашёл и которые отправили мне из отдалённых районов!! Она специально была сделана, чтобы справиться с твоей ведьмой!! Ты Василиса, о которой заботится та ведьма, так что для тебя не должно быть способа защититься от этой Мёртвой Воды!!

— Николай, Николай. Ты забыл, что ты сам сказал?

У Василисы некоторые части кожи выглядели иначе, чем остальные, как у рептилии, которая сбросила только половину кожи. Она с улыбкой покачала головой.

— Ты сказал, что ведьма-людоедка отвечала и за Живую, и за Мёртвую Воду.

— Ты не хочешь сказать...

— Конечно, хочу. Суть этой истории была в предмете, позволяющем обрести вечную жизнь. Смысл убийства ведьмы был не более, чем небольшим способом свести все к счастливому концу. Моё тело не обладает какой-то нелепой характеристикой, вроде бессмертия, но нам не нужно спорить о том, чей предмет важнее и чей сильнее, так?

Это означало, что карта, которую держал Николай, не могла убить Василису. Кроме Мёртвой Воды, он владел превосходным оборудованием, но она продолжила бы преследовать его, даже если бы он разорвал её на части.

И Василиса была не из тех магов, которые позволили бы Николаю сбежать.

— Старуха-людоедка из избушки на одной ноге.

Эта героиня волшебной сказки приближалась с улыбкой, а её нежное пение заполняло весь дворец.

— Пожалуйста, дай свою силу этой честной и беспомощной девочке. Дай мне твою невероятную силу ведьмы, чтобы я смогла разнести этого нечестного и уродливого взрослого на части, и прийти к счастливому финалу.

Часть 3

Правая рука Камидзё Тома, кружась, летела в воздухе, оставляя за собой кровавый след. Эта узкая красная линия образовывала петли, создавая странный вид искусства.

Фиамма, что Справа слегка вытянул свою правую руку.

Она схватила правую руку Камидзё, будто поглощая её.

Эта правая рука была известна как Разрушитель Иллюзий.

Эта особая правая рука могла свести на нет любую необъяснимую сверхъестественную силу, будь она научной или же магической.

— У меня есть это...

Губы Фиаммы искривились в восхищении.

С таким же звуком, с каким лопается шарик с водой, отсечённую руку разорвало на куски и кровь, плоть, кости, кровеносные сосуды и нервы, всё это аккуратно разделило и разбросало.

— Мировое окружение было подготовлено с использованием Вифлеемской звезды, и правая рука, что будет выступать в роли медиума, получена. Сила, находящаяся внутри меня, не может показать свою 100% мощь, за исключением использования твоей правой руки. Разрушитель Иллюзий, должно быть, вид очищающего инструмента, чем святая правая рука естественным образом обладает, но для меня это не более, чем мышь, жрущая в продовольственных магазинах. Однако, прибавление этой ненужной способности, к моей силе,

как одну из исходных частей, заканчивает её роль. ...С этим, моя правая рука будет завершена. Если я овладею силой, которая изначально должна была быть внутри меня с её полной мощностью, спасение всех будет завершено. В конце концов, моя рука обладает силой, способной спасти весь мир. Люди могут именовать его, как Тот, Кто Выше Бога, но... Меня это особо не волнует. Я не собираюсь соответствовать или превосходить его. Я лишь собираюсь собрать всю силу, что есть у меня сейчас и с помощью неё спасти мир.

Все части были поглощены в третью руку простирающуюся от правого плеча, Фиаммы, что Справа.

Его мучила боль.

Обычно, его лицо не теряло самообладания, но сейчас его брови исказились в слабом неудовольствии.

Объединившиеся плоть и кровь были безупречны, но сила Разрушителя Иллюзий рассматривала Фиамму как особый случай, и начала пожирать само его ядро.

Тем не менее, стоило упомянуть, что он не потерял свою силу немедленно.

Другими словами, сила, спящая внутри Фиаммы, постоянно создавала такую большую мощь, которую не могли свести на нет эффекты, создаваемые Разрушителем Иллюзий.

(Всё это, возможно, не было выполнено с использованием хитрых уловок, так что, кажется, удача и истинное мастерство были на моей стороне. И если бы у этого, не было такого уровня производительности, эта сила не была бы известна, как сила, которой должен владеть Сын Божий.)

Тело Фиаммы, что Справа дрожало.

Не только его сердце сжалось и сморщилось, то же произошло и с его телом, сосредоточенного вокруг его третьей руки. Это была реакция на силу, хранившуюся в центре него и теперь текущую к его правой руке из плоти и крови.

Произошло громадное изменение, как будто бы чтобы доказать, что сила способная изменить мир, снизошла.

Однако, изменение не коснулось тела Фиаммы.

Это произошло с планетой.

Небеса разверзлись.

Это явно потустороннее и неестественно устроенное ночное небо из красного, синего, жёлтого и зелёного цветов, расколосось. Так же, как рвётся старый чулок, по небосклону в разных местах, беззвучно распространялись трещины.

А за ними, был золотой свет.

Это было прямо как легенда. Это было прямо как, во всемирном религиозном искусстве. Этот опускающийся занавес света походил на сцену, в которой земля и небеса были соединены. Кто-то, кто не знал обстоятельств, скорее всего, мог ошибочно подумать, что над облаками, с которых изливался этот свет, был ангел. На самом деле, Бог и ангелы не обладали телесной

формой, они были по другую сторону, в своего рода невидимой стадии, как инфракрасные или рентгеновские лучи. Тем не менее, это ошибочное впечатление, возможно, было не так далеко от правды. Этот золотой свет был огромным количеством Телезмы.

Фиамма не призывал ангела.

Возможно, более правильно было бы сказать, что он призвал в мир, где были ангелы.

Фиамма, что Справа не стал жалобно снова и снова стучать в надежде, что тяжёлая дверь откроется, вместо этого он преобразовал место, где он находился, в то, которое ему нужно.

Когда некую Христианскую святую насильно кинули в бордель, и после этого, он превратился в сияющее место для проповедей. Это было то же самое.

Когда другую израненную святую бросили в холодную и грязную тюрьму, всё пространство наполнилось сияющей силой ангелов, что превратило это место в чистый родник, и раны женщины были легко исцелены. Это было то же самое.

(Это было окрашено небесами.)

Территория вокруг них была бы окрашена надлежащим способом.

Губы Фиаммы, что Справа искривились в гримасе удовольствия, после подтверждения этого.

(Как только я перестрою глубины земли, все шестерни будут приведены в порядок, и устройства будут установлены на бесперебойную работу. Тогда этот мир снова будет двигаться, как ему и должно.)

Это означало, что ему больше не нужен был парень, потерявший правую руку.

От этого куска мяса, который был не более чем переходным устройством, державшим правую руку в этом мире, надо было как можно быстрее избавиться.

(Я спасу этот мир. Ты больше не нужен для этого.)

Фиамма протянул свою третью, которая теперь явно имела физическую форму, к парню из плеча которого всё ещё обильно хлестала кровь.

— Нужно отметить твои заслуги, ты, кусок мяса. Тебе удалось осуществить свою цель в жизни.

Она должна была решить всё.

Его третья рука более не была не завершённой, а Фиамма уже, прекратил неуклюже дрожать.

Разрушения, которые он мог теперь учинять, отличались от созданных 103 000 гримурами.

Он обладал силой, способной спасти весь мир.

Он обладал силой, лежавшей в основе легенды.

Он был известен, как Тот, Кто Выше Бога.

Если бы это было необходимо, он мог легко уничтожить более не нужный адаптер, коим являлся Камидзэ Тома, с помощью огромного взрыва света, который мог превратить всю

планету в пыль.

Было бы странно, если бы не мог.

— ...?

В тот момент, то что Фиамма, что Справа почувствовал сначала, был не страх или гнев. Это было сомнение.

На парне, который должен был обратиться в пепел, не было и царапины.

На самом деле, огромный вихрь света, выпущенный Фиаммой, разделился надвое прямо перед парнем и рассеялся по обе стороны от него. Однако же, эта атака несла в себе такую мощь, что могла уничтожить планету или воссоздать любую из легенд Христианства.

Это было почти как...

Это было почти как, этот вихрь был снесён невидимой правой рукой, простирающейся от раненого плеча парня.

— Что...? — сказал Фиамма, до сих пор не понимая, что произошло.

Он не мог остановить поток слов вытекающих из его собственных уст. Их количество росло и росло, словно снежный ком, катящийся под уклон.

— Я забрал твою правую руку. Так почему у тебя всё ещё есть эта сила!?

Но ответа не было.

Парень лишь опустил свою голову с испачканной собственной кровью щекой.

Собиралась невидимая сила.

Она собиралась в эту правую руку, которой не должно было существовать. Она собиралась у этой раны.

(...)

Фиамма, не поворачивая головы, посмотрел на то, что тянулось от его правого плеча.

Он действительно забрал правую руку этого парня и та рука, которую он создал из своей плоти и крови, по-прежнему содержала Разрушитель Иллюзий, особую способность, способную сводить на нет все проявления сверхъестественных сил.

Тогда что за сила собиралась внутри врага, перед глазами Фиаммы?

(Что-то...)

Фиамма почувствовал, как его губы быстро пересыхают. Он, наконец, получил правую руку, известную как Разрушитель Иллюзий. Он совершил множество разнообразных приготовлений, для получения этой странной руки, которая действовала как последний ключ. Пока у него была его сила и правая рука этого парня, которая была разделена и преобразована в духовный предмет, он был в состоянии спасти весь мир. Он получил что-то имеющее такую большую ценность и всё же...

Он уступал.

Он был омрачён.

Огромный водоворот силы сжимался у правого плеча парня и чувствовался настолько угрожающим, как будто мог вытянуть цвет из всего, что получил Фиамма.

(Что-то невидимое...)

Фиамма, что Справа снова посмотрел на лицо парня, однако не мог увидеть, что же за выражение было на нём, из-за того что голова его по-прежнему была опущена.

Казалось, не только лишь Разрушитель Иллюзий находился в теле парня. Просто способности сводить на нет сверхъестественные силы, было недостаточно, чтобы так сильно поколебать сердце Фиаммы и до такой степени заставить его насторожиться. Даже тогда, он чувствовал кожей болезненную иллюзию. Он почувствовал глубокий громкий удар в нижней части своего живота, как будто большой фейерверк взорвался неподалёку. Этот удар был похож на невидимую стену.

(Там что-то есть!!)

— ...

Парень, по имени Камидзё Тома медленно поднял свою голову.

Это не было какое-то важное действие. В нём не было какой-то запредельной скорости. И оно не имело какой-то особой закономерности.

Он просто поднял голову.

Вот и всё.

Фиамма, что Справа почувствовал, как мускулы его правого плеча и шеи напряглись.

Это прибывало.

Он не знал что это, но что-то, насчёт появления чего, он должен был быть осторожен.

И...

Камидзё Тома, использовал свою собственную силу, чтобы сокрушить это невидимое "что-то".

Другая сила появилась поверх этой великой силы, собравшейся вокруг правого плеча Камидзё. Эта другая сила, казалось, распахнула гигантскую пасть и проглотила первую. И когда она её жевала, воздух вокруг правого плеча дрожал, будучи похожим на воду с сахаром.

Эта великая сила в мгновение была уничтожена.

— ...Ты, — пробормотал Камидзё. — Я не знаю кто ты.

Он говорил не очень громко.

И всё же, слова глубоко ударили в уши Фиаммы. Его сердце так неудержимо дрожало, что он чувствовал, даже одно подёргивание пальца или мигание глаза будет иметь огромный эффект

на результат битвы.

— И я не знаю, что ты пытаешься сделать.

Камидзё не смотрел на Фиамму, что Справа, обладателя самой большой силы среди членов Трона Справа от Бога.

Фиамма не знал, с кем разговаривал Камидзё.

— Но...

Возможно, это было то, что лишь Камидзё Тома мог понять.

Так или иначе, он продолжал говорить.

—...Помолчи. Я позабочусь об этом.

Фиамма слышал влажный шум, и следующее, что он знал, правая рука уже тянулась от правого плеча Камидзё Тома. Эта штука поглотила такую огромную силу, а затем Камидзё отрастил новую часть своего тела.

(Он...отказался от этого...?)

Попытался пробормотать эти слова Фиамма, но после понял, что не сказал их вслух.

У него пересохло в горле и появилось такое ощущение, будто что-то застряло.

(Он отказался от всей той силы, чтобы вернуть Разрушитель Иллюзий назад...?)

Он посмотрел на правую руку парня, которую он забрал себе.

Даже тогда, внутри тела Фиаммы была рука с Разрушителем Иллюзий, после того, как он расщепил её. Тем не менее, он мог сказать, что эта сияющая сила, постепенно исчезала из плоти и крови, которые он приобрёл. Это была такая уникальная сила, которая в пределах одного мира, не могла быть у двоих одновременно. Эта сцена заставила Фиамму думать, что такое правило должно существовать. И это правило, также возможно состояло в том, что истинная сила может находиться только в пределах правой руки, когда она является частью тела парня, известного как Камидзё Тома.

Он не мог позволить себе потерять это.

Он не терял силу Разрушителя Иллюзий сам по себе. На самом деле он планировал, в конечном счёте ликвидировать функциональность руки, которую он забрал в своё собственное тело. Она действительно, лишь мешала силе, которая была внутри тела Фиаммы. Однако, если сама правая рука будет продолжать стремительно разрушаться, всё может дойти точки потери способности получать силу Фиаммы. Это было бы проблемой для его цели.

— ...Я, наконец, начинаю понимать это, — сказал Камидзё.

— Понимать что?

— Я думал, твой план, казалось, слишком выходит за рамки. Ты создал Вифлеемскую Звезду, ты начал Третью Мировую Войну, ты создал альянс меж Римско-католической и Русской Православной церквями, и ты сделал гораздо больше.

Камидзё на мгновение перестал дышать.

Следующие слова, обратились в форму вопроса, направленного Фиамме.

— Почему Вифлеемская Звезда должна быть такой огромной? Это церемониальное место предназначено для того чтобы ты безопасно и надёжно пользовался своей магией, но если бы ты на самом деле был сильнейшим существом здесь, были ли у тебя какие-то причины, отрывать куски от церквей и храмов по всему миру и собирать их вместе?

Камидзё говорил так, будто проверял по бумажке наличие предметов, одно за другим.

— Почему ты начал Третью Мировую? Ты сказал, что это было для того, чтобы собрать необходимые предметы со всего мира и сделать явным врага, которого нужно победить. Однако, это можно объяснить по-другому. Твоя способность автоматически регулирует силу твоей руки, под стать уровню твоего противника. Другими словами, чем сильнее стоящий перед тобой враг, тем больше твоя третья рука высвобождает силу. ...Но почему ты должен насильно вытягивать такую громадную силу?

И каждой из этих вещей безошибочно счищал то, что создал поверх всего Фиамма, обнажая истину скрытую внутри.

— И почему ты образовал альянс между Римско-католической церковью и Русской Православной? Почему тебе была нужна военная сила, до грани контакта с другим вероисповеданием, исключая 2 миллиарда последователей Римско-католической церкви? Если бы ты действительно был непобедим, и ты на самом деле мог нанести поражение любому и всем врагам, у тебя не было необходимости в подготовке подчинённых.

Камидзё Тома продолжал говорить те слова, бывшие для Фиаммы, что Справа роковыми.

— Другими словами... ты боишься, не так ли? — сказал Камидзё, уставившись на Фиамму. — Ты не знаешь, действительно ли в твоём теле достаточно сил, чтобы спасти мир.

Вылетел взрыв света.

Острые когти на третьей руке Фиаммы, что Справа вытянулись, и ужасная атака с их кончиков полетела к Камидзё Томе.

Но его не разорвало на куски.

Правая ладонь, которую он вытянул перед собой, прижалась к этой буре света. Он повернул запястье так, чтобы вектор атаки, был направлен диагонально назад.

На нем не было ни царапины.

Это, можно сказать, было результатом подгонки силы, которая могла разрушить все до одной иллюзии.

И он не прекратил говорить.

Если подумать, это было очевидно.

Было абсолютно естественно, что у Фиаммы, что Справа не было доказательства этого.

В конце концов...

— Мир никогда не прекратит существование, — сказал Камидзё. — Я не знаю о легендах древних времён, но по крайней мере, я не слышал никаких современных историй о мире на грани уничтожения, как это было в легендах.

Его слова искали отверстие, через которое могли достичь неприступного Фиамму.

— И если ты никогда не предотвращал угрозу, способную уничтожить мир, ты никогда не был благословлён шансом увеличить силу достаточно сильно, чтобы спасти весь мир. Это то же самое, как и мой Разрушитель Иллюзий, который не похоже, что имеет какую-то силу, если я не окружён эсперами и магами.

Другими словами, причина, по которой Фиамма, что Справа собирал воедино всевозможные маленькие планы, создавая один большой раздутый план, была проста.

— У того, кто никогда не спасал мир, нет возможности узнать, есть ли у него сила, чтобы спасти этот мир.

— ...

Фиамма, что Справа, какое-то время молчал.

Наконец его плечи затряслись.

Человек, который управлял красным, правым, огнём и Михаилом, тихо смеялся.

— ...Ну и что? — таковы были слова, вытекшие из его уст.

Что-то вроде неизвестного вида злого умысла лилось из уст этого человека, учинившего беспорядки по всему миру, и кто полностью ухватил их поток своими руками.

— Это касается не только меня. Если ты живёшь на этой планете и продолжаешь выживать, минуя смерть, то ты не испытал разрушения в легендарном масштабе. Ты пытаешься сказать, что имеешь право обвинять меня? Ты говоришь, что испытал силу, нужную для спасения мира?

— Конечно, да, — без промедления ответил Камидзё.

Этот ответ разрушил ожидания Фиаммы.

— Это было не на уровне человечества живущего на всей планете и это, возможно, выглядело незначительно, если смотреть со спутника или чего-то такого, вниз, на землю, но я спас. Это может быть незначительно или не важно, но я видел мгновение, в которое “мир” одного человека был спасён.

Да.

Он попадал в происшествия снова и снова. Он сжимал свой кулак, потому что не хотел видеть перед своими глазами в крови тех людей, которых он знал. Он постоянно попадал в больницу, его правая рука была отсечена, его воспоминания частично исчезли, так, что он даже не мог вспомнить всё это.

Он практически ничего не получил взамен. Он осознавал, что эта тяжёлая работа не принесёт ему вознаграждения. Если бы он был сильнее, он, возможно, был бы в состоянии решить всё более разумным способом. Если бы он был умнее, ему, возможно, удалось бы большее.

Но именно поэтому, он знал, что получил что-то.

Камидзё Тома знал, что то, что он схватил своими неуклюжими руками, не было бесполезно.

Если бы Фиамма не попал в ловушку, внутри гигантской концепции “мира” и протянул свою руку к людям, что были перед ним, он не должен был бояться чувства, хватит ли у него силы, чтобы спасти этот мир. Даже без его раздутого плана, без его большого храма, без его специфики и без его странной правой руки, он бы не чувствовал сомнений на этот счёт.

Но он не сделал этого.

Именно поэтому он вообще не мог увидеть этого.

— Тот, кто говорит, что спасёт мир, не может защитить мир.

Это было очевидно.

Если бы Камидзё действовал на основе этой идеи, то потерял бы всё.

Под золотыми небесами, Камидзё Тома говорил с этим одиноким, который не получил ничего и никогда не протягивал свою руку.

— Ниш мир не настолько слаб, чтобы нуждаться в спасении вот таким вот ублюдком.

Между строк 7

Микото смотрела вперёд.

Ночное небо стало излучать странный золотой свет, однако, не было времени волноваться об этой странной погоде. Если бы здесь был кто-то, кто мог думать о таких вещах, когда они находились на грани ядерного взрыв, который неизвестно было, случится или нет, то этот человек достоин был занесения в Книгу Рекордов Гиннеса.

— ...

Пламя вырывающееся из хвостовой части ракеты с Nu-AD1967 исчезло. Большая ракета, не могла оставаться вертикально долго с отошедшей от неё штангой, поэтому медленно, но верно наклонялась. Достигнув определённой точки наклона, она упала на землю, будто дерево срубленное лесорубом.

Ракета уже больше не могла быть запущена.

Микото слегка вздохнула и огляделась.

Чёрный дым клубился над танками и бронемашинами, принадлежавшими независимому подразделению. Они были аккуратно разрезаны на части трением железного песка, вибрировавшего на высокой скорости, и мог противостоять автоматам и пистолетам, которыми был вооружён этот отряд. Учитывая учинённые разрушения, был странным тот факт, что никто не умер.

— ...Ну, я полагаю дело с концом, — неясным голосом сказала Микото, прежде чем взглянуть на Сестру.

Та высунула лишь голову из люка танка, который находился прямо посреди расположения

противника.

— “Тебе в одиночку удалось победить отряд насчитывающий 200 бойцов. Вид этого, кажется, вызывает у Мисаки комплекс, ” — говорит Мисака, чувствуя себя немного подавленной.

— О чём ты говоришь? Когда вы все вместе, ваша сила порядка 10000. И у тебя есть твои силы, твоя сеть и ты обладаешь знаниями о новейших тактиках Академгорода. Эти ребята ничто по сравнению с тобой.

Сестра пробормотала что-то о желании получения такого же большого количества индивидуальности, но потом её брови дёрнулись, и она поднесла руку к своему наушнику.

— Что? Ты перехватила другую радиопередачу российских военных?

— “...Они, кажется, приведены в замешательство тем, что не могут связаться с человеком, который стоит за всем этим, Николаем Толстым, ” — сообщает Мисака с серьёзным выражением лица.

— У тебя всегда такое лицо. Так что с этим парнем, он кончил тем, что уничтожил себя? Или же может быть, отряд из Академгорода сделал это.

— “Подробности неизвестны, но подразделение, кажется, разделилось относительно вопроса того, целесообразно ли продолжать задание или же нет, ” — добавляет Мисака.

— Другое формирование? Но ведь боссом уже занялись...

— “Кажется, они решили продолжать, ” — делает вывод Мисака.

— Ах, проклятье! Почему они так загорелись этой идеей? — во все стороны от Микото летели искры. — Где следующие? Только не говори мне, что они могут вести огонь ракетами с Nu-AD1967 из нескольких мест одновременно?

— “Исходя из содержания передачи, кажется, они не могут этого сделать, ” — говорит Мисака, отрицая такую возможность. “У остатков этого подразделения, осталось лишь 10 военнослужащих командного состава, которые могут непосредственно сражаться. И, видимо, рухнувшая здесь Nu-AD1967 была единственной, которую они могли использовать, ” — говорит Мисака, слушая их радиообмен.

Даже если бы у них было больше боеголовок и ракет, по-видимому, требовалось провести несколько процессов прежде чем произвести выстрел, таких как расстановка связанных с запуском ракеты транспортных средств и развёртывание электрических контрольных линий. Микото чуть ранее разобралась с теми, кто отвечал за всё это. Оставшиеся офицеры не могли подготовить к запуску ракету или транспортировать боеголовку.

— Но ракета упала, так что они больше не смогут её использовать, да?

— “Они этого ещё не поняли, поэтому насильно пытаются отправить сигнал для запуска, ” — в шоке говорит Мисака.

Микото моргнула.

— Это значит...

— Даже если они отправят сигнал с аварийного пульта управления, двигатели ракеты не

запустятся, но боеголовка может взорваться здесь, ” — говорит Мисака, озвучивая свой собственный прогноз.

— Подожди, подожди, подожди, подожди, подожди!!

Микото спешно посмотрела на упавшую ракету.

— Мы погибнем!! Если это случится, мы точно погибнем!! Ты сказала, что они удалённо посылают сигнал, так? Так что я использую свои способности, чтобы заглушить его...!!

— “Это оптическая передача, использующая инфракрасное излучение, так что твои электромагнитные помехи не возымеют эффекта, ” — предупреждает Мисака.

— Гвахх!! Да ладно! Это что, пульт от телика что ли!?

Микото сомневалась, что радиоактивность просочится оттуда так легко, но всё равно робко обошла ядерную ракету, рассматривая её. Сама ракета, была более 20 метров в длину.

— Может быть, цепи приёма передачи закоротило от моего копья из молнии...

— “Основные узлы защищены толстым слоем свинца и бронестеклом” — сообщает Мисака. “И межконтинентальные баллистические ракеты созданы с таким расчётом, что не возникнет неполадок, даже тогда, когда они проходят через грозовые облака, так что они устойчивы к высокому напряжению электрического тока, ” — говорит Мисака, оглашая очевидное. Вероятно, ракета не была выпущена, потому что сгорели системы подвижной ракетной пусковой установки.

— Если здесь используется инфракрасное излучение, тогда тут должен быть датчик, чтобы обнаружить его. Мы должны заблокировать передачу сигнала, накрыв эту штуку тканью!

— “Успеем ли мы сделать вовремя? ” — интересуется Мисака вздыхая. Приложи все усилия. Ахх. Но когда же я его увижу?

— Ты, однако же, спокойна!!

Глава 11. В Сияющем Золотом Небе. Star of Bethlehem

Часть 1

Интенсивное давление атаковало грудь Акселератора.

Он перестал дышать.

Он не знал, что послужило причиной этому, но часть ночного неба значительно раскрылась, и огромное количество золотого света полилось с него. Учитывая показатель преломления солнечного света и атмосферу, цвет, которым были наполнены небеса, невозможно было увидеть на земле. Этот свет изгнал из этого мира всякое ощущение ночи. Крепость, присвоившая себе небеса, была ещё отчётливее видна, чем когда её окутывали цвета ночи.

Ночное небо, тоже было достаточно странным, учитывая время.

Жуткое ночное небо, казалось, было делом человеческих рук, а расположение звёзд было

невозможным с точки зрения астрономии.

Но...

Золотое небо было даже за пределами этого. Казалось, было бы ошибкой даже объяснить это астрономически. Можно было лишь предположить, что учёные по всему миру просто сдадутся, говоря, что нет общеизвестного научного знания, посредством которого можно было бы объяснить то, что разворачивалось перед их глазами.

Всё сошло с ума.

И это не только из-за того, что эта сцена полностью игнорировала основные научные законы. Это состояло в том, что никто не скрывал этот феномен. Было совершенно безумным, что он вот так вот просто раскинулся перед всем миром.

Акселератора использовала тёмная сторона Академгорода, которая, используя передовые технологии, скрывала всевозможные происшествия и силы эсперов, так что зрелище, развернувшееся перед ним, выглядело для него смехотворно.

В эту секунду, в это мгновение, было понятно, что мир, возможно, полностью изменился.

Но...

(...Какое мне дело?)

Одной лишь этой мыслью, Акселератор отворачивался от этого великого изменения.

Он, казалось, тяжело дыша, хватался за грудь своей тонкой рукой.

Даже сейчас, жизнь Ласт Ордер была в опасности.

Если он как можно скорее не избавится от причины этого, она достигнет точки невозврата.

Он знал, что это эгоистично.

Но даже в этом случае его не заботило это изменение, охватившее весь мир. Если кто-то сказал бы, что это было эгоистично и низко, то сильнейший монстр Академгорода был готов сразиться с каждым из них. Независимо от того, кого он должен был сделать своим врагом, и независимо от того, что он должен был проиграть, было то, что он должен был выполнить.

Он должен был спасти девочку, известную как Ласт Ордер от каждой частички этого неразумного мира.

У Акселератора снова появилась причина жить.

— Мисака Ворст. Ты получила данные о песне, использованной, чтобы удалить вирус, загруженный Кихара Аматай?

— Она находится довольно неглубоко в Сети Сестёр. Такое ощущение, что одна большая воля сети заметила, что с этой песней что-то не так. Способности вычисления каждой Сестры были преобразованы и использовались параллельно, чтобы постоянно анализировать её. Благодаря этому, эта Мисака-новичок смогла легко получить данные, без необходимости залезать вглубь сети. Мисака закончила загрузку, — сказала Мисака Ворст, указывая на свой висок с лукавой улыбкой на лице.

— Дай мне эти данные, — сказал Акселератор, не поблагодарив её.

— Скажи хоть что-то. Бессмысленно обширные знания — результат интеллектуальной работы, понимаешь? Хотя, это что-то вроде как пропустить стаканчик после сверхурочной работы.

Она вздохнула и достала мобильное устройство из кармана своей белой формы.

— У Мисаки есть песня, но она не может выразить её со своими характеристиками. Это связано не сколько с тем, как должно работать твоё горло, а скорее с тем, как ты дышишь и как заставить её отдаваться в твоём теле необычным образом. Было бы быстрее вывести его, послав электрические сигналы на динамик. Тебе нужна сама музыка, данные искусственного голоса или график амплитуды звуковых колебаний.

— Давай мне всё. Только мелкий подчинённый будет халтурить. Хорошие манеры в делах с такими мелочами не принесут тебе похвалы, а жестокие действия, за которыми последует провал — лишь трата твоих достижений.

— Ты действительно во всех отношениях неприятный человек, но быть таким наиболее удобно.

С тихим звуком помех, с мобильным устройством внезапно произошло изменение, на него было добавлено несколько файлов.

Акселератор взял его и кончиками пальцев начал работать с ним. Мисака Ворст сбоку, посмотрела на экран.

— Но одной лишь этой песни недостаточно, так? Ты должен заменить исключительные параметры или что-либо другое. Как ты собираешься это сделать?

— Как-нибудь справлюсь, — ответил Акселератор, помахав мобильным устройством, чтобы отогнать девушку, закрывшую ему вид на него.

Затем он вытащил кипу пергаментов.

Написанными на них вязкими чёрными чернилами, были жуткие и странные заклинания или магические круги. Мисака Ворст нахмурилась, увидев загадочное содержимое пергаментов. Они казались просто неподходящими, той кристаллизации передовой науки, коей являлась Ласт Ордер.

— ...Ты издеваешься над Мисакой?

— Я рад видеть, что ты можешь так обильно выражать свои эмоции, но я бы предпочёл, чтобы другие куклы не учились бы этому у тебя.

— Прекращай говорить так, будто родитель. Совершенно ясно, что скрытый параметр, что тебе нужен, это текст призыва тёмного демона? Ты собираешься стать тёмным духовным экспертом, после двадцатиминутного обучения, а затем призвать козью башку из пентаграммы, чтобы она выполнила твоё желание?

— Нет.

— Кстати, — сказала Мисака Ворст, не слушая его и с явной неприязнью перебивая его. — Проблема Ласт Ордер была вызвана чем-то внутри Академгорода, так? Так почему же руководство по устранению проблемы шлёпнулось перед тобой в таком далёком месте? Просто

так случилось, что ты направился в Россию, и просто так случилось, что ты так столкнулся с легко приспособляемым средством устранения этого? Это как видео игра, где подсказки любезно подготовлены, по маршруту которым ты идёшь вперёд. Тебе просто нужно собрать оружие, чтобы сразиться с зомби или меч героя, чтобы сразить короля демонов, и записи исследователей и мудрецов, и ты получил всё это. Ты и правда думаешь, что всё было бы так просто в этом суровом реальном мире?

— ...Я сказал, нихера подобного.

— О, действительно ли ты должен приставлять пистолет меж глаз Мисаки, ты что, родитель? Эта Мисака хотела бы, чтобы к ней относились так же, как и к другим Мисакам.

Акселератор запихнул устройство и пергаменты в подмышку руки, которая держала трость, и упёрся куском металла чуть ниже лба Мисаки Ворст. Быть таким раздражённым, и до сих пор не нажать на спуск было невыносимо для него старого. После того, что случилось с этим монстром, он стал немного мягче.

— Если ты говоришь о высокоуровневом шифровании в компьютерной безопасности или зашифрованных планах времён да Винчи, всё сводится к математике. Количество цифр немного рознится, но корень остаётся тем же. Код, установленный на сотовые телефоны с целью защиты личной информации, может быть взломан повторением тех же самых простых подсчётов снова и снова. Люди думают об этом, как о безопасном, потому что цифры так велики, что это заняло бы очень много времени, поступай кто-то таким способом. Фактический метод кодирования не настолько сложен.

— Ну и что?

— Таким образом, я имею с ними дело, используя математику. Я разбиваю всю информацию на нули и единицы и затем собираю воедино в моей голове, словно пазл. При нормальном мышлении, я должен был бы решить это таким образом. По крайней мере, я должен был быть в состоянии получить ключ того, как это кодируется. ...Давай просто игнорировать то, что цифры так велики, что это займёт сотни лет.

— Мисака чувствует своего рода горе и разочарование, так как ей очень понравилось, как ты сказал “должен был быть”.

— Я не могу решить эту головоломку, — с готовностью признал Акселератор. — У меня не хватает куска, так что я не могу использовать лишь математику. До определённой точки у меня может что-то получиться, но что-то дельное у меня не выйдет. Это походит на то, как будто я пытаюсь вычислить число Пи и каждый раз получаю ошибку на сотой цифре. С этим смешан какой-то иной вид законов. Если я не могу заполнить пропавший кусок, я не смогу исправить эту ошибку. Чем дольше я продолжаю расчёты, тем больше будет распространяться ошибка, пока я не потеряю из виду то, что пытался найти.

— Получается, чем бы ни были эти пергаменты, ты не можешь получить нужные параметры?

— Я не могу сделать это лишь с помощью математики, но я смогу решить это как-нибудь, так что я собрал каждую частицу знаний, что у меня есть. В конце концов, у меня мозг #1 Академгорода. Я не особо горжусь этим, но у меня много чего есть здесь. И так, я приступил к поиску в каждой части своей головы, извлекая все виды информации и просто извлекая и извлекая, и извлекая.

Слышны были лишь его слова.

Мисака Ворст должна была знать, что он имеет в виду. Его расчётные и языковые способности были дополнены почти 10 000 Сестёр. Другими словами, его исходные интеллектуальные характеристики были просто настолько велики.

— И затем, я вдруг осознал это.

— Осознал, что?

— Внутри меня уже введены данные, которые я не могу понять.

— ...

— Сначала, я подумал о предыдущем сражении, меж ангелом воды и научным ангелом, но это был неверный ответ. До этого, задолго до этого я понял это своим собственным телом.

Акселератор говорил так, как будто понял что-то.

— Да.

Разговор о своём собственном проигрыше был невыносим для того человека, каким он раньше был. Но теперь, его приоритеты изменились.

Если он мог защитить маленькую жизнь в обмен на свою гордость, он, не задумываясь, отбросил бы её в сторону.

— Я не смог отразить неизвестную атаку. Она просто прошла через мою защиту и рассекла моё тело на две части. Я не мог придумать ни одного способа борьбы с этим, и в тот раз был наголову разбит.

Теперь у него было достаточно свободы действий, чтобы улыбнуться.

Он толкнул себя в спину и сделал ещё один шаг вперёд.

— Но, не то чтобы у атаки не было векторов. Я уверен, что тогда моё тело получило от Айвасс те законы.

Вспоминая об этом, всё так и произошло.

Айвасс не сводил на нет все его силы, как тот нулевик.

Существо не подстраивалось под его способности, как это делали Кихара Амата и Какине Тейтоку.

Айвасс использовало полностью прямолинейные атаки и их вектора непосредственно ударили Акселератора. В таком случае, эта информация должна была быть передана Акселератору.

Намёк был в его собственной голове с самого начала. Ответ был внутри него. Айвасс сказала ему направляться в Россию, но оно не говорило, что решение, нужное для спасения Ласт Ордер, просто выложат перед ним. Всё, что тот монстр предоставил ему, было ключом к хранилищу.

Он не должен был считать его “неизвестным”.

Он не должен был просто бросить его в чёрный ящик.

Он должен был создать несуществующие векторные оси, которые могут иметь дело с тем, что казалось неуместным. Он должен был думать о математике имеющей дело с такими вещами, как мнимые числа, которые в действительности в мире не существовали, но могли быть объяснены с помощью чисто математических расчётов. Он должен был вычислить, какие значения были у векторов перед его глазами, чтобы определить, какие законы были использованы для их создания. Он не мог понять всё это только лишь от Айвасс, оно было необычным монстром. Фрагмент астероида, изменённый высокой температурой, сам по себе был не более чем камнем. Тем не менее, с помощью высокоуровневых формул применённых к нему, он мог стать ключом к предположению о распространении вселенной после Большого Взрыва.

Конечно, он не мог понять идеальную картину этого, но он мог составить вывод, который был чрезвычайно близок к истине.

Не было доказано, что Большой взрыв, который положил начало вселенной, был именно взрывом. Всё что было сделано, было использование гигантских кольцевых ускорителей частиц, чтобы воссоздать и подтвердить физические явления, которые предположительно произошли после взрыва.

Физики использовали это, чтобы снова и снова проводить исходный взрыв так близко к действительности в их воображении, как это возможно, постепенно заполняя деталями.

Он просто должен был сделать то же самое.

Умение сосредоточиться, управлять векторами сил и обратить их в атаки, было ничем иным как добавочной стоимостью. Скорее всего, причина его существования была сокрыта в том, что он сейчас делал.

Когда ему закономерно дали имя эспера, он должен был, конечно же, понять это на инстинктивном уровне, но Акселератор вновь стал отчётливее понимать эту причину.

— Если прибавить несуществующую математику, аналогичную мнимым числам, к содержанию пергаментов, и вводя всего лишь одну строку уникальной физической формулы, она поднимется на поверхность. Но это не то, что важно. После того, как я решил загадку, используя правила, которые я собрал сам, таинственные вектора Айвасс в моей голове были сокращены до предположения, чрезвычайно близкого к реальности, на таком же уровне, как и теория большого взрыва. Другими словами, — Акселератор на секунду остановился. — У меня есть параметры, нужные для того, чтобы спасти эту малявку. Сейчас, настало время исправить это.

Он повернулся к девочке, которая даже сейчас страдала по какой-то абсурдной причине.

Он повернулся к истинному полю боя, где должен сражаться.

30-го сентября, когда он противостоял Кихара Амате и Гончим, доктор известный как Heaven Canceller сказал довольно несмешную вещь, задевшую его за живое, но теперь, Акселератор чувствовал, что может выйти с того же поля с гордостью. Теперь, Акселератор понял ценность борьбы за защиту жизни и обеспечению её безопасности.

Не все сражения были связаны с физическим конфликтом.

Забирать у других, не было единственным путём к победе.

До этого, он поклялся стоять на самом пике злодейства, чтобы защитить тех, кто был для него важен, от необоснованной тьмы. Он продолжал вступать в сражения насмерть в глухих кровавых переулках с ублюдками, что были как он. Каждый раз он многое терял, в обмен на свою победу, которая вела его к тому, что он ещё больше будет поглощён тьмой.

Однако, эта битва была иной.

Ему больше не нужно было оставаться злодеем!!

— ...Хех.

Акселератор опустил голову и мгновение размышлял о том, что это означало.

Это было серьёзное размышление.

Когда он снова поднял свою голову, дрожь, которая была в его глазах, когда он бродил по России, исчезла.

— Давай начинать, — таков был его краткий комментарий.

У него не было нужды совершать какие-то особенные эффектные действия.

Он лишь должен был закрыть глаза и выдать ответ, к которому он пришёл в своей голове, своим голосом.

Это положило бы конец.

Это положило бы конец всему.

Огромная формула выводилась в мир, в форме информации заключённой в песне.

Мисака Ворст, наблюдая со стороны, возможно, была удивлена, но в этом не было ничего особенного. В прошлом, Акселератор устранил вирус Амай Ао с помощью своей способности. Это была просто несколько иная форма, так что не было никаких причин для того, что он не мог этого сделать. У него было для этого всё что нужно. Всё, что он должен был делать, сохранять её в лучшем состоянии до самого конца и получить нужные результаты, как если бы он был машиной.

Так это должно было произойти.

Однако, механизм, который, как предполагалось, должен был плавно двигаться, где-то защемило.

Это была небольшая, но зловещая вибрация, как та, что предзнаменует схождение поезда с рельсов.

(Золотое небо...!?)

Таинственные вектора, как те, что были у Айвасс, давили на него сверху.

(Понятно. Не слишком удивительно, что что-то подобное немного будет мешаться.)

На телевизорах и радио появлялись помехи, когда они находились возле высоковольтных линий электропередач. Здесь всё было так же. Он тотчас определил это и сделал небольшие

проводил интенсивную умственную работу без малейшей ошибки.

Ещё с тех времён, когда Христианская церковь ещё преследовалась Римлянами, были истории о том, что многие верующие, когда их зверски пытали, иногда видели фигуры ангелов.

Согласно довольно приземлённой точке зрения, это была иллюзия, вызванная выбросом излишних веществ в мозг, чтобы сбежать от мучительной боли. Так или иначе, появление ангелов было просто слишком удобно. Если ангелы на самом деле существовали и такие могучие существа были на их стороне, почему же Римляне не были убиты там?

Такое мнение, в некоторых случаях могло быть верным.

Но что, если те верующие, бывшие в экстремальном психическом состоянии, проводили умственную работу, необходимую чтобы точно провести сложное и мощное заклинание, позволявшее им временно управлять Телезмой, чтобы произвести высокоуровневый призыв? Разве это не было иным объяснением, в котором оставалось немного грёз? Не могло ли это быть объяснено, тем, что те верующие отвечали не поддающимися выражению словами и ненадолго призывали настоящего ангела, посредством быстрого заклинания.

Да.

Акселератор молился.

Молился от всего сердца и не желал ничего другого. Он не обращал внимания даже на собственную боль. Сильнейший монстр Академгорода, не делал ничего, кроме как постоянно молился, для того, чтобы он мог защитить того, кто был для него важнее, чем собственная жизнь.

Этот белый ангел был низвержен в глубины земли огромным количеством зла. Он полз обратно, ища свет, но его крылья были сломаны другим монстром.

Но мог кто-то подумать, что он “падший”, глядя на его окровавленное лицо.

Или они думали бы, что его сияющий свет не потеряет свою яркость, даже если он упадёт в глубины ада?

Это было в точности так же, как и со многими верующими, на которых смотрели свысока, бросив в клетки или публичные дома, всё же, эти неприглядные и грязные места, превращались в сияющие места веры.

Его душа не была так запятнана, что у него не было того, на что он мог опереться.

Грешники противостояли своим грехам, рисковали своими жизнями и работали, чтобы искупить свои грехи и смыть эту тьму.

Это не был обычный поступок.

Это было не то, что кто-то мог заставить другого сделать.

Мир не был так равнодушен, чтобы не спасти тех, кто действительно окунаются в свои сердца, постоянно борются, чтобы изменить свои пути и попытаться вырваться из пут своей судьбы. Среди важных исторических деятелей Христианской церкви, были те, кто изначально были римлянами, заставлявшими христиан страдать. Эти люди сожалели о своих деяниях всю

— Эй!! Ты тоже помогай искать, Мугино!! Я не могу найти Такицубо! Я даже предположить не могу, где она может быть!! Так помоги мне! Я буду рад любой помощи!!

— Почему я должна это делать?

— Что же мне делать? Что же мне делать? Груз от Body Crystal может и был уменьшен, но она ещё далеко не полностью вылечилась. Мы не можем, просто оставить её в холоде, нам надо её согреть. Такицубо слаба. Она слабая девушка. Из-за Body Crystal она стала вот такой...

— ...

#4 Академгорода, Мугино Шизури использовала Мэлтдавнэр.

С шумом взрыва, масса снега прямо перед Хамазурой, по прямой линии испарилась. Луч обладал такой мощностью, что вызвал фреатический взрыв, отправивший тело Хамазуры в воздух.

Мугино покачала головой.

— О-ох, нет. Что-то у меня голова кружится. Это может быть результатом применения Body Crystal... Bo-dy Cry-stal. Много чего происходит с нутром моего тела... нет, думаю, я могу просто жалко упасть в обморок.

— Что ты делаешь, Мугинооооо!?! Разве ты не знаешь, что этот слабенький кролик — Такицубо, может быть где угодно здеееессссссс!?! — кричал девичьим фальцетом Хамазура лёжа на земле.

— ...Что за проблемы. Я помогу тебе выкопать его.

[1] Непонятно, намеренная это ошибка или нет, но приключения с манной небесной описаны в Ветхом Завете, а не в Новом (прим. переводчиков)

— Кееее!! Ты должна сделать чёткое различие между шутками и серьёзными заявлениями!! Мне действительно нужен кто-то, кто абсолютно безопасен!!

Мугино указала куда-то позади Хамазуры с невероятно немотивированным выражением лица.

— Она молча приближается.

— Вааах!?! — закричал Хамазура, увидев, как девушка-призрак Такицубо Рико медленно приближается.

Но это означало, что все они были здесь.

Хамазура проверил ситуацию теперь, когда все трое были в сборе.

Он посмотрел на золотое небо.

Он мог сказать, что нападавшие спускавшиеся вниз на фоне этой психоделических декораций, должны были приземлиться чуть дальше. Их обмундирование не соответствовало этой белой

заснеженной равнине. Они были одеты в чёрную боевую форму, выглядевшую как та, которая поставлялась в городские подразделения спецназа. У них не было ничего выглядевшего как огнестрельное оружие.

— ...

Мугино Шизури выстрелила Мэлтдавнэром только что, но он больше не мог быть использован в бою.

Она могла бы сделать 2 или 3 выстрела, но это будет пределом для её тела, подвергнувшемуся разрушительному воздействию Body Crystal. Она, возможно, могла бы справиться с неподвижной целью, но было неясно, сможет ли она поразить врагов, беспорядочно бегавших на высокой скорости. На самом деле было бы трудно, победить этих нападавших, когда у неё было лишь несколько выстрелов в запасе.

От Такицубо Рико не будет никакой помощи. Негативные эффекты от Body Crystal до определённой степени были облегчены, но она так и не прошла никакого существенного лечения. И даже если бы сейчас она обладала всей своей силой, то подходила бы больше для тыловой поддержки. Он не представлял её в качестве того, кто был умел в ближнем бою, и тем более в роли того, кто мог снести врага с помощью мощной эсперской способностью.

Нападавшие знали это.

Поэтому они на виду у них выпрыгнули из бомбардировщика с парашютами. В ином случае, они были бы более осторожны в своих подходах.

Хамазура вбежал в хвойный лес.

В нескольких дюжинах метров перед собой он увидел медленно, но верно приближающуюся фигуру. Хамазура смотрел затаив дыхание.

Это был не обычный солдат.

Противник был одет полностью в чёрное, а золотая с белым, плоская маска закрывала его лицо. Странная маска, казалось, была по размерам вдвое больше, чем лицо неприятеля. На ней не было никаких отверстий для глаз или рта. Казалось, узоры на ней были образованы, различными искусственными огоньками, покрывающими маску, как светодиодные украшения на мобильном телефоне. Хамазура не знал, что это означает, но тусклый светодиод иногда выделялся. Учитывая телосложение, скулы и другие части головы, которые маска не закрывала, казалось, что нападавший был мужчиной.

— ...

Если бы он продолжал пялиться на своего противника, это не дало бы Хамазуре никакого преимущества.

Он осмотрел окрестности и оружие, которое мог использовать.

Так как от Мугино и Такицубо не было никакой пользы, сражаться вместе с ними была не самая удачная идея. Он заставил их уйти в пещеру, бывшую неподалёку. Хамазура должен был сражаться с нападавшими так, чтобы уводить их от неё.

Он переключил большим пальцем грубый предохранитель автомата, который он держал в

руках.

(...Пожертвовали они бронёй в угоду быстрым движениям?)

Хамазура смотрел меж деревьев с нескольких десятков метров на противника в странной маске.

Его экипировка выглядела слишком тонкой, чтобы иметь встроенные в неё пуленепробиваемые пластины. Однако, учитывая ситуацию, лучше было предположить, что тут присутствовала какая-то нелепая технология, дававшая какой-то нелепый эффект.

(Особое волокно может остановить пулю, но что насчёт импульса удара? В таком случае, пуля калибра 7.62 сделает это. Отталкиваясь лишь от их толщины, похоже, что защитные приспособления Анти-навика лучше. Похоже, он может быстро передвигаться в этом, но я мог бы сделать что-то, если я предприму это прежде, чем он заметит меня.)

Вдруг, голова нападавшего повернулась в его сторону. Он не держал в руках ничего напоминающего огнестрельное оружие, но его сила была увеличена пружинами, которые сжимались и разжимались, под действием электрических сигналов, как те, что использовались в Hard Taping, он мог разорвать человеческое тело надвое голыми руками.

Хамазура упустил момент.

Он вскинул руки и нажал на спуск штурмовой винтовки, ствол которой, был направлен в сторону неприятеля.

Хамазура почувствовал плечом отдачу, как будто его ударили.

Первая пуля попала в ствол дерева.

Вторая пуля полетела прямо в нападавшего.

Раздался пронзительный звук и разлетелись искры.

Автоматная пуля не пронзила врага. Выглядающее словно живым крыло внезапно вытянулось от центра плоской золотой с белым маски и выступило как щит, прикрывающий его стройное тело.

— Чт—!?

Хамазура думал, что перестал дышать, но это было не только из-за того, что он увидел это органическое крыло.

Знакомые слова, появились из света, на маске, закрывавшей лицо нападавшего.

Equ.DarkMatter.

Это было имя эспера, #2 среди 5-ых Уровней Академгорода, который сражался против Мугино Шизури.

Хамазура услышал скрип.

Атаковавший готовился рвануть к нему.

Вместо этого, он медленно повернул множество своих белых крыльев к Хамазуре.

— !?

Хамазура поспешно попытался подняться и отойти назад, пытаясь разорвать дистанцию, но сзади его настигла другая атака. Здесь был не только этот нападавший. К тому времени, как он понял это, было уже слишком поздно. Ствол дерева, находящийся позади него был рассечён на части множеством белых крыльев.

Ему повезло, что он попал под удар ствола, а не этих крыльев.

Тем не менее, это был словно удар молотом, сила удара был такой, что Хамазуру отбросило.

На этот раз, он не смог вскрикнуть.

Пока Хамазура валялся в снегу, он понял, что вокруг него появились красные пятна. Его тело раздирали такая боль, что ему потребовалось какое-то время, чтобы осознать, что он истекал кровью.

Лёжа на земле, он осматривался, двигая лишь глазами.

Он мог видеть трёх из них.

Хамазура понятия не имел, когда тут успел появиться последний.

— Эсперские силы, схожи с огнём, — сказал один из них.

Все они были в одинаковых масках, так что Хамазура не мог сказать точно, кто из них троих сказал это.

— Огонь это — великая сила, которую лишь люди могут контролировать, но размахивание им не принесёт тебе ничего больше, чем пещерному человеку. Цивилизованный человек использует огонь чтобы закалить железо. С этим всё то же самое.

(Ясно.)

Способности 5-го Уровня, как Мэлтдавнэр Мугино Шизури и Дарк Маттэр Какие Тейтоку, производили эффекты, превосходившие обычные физические законы. В таком случае, какие новые материалы могли быть созданы, с помощью них? Могли ли они, создать совершенно новые материалы, которые игнорировали всё унаследованное от элементарных частиц, атомов и молекул, распространившихся от Большого Взрыва?

Прямо как углеродные нанотрубки отличались от масс углерода. Прямо как полупроводники, производящие высокоскоростные вычисления, отличались от груды стекла. Прямо как сталь, прошедшая интенсивную термообработку, отличалась от простого, мягкого железа.

Новое вещество, созданное с использованием источника энергии, не существовавшего в этом мире, будет обладать свойствами, которых не существовало в этом мире.

Это было тем, что могло быть поводом для насмешек над истинными 5-ми Уровнями, как над пещерным человеком с факелом.

— ...Вы выглядите довольно спокойными, — выплюнул Хамазура. — Вы дали Мугино Body Crystal, потому что хотели рассматривать этот “огонь” #4 как оружие и использовали её, как

огнём наполненный керосином? И когда это не сработало, вы пришли чтобы забрать её, прежде чем она превратиться в уголь? А что дальше? Собирались подключить её к медицинскому оборудованию, сделав из неё доменную печь, для создания новых материалов?

При таком раскладе, Хамазура не был нужен для их проекта.

Академгород преследовал его с самого начала, так что такого нулевика, как он просто пустят в расход.

Нападавшие в масках подошли ближе с трёх сторон.

Вероятно, он не смог бы победить их лишь с автоматом. Даже 5-ые уровни, которыми были созданы эти материалы, обладали силой единолично противостоять целому военному подразделению. Хамазуре не удалось бы справиться даже с одним из них, будь у него хоть танк, хоть гаубица.

Это было бы верно, атакуй он их в лоб.

Однако, у стоящего перед ними Хамазуры Шиаге, не было цели быть убитым.

— Эй, — сказал он всё ещё лёжа на земле, не в силах подняться. — Из-за того, что я вот так вот тут катался по земле, кое-что вывалилось у меня из кармана и возможно, лежит где-то здесь.

Нападавшие не обратили на это никакого внимания.

Они бы быстро убили двух мятежников и вернули Мугино Шизури.

Это было то единственное, о чём думали неприятели, но тут один из них, сделав шаг вперёд, услышал резкий хруст под своей ногой.

Это был прозрачный осколок. Казалось, это были остатки разбитой стеклянной ёмкости.

— Вот чёрт. И это была моя последняя надежда, — сказал Хамазура, будто ставя на чём-то крест. — Я наконец-то подумал, что нашёл то, что смогу использовать в переговорах с Академгородом, и тут такая херня.

Зловещее предчувствие нарастало внутри нападавших.

Хамазура продолжал говорить с врагами, которые якобы имели абсолютное преимущество.

— Внутри ёмкости, был образец бактериальной стены, которую спец подразделение Русских пыталось распространить. И лучше бы было, если бы ты не наступил на неё только что.

Атмосфера мгновенно застыла. Атаковавшие, которые принадлежали к тёмной стороне Академгорода обладали информацией, о том, что представлял собой Доклад Кремля.

Это был тип вируса, который распространялся по воздуху и имел порог смертности более 80%, среди тех кто был им поражён. Он имел чрезвычайную устойчивость к жаре, так что кипячение не имело никакого эффекта. Чтобы стерилизовать его, требовался токсичный озон высокой плотности. Так же стоило упомянуть, что он мог разрушать нефтесодержащие вещества, проедаая фильтры в противогазах, машинах и других сооружениях. Он хранился в полном отсутствии влаги, чтобы препятствовать тому, что вирус станет активным, но когда он покидал ёмкость и вступал в контакт с влагой в воздухе, не было способа его остановить.

Присутствовал риск заражения, даже если ваше тело полностью было закрыто маской и защитным костюмом!!

— Дерьмо!!

Впервые нападавших окутала паника. Они знали, что это бесполезно, но всё равно попытались отойти от разбитой стеклянной ёмкости.

А затем Хамазура Шиаге быстро махнул руками, в которых держал автомат.

— Шучу, придурки. Это бутылка с газировкой.

— !?

К тому времени, как его противники поняли это, было уже слишком поздно.

Хамазура поднялся на колени и подался вперёд, засунув автомат меж белых крыльев и прицелился в талию нападавшего.

Он не мог колебаться.

Он нажал на спуск.

С резким звуком выстрела, неприятель упал на землю, как грубо выбитая дверь. Он защищался белыми крыльями и если бы выстрел настиг его откуда-то ещё, было совершенно очевидно, что этого бы не произошло.

— Ты ублюдок!!

Они не ожидали, что одного из них устроят, так что оставшиеся два неистово захлопали своими крыльями.

В таком случае, Хамазуру порубит на части и толстые стволы деревьев не смогут послужить ему укрытием от этих белых крыльев.

Тем не менее, тело человека, использовавшее ту же технологию, лежало у его ног. Хамазура двинулся в сторону и прыгнул, прячась за белые крылья, всё ещё простиравшиеся от трупа. Эти крылья, казалось, могли рассечь что угодно, были остановлены и отражены, крыльями созданными из того же самого материала.

Хамазура пнул тело, изменяя угол положения шеи... или скорее, угол крыльев идущих от маски. Они полетели вниз, в сторону нападавших, как гильотины.

Оба имели тот же тип оружия.

Это означало, что они тоже могли блокировать атаки.

Множество белых крыльев выросли из масок, так что нападавшие делали всё, чтобы блокировать эту атаку. Да, они использовали всё, что у них было. У них не было возможности делать что-то ещё. Это случилось тогда, когда Хамазура прицелился из автомата, высунув его из-под руки.

Раздался крик.

Одновременно с короткой очередью, разлетелись красные брызги и второй нападавший рухнул в снег.

Однако, это был его предел.

Третий неприятель контратаковал. Множество белых крыльев изогнулись, разворотив землю под ногами Хамазуры, а не самого парня. Он потерял равновесие и не мог целиться из автомата, он был абсолютно бессилен. Нападавший сначала убедился, что был в безопасности, а затем двинулся вперёд. Одной рукой он схватил шею Хамазуры и двинул половину своего тела так, чтобы прижать спину парня в стволу дерева, которому и так едва удавалось выжить в этой битве.

— Гах!?

Удар прошёл через всё тело Хамазуры, он не мог вдохнуть, а рукоятка автомата выскользнула из его руки. Ноги его болтались над землёй, нападавший не проронил ни слова и расправил ширь свои крылья. В его действиях не было сострадания.

— ...А не забыл ли ты, кое-что важное?

Однако, Хамазура улыбался.

Он говорил улыбаясь.

— Даже если равновесие внутри её тела нарушен из-за Body Crystal, Мугино Шизури всё таки #4. Она ещё может сделать пару-тройку выстрелов.

— ...

Так как нападавший держал Хамазуру одной рукой, он мог видеть, что его лицо немного двинулось.

— Ты блефуешь. Та же уловка не сработает со мной дважды. О уровне характеристик Мугино Шизури говорит тот факт, что она проиграла такому как ты.

— Ясно. Это хреново.

Руки Хамазуры обмякли.

Он отпустил последний комментарий.

— Полагаю, что ты просто получишь выстрел, всё ещё торжествуя, по случаю своей победы.

Вылетел блестящий луч света.

К тому времени, как нападавший понял это, всё уже было кончено.

Он стоял полубоком к Хамазуре, схватив его горло правой рукой. Эту руку снесло по плечо...или Хамазура так думал. В действительности, плечо и правая часть груди были оторваны вместе с ней. Чуть ниже его шеи зияла огромная дыра.

Хамазура с глухим стуком упал на землю. Оторванная рука всё ещё сжимала его шею.

— Что...?

В шоке, взгляд нападавшего обратился к источнику этого луча света. В нескольких сотнях метров него стояли две девушки. Одна из них, с трудом шла и носила жёлтое пальто, другая же была одета в розовый спортивный костюм. Девушка в пальто опиралась на плечо, её спутницы.

Из-за Body Crystal Мугино Шизури утратила баланс, поэтому она не могла точно целиться. Даже если она и могла сделать два-три выстрела, то не поразила бы цель.

Получается...

(Такицубо Рико... Эта #4 положила на кого-то ещё, чтобы прицелиться...?)

Нападавший не понимал, что не говорил это вслух.

(Нет, не только это. Даже его обман насчёт бактериальной стены... был не более чем подготовкой к этому. Если бы я знал, что Мугино Шизури целится в меня, я мог бы легко справиться с этим... Именно поэтому, он заставил меня думать, что любая эффектная возможность, не более чем блеф... Таким образом я снижу свою бдительность и дам им шанс медленно прицелиться в меня...)

С помощью двух или трёх выстрелов, все нападавшие могли быть уничтожены.

Но даже если бы хоть один выстрел не попал в цель, всё было бы кончено. Нет, белые крылья идущие из маски, скорее всего, могли отклонить ослабшие атаки Мэлтдавнэра.

(Так что...)

Победа Хамазуры над двумя нападавшими с помощью автомата была не более чем удачей на вершине их стратегии. Его роль состояла в том, чтобы заставить не двигаться тех, кто его атаковал, что позволило бы Мугино поразить их.

Раненая #4 не могла сражаться в сложившейся ситуации.

Именно поэтому Хамазура превратил эту ситуацию в ту, в которой раненая девушка могла сражаться.

Нападавшие полностью купились на его уловку.

— Чёрт... побери...

Ужасно раненое тело нападавшего качнулось в сторону и рухнуло в снег.

Несмотря на это, он двинул маской.

Используя всю свою последнюю силу, он попытался забрать Хамазуру вместе с собой.

Но тут он почувствовал, что что-то твёрдое прижалось к его голове рядом с маской.

Это был ствол автомата.

— Как это могло...случиться...?

Нападавший, наконец, начал сожалеть об этом.

Их основной целью, было устранение двух восставших против Академгорода, Хамазуры Шиаге

и Такицубо Рико. Однако, их противник был 0-го уровня, так что они не восприняли его всерьёз и пренебрегли должным анализом его силы.

— Так вот он какой...Хамазура Шиаге...

— Неа, ты неправильно понял, — сказал парень, целящийся в него из автомата, на шатких ногах. — Это ИТЕМ. Убедись, что запомнил это, пока будешь гореть в аду.

Часть 3

Для этого не было никакой причины.

В его правой руке просто была особая сила.

Представьте, что перед вами готовая к запуску ядерная ракета, а у вас в руках ключ управления, и пульт управления прямо перед вами.

Будет ли неестественным вставить ключ и попытаться остановить запуск? Не будет ли более неестественным сказать что-то вроде “Я не специалист, я ничего в этом не понимаю” или “Я не солдат и не полицейский, так что не обязан рисковать своей жизнью”, и стоя, ничего не предпринимая? Не будет ли более неестественным не поступить так, потому что у вас нет на это причины?

Тот, кто делает это, не будет человеком.

Это будет не более, чем игрушка, у которой села батарейка.

Для борьбы не нужна причина. На самом деле, бездействие во время великого кризиса это грех. И у него были необходимые вещи в необходимом количестве. Вместо того, чтобы тянуться рукой к месту, которого он бы никогда не достиг, он продолжил в течение длительного времени медленно готовиться, как будто строя лестницу из деревянных ящиков.

Все это было ради одной победы.

Все это было ради победы, для которой не нужна была причина.

Он чувствовал, что тот парень был таким же. Они оба владели правыми руками с особыми способностями, пусть даже с разными свойствами. Вот почему он продолжил сражаться с помощью той правой руки. У него не было сомнений относительно смысла этого. В конце концов, об этом даже не нужно было думать. На самом деле, у него не было причины останавливаться.

Вот почему он сражался все так же.

Вот как это должно было быть.

И все же...

Мощный, высокий шум разнёсся по Вифлеемской Звезде.

С этим звуком правая рука Камидзё Томы отразила поток, исходящий от третьей руки Фиаммы, что Справа.

Разрушитель Иллюзий Камидзё Томы не мог сразу свести на нет силу, если она была слишком

велика. Он использовал это для своей пользы, чтобы сдвинуть приближающуюся атаку Фиаммы, словно обратив в поезд, сменяющий пути на переезде, и заставив её скользить, чтобы траектория этой невероятной атаки сбилась с курса.

Фиамма недоумевал, почему.

Его правая рука изменяла силу, которую представляла, чтобы она совпадала с силой противника, которого он должен был победить. И Фиамма определил, что его противником была Третья Мировая война. Иными словами, это было величайшее бедствие, способное уничтожить всю планету и засорить окружающий космос множеством обломков. Соединив Вифлеемскую Звезду, Мишу Кройцеву и правую руку из плоти и крови, заключавшую в себе Разрушитель Иллюзий, он должен был преуспеть в получении должной способности. Фиамма должен был обладать силой в одиночку одержать победу над этой масштабной войной, в которой смешались наука и магия. Это было похоже на силу уничтожить все человечество на лице планеты. Он пытался использовать это ради спасения, но у него была возможность и привести к концу историю человечества, если бы он использовал эту силу определённым образом.

Однако...

— ...Почему ты смог остановить это? — пробормотал Фиамма.

Он плотнее схватил духовный предмет для удалённого контроля.

Золотой свет в небе сфокусировался и обрушился прямо на Камидзё Тому, в соответствии с движением третьей руки Фиаммы.

— Разве это такая великая способность? Это просто способность отрицать все сверхъестественное!! Это просто способность схватить и сдвинуть силы, которые нельзя полностью погасить!! ...Я мог бы утопить в море целый континент одним движением своей правой руки. Я мог бы высушить всю воду в океанах одним ударом!! Ты не более, чем адаптер, подключённый к этой руке до определённого времени. Ты не более, чем росток картофеля, которому суждено вернуться в землю, когда соберут урожай!!

Направляемая 103 000 гримуаров, спасительная сила обнажила клыки.

Обрушился дождь золотого цвета.

Он обрушился на примерно половину поверхности Вифлеемской Звезды. Каменные структуры мало-помалу распадались, и огромные трещины бежали даже по полу, где стояли Камидзё и Фиамма. Из-за давления яростные ветры дули во всех направлениях, и это вызвало такое буйное разрушение, что даже Фиамма поднял свою третью руку, чтобы защитить лицо.

Однако, Камидзё Тома не пригнулся.

Его правая рука была направлена вертикально вверх. Он с усилием отразил первый удар, и он разлетелся во все стороны, как жидкость, в которую что-то бросили. Постэффекты этого ударили по ливню и исказили траектории лучей света.

Почему?

Правая рука того парня не должна была обладать такой великой силой.

Единственная атака Фиаммы должна была уничтожить все человечество. Он должен был справиться даже с Венто, что Спереди или Аквой, что Сзади одним взмахом своей правой руки.

— Ты все ещё не понимаешь? — спросил Камидзё Тома в этой разрушенной комнате, уже оставшейся без потолка после небесной бомбардировки.

Его голос был низким и тяжёлым.

— Ты сказал, что правая рука меняет свою силу в зависимости от силы твоего противника. Чем сильнее противник, тем больше силы получает эта рука. И чтобы высвободить максимум силы, тебе пришлось начать Третью Мировую войну, чтобы увеличить людское зло. Тебе нужны были эти приготовления, чтобы сделать ясной форму противника, которого тебе нужно одолеть.

Так что?

Третья Мировая война продолжалась даже сейчас. Трагедии приводили к другим трагедиям, и раскручивающееся по спирали зло распространилось на все уголки планеты. Святая сила Фиаммы должна была увеличиться в ответ на это уродливое зрелище, и он должен был очистить весь мир, когда его подготовка была завершена.

— Но это привносит другую вероятность, — повернул Камидзё правую руку, как бы проверяя плечо.

Сустав хрустнул, когда он это сделал.

— Что, если сердца всех людей не наполнены злобой настолько, насколько ты полагал? Тогда ты не смог бы высвободить столько силы, сколько ты ожидал.

Брови Фиаммы еле заметно пошевелились.

Он уставился на разрушенную стену и вниз, на отдалённую поверхность земли. Золотой свет сиял сверху вниз, но он не мог как следует рассмотреть поверхность. Пыль и частицы испарений могли собраться вместе, сформировав завесу. Было похоже, как будто мир был покрыт дымовой завесой, выпущенной умами людей, которые убивали друг друга на этой войне.

— ...Ты делаешь неверное предположение, — потряс третьей рукой Фиамма, что Справа.

Он крепче обхватил духовный предмет для удалённого контроля, который обеспечивал его значительным объёмом знаний.

Чистая ненависть светилась в его глазах.

— Этот мир искажён. Им больше нельзя управлять. Четыре великих элемента, составлявшие его в основе, были бы полностью уничтожены, если бы я не исправил их. Оставшиеся ресурсы, противодействующие расы, религиозные различия, недостаток пищи, воюющие страны, разрушенные границы, и все прочее переплетается, создавая ситуацию, где все проблемы нельзя решить по очереди.

— ...

— Ты говоришь, что мне не удалось собрать столько злости, как я предполагал? Не смейся меня. Это не более, чем бредни того, кто не понимает, что такое злость!! Эта великая война

продолжается даже сейчас, и она заставляет всех быть честными!! Нация, раса, религия, пол, язык, деньги, кровные связи, талант, и все другие маленькие шипы в человеческих сердцах сейчас начинают проявляться в реалиях этого мира!! ...Ты действительно хочешь верить, что глубины человеческих сердец так чисты? Какая часть человеческого сердца может быть чистой при том, что они сделали?!

— Это верно, что человеческие сердца это не то, что видно снаружи. Человеческая природа может быть чем-то сочащимся тьмой. Возможно, даже во мне без моего ведома скрыта злоба, и я просто не хочу верить, что она там.

Камидзё не прекратил говорить.

— Но этим не ограничивается человеческая природа.

— Что...?

— Как ты можешь сказать, что внутри людей есть только один аспект? Как ты можешь сказать, что в глубинах наших сердец есть только чёрная злоба и ничего больше?

По сердцам людей распространялась глубокая тьма, с которой ничего нельзя было сделать. Люди думали не только о связях с другими людьми. Они также обладали природой, заставлявшей их отдаляться от других по многим различным поводам, таким, как самозащита, обеспечение собственной безопасности, и присвоение себе разных вещей. Причинять вред другим и отвергать их, было совершенно естественно.

Однако, в то же самое время внутри них был даже более яркий свет. Была добродетель, которую обычно люди стеснялись называть вслух. Было справедливо, что никто не чувствовал необходимости производить впечатление. Подобные вещи определённо существовали. Они могли быть невидимы, но они, несомненно, были реальны.

Было бы странно, если бы не были.

Если бы действительно не было ничего, кроме злобы, заставлявшей людей убивать друг друга, то человечество истребило бы себя уже давно. То, что люди ещё жили, и что история продолжалась, показывало, что желание объединиться с другими было сильнее, чем желание уничтожать других.

— Мне не нужна причина, — снова стиснул Камидзё Тома свой правый кулак. — Дело не в том, что я силен. Ты просто сам потерпел неудачу. Даже безо всякой причины люди будут сражаться за тех, кто им дорог. Даже без особых способностей они будут сражаться потому, что они хотят защитить их. Меня спасла эта сила.

— Без всякой причины? — Фиамма посмотрел на Камидзё так, как будто видел то, во что не мог поверить. — Это единственный подходящий для нас вывод. Представь готовую к запуску ядерную ракету. У нас в руках ключ управления, и пульт управления прямо перед нами. Верно, что не нужна никакая причина, чтобы вставить ключ и попытаться остановить запуск. Однако, те, у кого нет ключа, не могут остановить ракету.

— Ключ не нужен, — опроверг его Камидзё без малейшей задержки. — Можно засунуть в замочную скважину проволоку. Можно вскрыть пульт управления и что-то сделать с компьютерными кабелями. Можно даже стрелять в ракету, пока она не взлетела. Есть у тебя ключ или нет, это только влияет на количество способов, которыми ты можешь решить проблему. Нет никакой причины, чтобы просто стоять и смотреть за пуском. ...Любой может

сражаться. Пока у тебя есть то, ради защиты чего ты готов рискнуть жизнью, даже если это сделает весь мир твоим врагом, ты можешь сражаться.

— Что за идиот, — пробормотал Фиамма.

Он снова понял, что Камидзё Тома был существом с фундаментально отличающимся от него образом мышления.

— Я верну Индекс, — объявил Камидзё Тома, широко шагнув вперёд. — И не только. Сражение между Англиканской церковью, Римско-католической церковью и Русской Православной церковью, конфликт между наукой и магией, и сражения между странами в Третьей Мировой войне закончатся здесь и сейчас.

— Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать?

Как бы в ответ на шаг Камидзё вперёд, Фиамма, что Справа далеко вытянул третью руку.

Эта гарантированно наносящая удар рука увеличивала свою разрушительную силу в ответ на человеческую злобу.

— Ты действительно думаешь, что можешь одержать полную победу, не потеряв ничего, в таком масштабном конфликте?! События вроде Третьей Мировой войны это всего лишь предварительные приготовления. Вифлеемская Звезда в небе, и очищение Земли уже началось. Ты говоришь, что ты ещё можешь одержать лёгкую победу?!

— Я могу.

С одной стороны был тайный руководитель крупнейшей ветви Христианства, со всесторонней поддержкой небесной крепости, известной как Вифлеемская Звезда, мировой злости, которую вынесла на поверхность Третья Мировая, знания 103 000 гримуаров, принадлежности к Трону Справа от Бога и той особой отрезанной правой рукой.

С другой стороны был обычный старшеклассник без особых характеристик, не считая особой правой руки.

Однако, у него не было причин колебаться.

Поэтому Камидзё рванулся вперёд.

— В отличие от тебя, я верю в силу человечества.

В этот момент показалась странная тень, как будто проткнувшая побережье Барселоны.

Это была странная золотая форма, похожая на огромную руку или на огромную змею. Рука протянулась в воздух, наполовину раскрыла ладонь, и устремилась в небо, ничего не схватив.

Все в страхе смотрели на неё.

Эта область была относительно далеко от огней великой войны. Эта область не находилась в состоянии повышенной боевой готовности.

Пока на неё смотрело множество гражданских, с золотой рукой произошло изменение.

Золотая рука со взрывом расширилась от земли и до кончиков пальцев. Мгновенно форма

ладони распалась, и преобразилась, как огромный воздушный шар.

Был слышен скрип раздувшейся до пределов сферы.

И...

В то же время, на конце 100-метровой руки, выстрелившей из Японского моря, ладонь полностью потеряла свою форму и превратилась в искажённую сферу, и сжалась плотно в кулак, как будто собираясь сломать себя.

Сразу после этого она взорвалась.

В то же время, огромная 100-метровая рука разрушилась на части, и мощная ударная волна пошла во всех направлениях.

Бедствие, произошедшее с миром, приобрело форму высоких волн. Это было, как будто огромная космическая станция ударилась о поверхность океана. Волна морской воды высотой более 30 метров начала распространяться во все стороны в форме круга.

Авианосцы, корабли сопровождения, десантные корабли-амфибии, линкоры, крейсера и все остальные корабли Академгорода и России, сделанные из стали, выстроенные и ведущие бой, были полностью поглощены.

— Что происходит...? — закричал штурман из партнёрского института Академгорода, увидев приближающееся огромное бедствие.

Он не был уверен, стоит ли ему укрыться на корабле, или надеть спасательный жилет и броситься в океан.

— Это уже больше, чем война! Что творится с миром?!

В то же время подобным образом золотая рука взорвалась даже на фронте в Восточной Европе.

Однако, от неё не разошлись волны.

От центра взрыва разошлись грозные облака, снижающиеся к поверхности. Темные массы водяного пара стремительно распространялись вдоль поверхности земли, в то время как местность наполнял странный шум. Это был звук искры. Это был звук напряжений, превышавших сто миллионов. Эти невероятно высоковольтные токи разрывали людей, поглощённых темными облаками, и поджаривали все электронное оборудование их вооружения.

— Да вы шутите, — беспомощно пробормотал человек из Академгорода, спрятавшийся за камнями, когда тёмные облака приближались. Масштаб катастрофы был просто слишком велик. Грозные облака тянулись влево и вправо на километры, так что не было способа избежать их, даже пустившись в бег. И его тело будет разорвано на части через несколько секунд после того, как его поглотят облака.

При столкновении с такой нелепой ситуацией на лице этого человека появилась только тонкая улыбка, и потом кто-то схватил его за лодыжки. Оно появилось из-под разрушенной российской бронемшины. Он потерял равновесие, и его утащили под низ.

Сразу после этого тёмные облака выстрелили за ним.

Чудовищный звук, похожий на закоротивший источник энергии поезда, продолжался и повторялся. Просто спрятавшись под машиной, человек не мог остаться невредимым. Часть тока проходила по поверхности и затем безжалостно через все его тело.

Но он не умер.

Стонущий человек из Академгорода кое-что понял.

— Ты... — пробормотал он, глядя на женщину-солдата, затащившую его под машину. — Ты знаешь, что мы враги, верно? Для тебя я отвратительный захватчик.

— Захватчик, который приложил все усилия, чтобы остановить Доклад Кремля, ты хочешь сказать? И сейчас уже не то время, когда можно было волноваться о войне. Субординация практически полностью отсутствует. Также есть все виды неподтверждённых отчётов о подобных вещах, происходящих по всему свету, — женщина-солдат почти выплюнула эти слова, глядя на наэлектризованный снег, взлетевший в воздух в качестве постэффекта тех фиолетовых электрических разрядов. — Я сражаюсь на этой войне, чтобы защитить свою семью. Я не собираюсь допустить конец света или уничтожение человечества после всего, что я сделала.

Внезапно они услышали трескучий звук замерзающей воды.

Сразу после этого воздух сотряс мощнейший грохот.

Что-то вроде огромного кольца появилось на части земли, которую они видели из-под машины. Огромное кольцо состояло из вещества, похожего на чистое золото, имело радиус свыше 100 метров, и его ширина была больше, чем у двухполосной дороги. Оно по диагонали врезалось в землю.

Женщина-солдат из России подумала, что оно похоже на нимб ангела.

Однако, это было не единственным изменением.

Вдоль области действия грозовых облаков, которые сталкивались с землёй, огромные кольца, длинные элементы в форме дуг с заострёнными концами, напоминающими ребра, похожие на реки изогнутые узлы из ткани и другие объекты вовлекались в этот мир, разрывая землю и разрушая леса. Это выглядело, как будто кто-то перевернул огромную коробку для игрушек. Поток гигантских конструкций распространялся во всех направлениях, и все объекты были невероятно большими.

Человек из Академгорода с усилием сказал, напрягая иссохшее горло:

— ...Что за херня происходит?

— Откуда мне знать? — грубо ответила российская женщина-солдат. — Немножко повезло, что это просто равнина. Если бы что-то подобное произошло в городском районе, все здания были бы разрушены.

— И...

Грохот и сотрясение.

Грозовые облака прошли мимо, но опасность ещё не исчезла.

Не было такого правила, что могла быть только одна золотая рука.

Пока эти огромные руки продолжали вылезать из земли, новые угрозы будут прибывать.

— Вот ещё одна. Что делать?! — спросил человек из Академгорода.

Русская женщина показала пальцем на противотанковую ракетную установку.

— Разве не очевидно? Мы уничтожим её, пока она не взорвалась!! Помоги, мне не обойтись без помощи Академгорода.

— Проклятье. Разве мы ещё не заняты предотвращением Доклада Кремля!!

— Цель остаётся той же. Окультиные силы это или бактериальная стена, нам нужно уничтожить все, что приводит к ненужным жертвам!!

В это время золотая рука, готовая взорваться, была отсечена примерно посередине и утонула в Дуврском проливе.

Гражданские, солдаты и все остальные были ошеломлены.

Среди всех них стояла девушка, которая прикончила золотую руку, повернув своим единственным посохом.

Ей было около 12 лет.

— Эй, Марк!! Ты ленился, когда обслуживал моё символическое оружие, верно? Благодаря этому у меня только 80% мощности!!

— Босс, создание и освящение символического оружия следует проводить тому, кто будет его использовать, разве нет?

— Т-ч. Но что происходит? Я никогда не думала, что закончу тем, что буду помогать спасти мир.

— Учитывая ситуацию, похоже, план Фиаммы — очистить поверхность земли. По-видимому, он распыляет чистую Телезму, чтобы вызвать изменение в основе, чтобы спасти мир. Должно быть, он думает, что изменение основы вызовет изменение всех структур поверх неё, — объяснил Марк. — Однако, проблема в количестве. Распространение такого количества Телезмы приведёт к значительным разрушениям. И кроме этого, в отличие от магической энергии, очищенной в человеческих телах, Телезма имеет исходный цвет с самого начала. И этот цвет создает вторичные явления и производные.

— То есть это подобно потопу, от которого Ной спасся на ковчеге. Приходящая чистота для нас, уродливых людей, ничем не отличается от бедствия.

Блондинка, которую называли “боссом”, жестоко улыбнулась, что не подходило её возрасту.

И все же в ней было достаточно энергии, что заставляло думать, что никакое другое выражение так не подошло бы её лицу.

— И мы, уродливые люди, названы уродливыми только потому, что не знаем, когда надо сдаться.

Отдалённый взрыв ударил в уши девушке.

Он пришёл с горизонта. Даже эта девушка не могла уничтожить все золотые руки. Океан, где не было ни людей, ни кораблей, был менее приоритетной зоной, так что эти взрывы периодически продолжались.

В подверженной бедствию области один за другим появлялись объекты, похожие на огромные ангельские нимбы и кости.

— ...Ясно. Он убедился, что доведёт это до конца. Он подготовил ресурсы, которые будут использованы для оживления, после того, как все смоет. Это огромная куча материалов более ценных и удобных, чем золото, платина и вольфрам.

— Что ж, предметы вроде одежды и оружия можно создать из Телезмы, из тела ангела...но как пользователя людской магии, меня крайне поражает масштаб.

— Но это бесполезно, — тихо сказала блондинка. — Верно, что наличие достаточного количества ресурсов для потребностей каждого человека решит большинство конфликтов. Каждая личность будет решать проблемы по-прежнему как личность. Однако, этого недостаточно. Если дать людям ресурсы, они используют эти ресурсы для расширения области своего контроля. Люди уже построили ракеты и взяли под контроль поверхность луны, так что мы не остановимся на этом. Мы используем дейтерий на Луне и нацелимся на Марс. Вот почему увеличение или уменьшение количества ресурсов не остановит конфликты. Это только изменит их масштаб.

— Кроме того, с материалами, равными мечам и щитам ангелов, нельзя обращаться с помощью человеческих технологий. Их нельзя поцарапать даже с помощью лазеров и алмазов, и я сомневаюсь, что магия людей может сделать что-то с ангельским телом. Это не то, что я назвал бы ресурсами. Это не более, чем огромная куча мусора.

— Ну, наша высшая цель — завладеть всем миром, будь это магическая или научная сторона. Править миром, который был полностью зачищен и наполнен бесполезными игрушечными блоками, звучит уныло. Давай займёмся кое-какой благотворительной работой.

Множество золотых рук вырвались из земли и из океана.

Девушка не обратила на них внимания.

Она положила посох, который вращала, себе на плечо, и без колебаний шагнула вперёд.

С помощью мегафона, который ей вручил человек во фраке, она обратилась ко всему полю боя.

— Англичане вы, французы, жители Академгорода или русские, слушайте!! Все солдаты, которые могут, должны предоставить нам свои инфракрасные передатчики для целеуказания! Когда вы получите сведения о координатах целей, обеспечьте огневую поддержку из всех орудий, какие найдутся!! Теперь, настало время бомбардировки людей, людьми, и за людей!! Давайте сделаем это эффективно!!

Некоторые британские солдаты были настолько шокированы, что стояли, открыв рот, чтобы говорить, хотя не были способны контролировать свою речь.

— Ч-чт-что...? Кто...вы....люди...?

Девушка не повернулась в ответ.

Стоя к ним спиной вместе с множеством людей во фраках, она произнесла.

Она поднесла мегафон ко рту, и сказала так, как будто пела.

— Мы — магическая группа заговорщиков. Мы — Свет Утреннего Солнца.

В это же время Аква, что Сзади, стоял на снежной равнине. Он смотрел, как тень странной формы пробилась через снег и показалась.

Это уже не было связано с Академгородом, российской армией, наукой или магией.

Все работали вместе, чтобы нанести удар по золотой руке.

С помощью оружия они уничтожали источник бедствия, прежде чем оно могло вызвать другой мощный взрыв.

Они сражались, чтобы разрушения не распространились дальше.

Они сражались, чтобы защитить то, что было для них дорого.

(...Ты дурак, Фиамма.)

Аква едва заметно улыбнулся.

Выражение лица этого человека почти никогда не менялось, но в этот раз он слегка улыбнулся.

(Не ты и не я спасём этот мир. Не важно, что ты разрушишь и не важно, что ты благословишь, ты не можешь победить людей. Для людей, живущих в мире, защита этого мира — очевидный выбор.)

В этом случае для него пришло время использовать свою силу, как одному из этих людей.

Аква больше не был Святым. Не был он и членом Трона Справа от Бога. Ему не хватало физической силы, чтобы взмахнуть своим великим оружием Аскалоном, и количество магической энергии, которую он мог очистить, было всего лишь на уровне обычного мага.

Но какое это имело значение?

Аква сражался не потому, что был Святым или членом Трона Справа от Бога. Он не считал, что жил свою жизнь достойно, но, к сожалению, он имел долгую привязанность к этому миру, по крайней мере достаточную, чтобы быть способным думать о ком-то, кого он хотел защитить.

В то же время...

— О, вот он где. Наконец нашёл, — тихо сказал старик, отодвинув от глаз бинокль.

Молодой человек, который был рядом, обратился к нему с раздражением.

— Это точно нормально? Кто бы мог подумать, ты вернулся в Россию. Есть слух, что старое название Бригады Астрологической Хирургии здесь до сих пор в чёрном списке.

— Заткнись. Нет ничего плохого в том, что я использую все духовные предметы, которые накопил для личного применения. И когда ты слышал, что Уильям Орвилл направился в Россию, ты последовал за ним, не сообщив об этом.

— Что ж, признаюсь, что взволнован. Я все ещё в долгу перед ним со времён Орлеанских Рыцарей. Если я не верну этот долг, то буду чувствовать себя не очень.

Молодой человек держал французский меч, называемый колишмард. Рядом с ним стояла женщина, обладавшая качествами заклинания, именуемого Оракулом д'Арк.

Они были не одни.

Много людей собралось здесь. Много людей, которые были спасены на пути, который прошёл наёмник.

— И как дела у наёмника?

— Как обычно, работает наёмником. Но кое-что странно. Я не считал его тем, кто будет играть с чем-то подобным.

— Беспокоишься?

— Конечно, нет.

Старик вздохнул и затем слегка взмахнул японским мечом, лежавшим на его плече.

Это был Райкири[1].

Этот современный духовный предмет массового производства основывался на историях, когда удары с небес были перехвачены.

Как бы в ответ на это сотни рыцарей, стоящих за стариком, держали наготове собственное оружие.

— Кто-то настолько милый заслуживает нашей помощи.

— Но, — сказал молодой человек, — Не думаю, что такое временное решение позволит положить конец бедствиям, происходящим одно за другим в глобальном масштабе.

— Знаю. Вот для чего предназначена Бригада Астрологической Хирургии. Люди, которые свободно перемещаются по свету, имеют сеть, которая позволяет им это делать. Пути, проложенные упорными людьми, которые без раздумий приживаются и защищают единственное место, которое может быть свободно, объединившись.

— ?

— Ну, преклонный старик вроде меня может как минимум связать вместе тонкие, тонкие нити. По-настоящему сложную задачу будут решать более подходящие люди. ...В самой основе, они не дураки, — сказав это, старик слегка взмахнул Райкири. — То, чем должны заниматься вольные люди вроде нас, просто. Знаешь, что это, молодой человек?

— Не думать о чем-то настолько сложном, — улыбнулся он и взмахнул колишмардом похожим образом. — И поднимать наши мечи, если есть то, что мы должны защитить, верно?

— Пойдём.

Этого слова было достаточно.

Они стали единой силой и помчались на поле боя.

В это же время Василиса, глава Аннигилятус, нанесла сильный удар женщине-магу, которая раньше была её подчинённой, отправив её в полет через несколько двойных дверей подобно снаряду, пробивающему запертую дверь.

Василиса была во дворце в Москве.

Ужасный шум от этого разрушения заставил вздрогнуть плечи связанного в комнате человека. Это был мальчик лет 15. Он был настолько стройным, что его изгибы тела были выражены лучше, чем даже у настоящей женщины Василисы. Он был таким стройным, что казалось, что он заснёт вечным сном через три дня, если останется один. Величественный костюм Патриарха заставлял его выглядеть подобно ребёнку, который надел костюм своего отца.

Василиса выплюнула на пол кровь изо рта и улыбнулась.

— Привет, наш великий вождь. Похоже, к тебе относились довольно осторожно, бросив тебя в такую роскошную клетку. Положение мальчика из волшебной сказки и героини полностью поменялись местами, но я пришла, чтобы спасти тебя из замка злого короля.

— ...Не думаю, что остался кто-то, кто ещё назовёт меня Патриархом. У меня не было власти. Не важно, сколько я кричал, никто не сложил оружие. Все использовали подпись, которую получили от меня обманом, в качестве индульгенции, и отказывались слушать мои слова, когда я пытался отменить это решение.

— Ты милый, так что я тебя прощу, — прервала его Василиса, ответив в совершенно шутливой манере, — И все же для тебя есть задание. Это то, что может сделать только Патриарх.

— ?

Василиса была предана только Саше Кройцовой, но её сердце почти содрогалось от того, как мило выглядело смущённое лицо Патриарха. Критерий, который определял её приверженность, был довольно прост. Она приложила руку к лицу, чтобы убедиться, что не течёт кровь из носа.

(...Да ладно, перестань. Я уже потеряла много крови, так что у меня её сейчас недостаточно для этого.)

— Видишь это?

Василиса успокоила своё терзающееся сердце и указала в сторону окна.

Даже с этого расстояния была видна крепость, парящая в золотых небесах. Вот каким были её размер и высота. Это была крепость Фиаммы из Трона Справа от Бога. Она была названа Вифлеемской Звездой судя по оставшимся неполным записям.

— Это крепость была создана путём сбора всех необходимых частей из христианских церквей и соборов со всего света. Однако, у каждой постройки своя церемония. Просто собрать их вместе недостаточно, чтобы по-настоящему сплавить их вместе.

— Что ты хочешь сказать?

— Их объединяет магия, — сказала Василиса, слегка покачав пальцем. — Фиамма использовал и Римско-католическую церковь, и Русскую Православную церковь. Другими словами, он использовал магию обеих церквей по полной в своём плане постройки крепости.

— То есть...

— Если мы проанализируем её, то сможем разрушить её стыки. Скорее всего, заклинания Русской Православной церкви были предоставлены ему Николаем Толстым, но в его дворце не найдено документов об этом. Однако, нам не нужно останавливаться здесь. Понимаешь, о чем я?

Конечно, использованные заклинания были самыми секретными даже в Русской Православной церкви. Василиса не думала, что Фиамма использует для крепости магию, которую легко проанализировать.

Однако...

— А, понял, — сказал Патриарх, двигая своими тонкими губами и слегка потирая подбородок. Центр Контроля Феноменов и Уменьшенного их Воссоздания неподалёку. Чтобы найти условия, необходимые для появления призрачных и духовных явлений, создан диорамный павильон в масштабе 1 к 1, где проводятся все видов экспериментов...

— Если мы удалим ограничитель, его можно применить к применяемой людьми магии Русской Православной церкви. И если нам удастся эта симуляция, мы можем вычислить, какие заклинания использовал Фиамма.

— Значит, ты говоришь, удалить ограничитель.

— Интересно, сможешь ли ты сделать это. Даже со “старухой-людоедкой из избушки на одной ноге”, твоя безопасность не гарантирована.

Василиса попыталась погладить Патриарха по голове, но он отодвинул голову в сторону, уклонившись от её руки, и направился к выходу из комнаты. Не зная, что его действия возбудили её ещё больше, лидер Русской Православной церкви задал ей вопрос.

— Но соединения Вифлеемской Звезды используют магию Римско-католической церкви, так же как Русской Православной церкви. Возможно, нам удастся лишь ослабить ее.

— ...Не волнуйся об этом. Несмотря на своё упрямство, один странным образом связанный и странный старик помог нам связать эти тонкие, тонкие нити.

— ?

Взяв с собой фантом морщинистой старухи, Василиса направилась вслед за Патриархом.

— Я говорю, что та группа не настолько прогнила, как все думают.

В это время старик по имени Маттеи Рис, покинувший должность римского папы, направился в подземелье под полуразрушенным Ватиканским собором. Его целью было проанализировать заклинания, которые Фиамма использовал в своём плане. План такого огромного масштаба не мог быть выполнен лишь с использованием заклинаний Трона Справа от Бога. Центральные

заклинания могли быть взяты оттуда, но была большая вероятность, что существующая магия Римско-католической церкви была применена, чтобы заполнить некоторые пробелы.

— Привет, дэнди-джентльмен. Как там дела? — сказал кто-то по магической связи.

— Х-м. Я действительно тот, с кем ты хочешь поговорить? Я больше не Папа.

— Я говорю с человеком, который, я верю, лидер Римско-католической церкви и номинально, и в реальности. И я не думаю, что Пьетро Йогдис будет хорошо работать вместе с нашим милым Патриархом.

— Я так понимаю, тебе удалось получить аудиенцию у Патриарха. И я закончил выбор основных книг, которые мне нужны. Я как раз собираюсь конструировать круг для заклинания сверхдальнего перемещения, которое помешает Вифлеемской Звезде в небе России.

— О, как удобно. Похоже, Ватикан действительно имеет множество подготовленных козырных карт. Я могла бы сделать все, что захотела бы, если бы моей должности полагался такой бюджет.

— Насколько правдоподобна теория, что изменения на земле будут приостанавливаться, если забрать силу из Вифлеемской Звезды? Я все ещё получаю доклады отовсюду о золотых руках, устраивающих разрушения.

— Х-м? Все должно быть в порядке. Изменения на земле происходят в ответ на изменения на небесах. Если мы остановим изменения в небе, то изменения на земле должны также остановиться.

— Надеюсь, ты прав. Если все окажутся принесёнными в жертву, несмотря на то, что Фиамма будет остановлен, все окажется напрасно.

— Кстати, Римско-католическая церковь нормально относится к этому?

— Что ты имеешь в виду?

— Фиамма, что Справа находится в противоречии с нашими интересами. Однако верно то, что он по-прежнему приносит большую пользу Римско-католической церкви. Если ты уничтожишь эту основу, нет гарантий, что Римско-католическая церковь будет процветать, как раньше.

— Мне это не важно. ...Нет смысла в обладании силой, которая не может защитить всех. Если это спасёт людей, я остановлю Фиамму, даже если это лишит силы Римско-католическую церковь.

— Он греховно миленький.

— ...О чем ты?

— Наш лидер. Интересно, выглядел ли ты так когда-то.

— Мой характер заставил многих полюбить меня, но меня никогда не называли так. В конце концов я был избран в качестве Папы, так что вероятно я соответствую образу Святого отца.

— О, похоже, наш "образ Святого отца" обиделся на это. Но он так мил!! Я просто хочу обнять его!!

— ...На самом деле, разве не про героинь волшебных сказок обычно говорят таким образом? — Маттеи Рис сказал это наполовину из раздражения, глядя на огромное количество данных, хранившихся под землёй.

Он был в библиотеке, заполненной огромными книжными полками. Девочку по имени Index Librorum Prohibitorum однажды привели сюда. Если он узнает заклинания, которые применил Фиамма, возможно, им удастся ударить в ответ.

Возможно, им удастся остановить эту масштабную войну.

Однако, это также означало...

— Мы сами помогаем нанести нам поражение, не так ли? — спросил молодой священник, последовавший за Маттеи Рисом.

— Это не поражение, — поправил его Маттеи Рис с силой, которая не позволяла даже другим сомневаться. — Даже здесь мы сражаемся ради победы.

— Эта победа не даст нам ничего.

— Если ты действительно так думал бы, ты не помогал бы мне.

Молодой священник на мгновение замолк.

Был слышен лишь звук перелистываемых страниц.

— ...Можем ли мы повторить все ещё раз?

— Можем, — был короткий ответ Маттеи Риса.

На лице старика была лёгкая улыбка.

— Мы определённо сможем.

Внезапно Маттеи Рис начал хмуриться. Сразу после этого по его вискам изнутри его черепа разлилась острая боль. Он был в хранилище знаний, достаточно чистое, что Index Librorum Prohibitorum была приглашена сюда. Даже для бывшего Папы просмотр этих знаний в течение длительного времени оказывал глубокое отрицательное воздействие на его тело и ум.

— Мы все ещё можем сделать это, — сказал Маттеи Рис, удерживая жестом руки, молодого священника, который пытался проверить, все ли в порядке. — Мы все ещё можем сражаться. Чтобы открыть путь к наполненному надеждами завтрашнему дню, мы не можем остановиться здесь.

Однако, он действительно был обеспокоен.

Секретные церемонии Римско-католической церкви и мудрость Русской Православной церкви.

Если использовать техники, применённые в Вифлеемской звезде, против неё же, наверняка можно было нанести ей серьёзный вред.

Однако, было неясно, смогут ли они на самом деле сбить её.

Все-таки...

(Это не единственные использованные техники...)

Он получил сведения, что Фиамма, что Справа, похитил духовный предмет для удалённого контроля Index Librorum Prohibitorum.

Это означало, что Вифлеемская Звезда могла использовать не только техники Римско-католической церкви и Русской Православной церкви.

Последним ключом был...

— Англиканский архиепископ, хм?

— Эй, эй. Ты хочешь сыграть в камень-ножницы-бумагу, чтобы выбрать, кому придётся разговаривать с этой хитрейшей женщиной?

В это время Саша Кройцева вытащила множество различных инструментов из ремня на своей талии, находясь внутри Вифлеемской Звезды, парившей над Россией. Она провела монтировкой по полу, рисуя огромный магический круг.

Лессар спешно подготавливала спасательные контейнеры.

На нижней части крепости висело множество металлических предметов, похожих на контейнеры, с большими парашютами. Лессар подготавливала их к использованию.

Кроме этих двух девушек здесь было более 200 магов Русской Православной церкви, которые оказались ненужными для Фиаммы. Им нужно было сбежать на поверхность земли, пока Фиамма не избавился от них.

И даже если Фиамма был побеждён, все равно был нужен способ побега.

Все-таки они были в 10 километрах над землёй.

— Подожди! Не знаю, что ты сейчас пытаешься сделать, но “последний автобус” готовится к отправлению!!

— Мой первый ответ: Я здесь не потому, что хочу этого. Вспомогательное объяснение: Я на самом деле хочу убраться отсюда как можно скорее, — руки Саши, занятые инструментами, не останавливались, пока она говорила. — Моё личное мнение: Однако, я также не могу бежать, ничего не сделав. Сейчас единственный, кто противостоит Фиамме, это тот парень. Как профессиональный маг, я должна хотя бы поддержать его, даже если это бесполезное сопротивление.

— Как?!

[1] «Райкири» означает «рассекающий молнии»

— Мой второй ответ: Фиамма использовал моё тело для призыва Гавриила и изменения части неба в то окружение, которое хотел. ...Поэтому я, возможно, стала важным фактором, способным вбить клин в план Фиаммы.

Она немного знала о том, какого эффекта может добиться.

Как минимум, действий одной лишь Саши Кройцевой было недостаточно, чтобы остановить грандиозный план Фиаммы.

Однако, она все равно должна была делать это.

Взгляд Саши, скрытый за её чёлкой, не колебался.

Лессар почесала волосы.

— А, проклятье!! Тогда я помогу тебе закончить это как можно быстрее!!

— ?

— Я тоже думала о том, чтобы оставаться здесь до последней секунды. Похоже, этот парень полезен для Англии, так что я помогу тебе, просто чтобы убить немного времени.

— Мой третий ответ: Тебе не нужно заходить так далеко...

— В любом случае, наш план побега временно приостановлен, поскольку ты решила это сделать.

Лессар показала пальцем за свою спину.

Маги Русской Православной церкви выбирались из спасательных контейнеров и приближались.

Они шли, чтобы помочь распространить сложный магический круг, который пыталась нарисовать Саша.

Саша была удивлена, но Лессар ухмыльнулась ей и сказала:

— Теперь этот поток не изменится, пока мы не получим какой-то результат, так что давай нанесём плану Фиаммы ответный удар.

В то же время группа девушек, одетых в преимущественно черные монашеские одеяния, путешествовала на большой скорости по снежной российской равнине. Их одежда напоминала одежду Римско-католической церкви, но сейчас они не были связаны с этой организацией.

Это был бывший Отряд Агнез.

Эти 200 монахинь направлялись к месту, где лежали без сознания солдаты из России и Академгорода.

Сражение не обязательно означает убийство своих врагов.

У них был свой способ сражаться.

— Сестра Агнез, мы заметили группу людей, которые нуждаются в эвакуации. Невозможно вытащить их всех из эффективного радиуса взрывов. Как планировалось, нужно построить убежища в точках, рассчитанных на основе карты расположения потерпевших!!

— Послушай, Сестра Анжелина. Убежища используют теорию пелёнок и яслей Сына Божьего!

Прикажи каждой из монахинь, которые сильны в использовании ex voto группы Богородицы, возводить убежища!!

— Большие спасательные вертолётные наготове в 3000 метрах позади! Пусть они отвезут наружу тяжелораненых до следующего взрыва!!

— Доставьте легкораненых в одно из убежищ! У нас нет времени, чтобы эвакуировать их всех!!

Все это произошло очень быстро.

То, что они называли убежищами, было не более, чем похоже на тенты сооружениями, собранными из деревянного каркаса и большого куска белой ткани. Однако, это по-прежнему не были объекты, которые можно возвести за дюжину секунд или около того. Тем, кто смотрел на это, не зная, что происходит, могло показаться, что убежища были автоматически разворачивающимися игрушками со спрятанной внутри пружиной.

Ослабшие солдаты, неспособные двигаться, были доставлены один за другим в убежища, созданные посреди поля боя.

Удивительно, но это сделали и с солдатами из России и солдатами из Академгорода.

Все они были людьми, которые одинаково относились к этой ситуации.

Если бы они осознали это ранее, такая впечатляющая война могла бы и не начаться.

— ...Кто вы?

Эти слова выдавил из себя человек, который ранее управлял силовым костюмом из Академгорода.

Он задавал вопросы, хотя был весь обмотан бинтами.

— На чьей вы стороне...?

— Мы пришли сюда не для того, чтобы обсуждать это, — ответила девушка в чёрной монашеской одежде. — Если я должна ответить, я скажу, что наша цель уменьшить ущерб в этой войне, насколько это возможно.

— ...

Она использовала медикаменты, изготовленные из растений вместо обычных антибиотиков, и солдат лишился дара речи. И как будто чтобы заполнить эту тишину, в убежище из дерева и ткани послышалась трансляция.

Солдат не видел никакого оборудования.

Мужской голос доносился из чего-то, похожего на карту, прикрепленную к одной из стоек убежища.

— Ну и дела. Я знал, что Фиамма любит держать все в чистоте, но я не думал, что он постарается навести чистоту в таком огромном масштабе.

— Так это действительно часть плана Фиаммы по очищению?

— Будет лучшим предположить, что так и есть. Он разрушает статус-кво и изготавливает материалы, нужные для воссоздания всего. ...Однако, новые материалы, которые ни один человек не может разрушить, и которые не могут использоваться кем-либо в производстве, это не более, чем огромные куски мусора.

Резкое, но тяжёлое сотрясение всколыхнуло снежную равнину.

Сразу после этого из земли неподалёку вырвалась золотая рука.

Величественная форма была видна сквозь щель в ткани, образующей примитивное убежище.

Азиатская девушка с двухметровой катаной казалась странной, но ещё более странным было то, что она смогла разрубить на части эту золотую руку одним ударом.

Золотая рука была 100 метров в высоту и достаточно толстой. Даже если у этого двухметрового меча было невероятно острое лезвие, он не мог бы рассечь эту золотую руку просто из-за её толщины.

И все же...

— Проще говоря, здесь та же самая идея, что при открывании щели в пластиковом пакете, — сказал женский голос из передатчика в форме карты, закреплённого на стойке. — Можно создать на цели маленькую рану, и позволить весу цели увеличить эту щель. Это необходимый навык из многих легенд о драконах и других чудовищах, которые были разрезаны мечами, очевидно меньшими, чем чудовище.

Солдат из Академгорода был в шоке, и его тело было освещено светом из старого светильника, называемого лампадой, который держала монахиня. Световой круг, как от фонарика, полз по его телу. Он думал, что она проверяет его раны, но кое-что было странно. Даже после того, как световой круг проходил над частями его тела, поверхность тела бледно светилась.

Как будто его тело поддерживалось извне.

— Собираешься ты жить дальше или преградить путь более сильному врагу, тебе надо сначала вернуть способность двигаться.

Получив медицинское обслуживание, солдат из Академгорода вспомнил о ситуации снаружи.

Он попытался точно вспомнить, сколько ещё было функционирующих танков и силовых костюмов.

В ближайшее время он закончил подготовку, чтобы выбраться наружу для атаки.

В этот раз противником была не русская армия.

В то же время, два меча рассекли гигантские золотые руки, растущие с земли.

Один из них был мечом созданным из света, простирающимся из осколка британской Второй Куртаны.

Другой, был французским клинком Дюрандаль.

Использовали их, представители каждой из стран, Вторая Принцесса Карисса и Роковая Женщина. Их раны, нанесённые Архангелом Мишей Кройцевой, не были излечены, но в их

действиях не было и намёка на слабость.

— Сначала ангел, а теперь и символ правой руки. Этот ублюдок одержим Телезмой, не так ли?
— незаинтересованно сказала Карисса, махнув своим мечом. — Переместить Мобильную Крепость Гластонбери с места Дислокации В в место Дислокации С. Проверьте, как всё проходит. Неисправность, случись она здесь, будет приличной занозой в заднице.

— ...Если ты снимешь ограничение по высоте с Гластонбери, ты, вероятно, сможешь достичь крепости Фиаммы куда быстрее.

Роковая Женщина взглянула в небо. В 10 000 метров над ней, парила крепость известная как Вифлеемская Звезда.

— Если бы это было так просто, мы бы не связывались со всеми этими проблемами. Гластонбери была разработана, чтобы завоёвывать местность вдоль поверхности, и не предназначена для сражений высоко в небе.

Карисса повернулась к Мобильной Крепости.

— Хм, Вифлеемская Звезда? Я удивлена, что Русская Православная церковь и Римско-католическая церковь были готовы раскрыть эту информацию.

— И тех и других использовали. Всё это означает, что никто из них не будет пытаться спасти эту штуку, так что они будут просто стоять и смотреть, как вот такой вот план претворяют в жизнь.

Роковая Женщина легонько махнула вокруг, двинув лишь запястьем, и задумалась.

(Если подумать об этом, страна моей младшей сестры где-то в этой области, так?)

Затем она произвольно прервав свои мысли с “хм”.

(Если я заставлю её задолжать мне, это может принести пользу Франции.)

(Эй, сестра. Я бы предпочла, если бы один из представителей Западной Европы не затевал интригу, чтобы лишить чего-то маленькую страну. Это ребячество.)

(Ох, Элиза. Принято стучать, прежде чем войти.)

(Ты находишься в пределах поражения моего бомбардировочного заклинания.)

(Если бы ты действительно была так умела, то я думаю, что Французское правительство признало бы твоё отделение.)

(Эта зона изначально была предназначена, как поле боя на котором будет сражаться Фиамма, так что мои солдаты разместили тут много опасных вещей. В конце концов, он вторгся и выкрал Сашу Кройцеву, прежде, чем мы смогли использовать это, но моё бомбардировочное заклинание всё ещё может достичь этой точки.)

(Ты надеешься, сделать так, что я окажусь у тебя в долгу?)

(Разве ты не думаешь, что более естественно для маленькой страны получать что-то от представителя Западной Европы?)

Меж двумя сёстрами разлетелись искры.

А затем, Карисса, казалось, тоже получила передачу. Однако, она держала связь не с помощью магического средства. В ответ на электронный звук, вторая принцесса достала из декольте рацию.

Роковая женщина посмотрела на Кариссу, как будто она смотрела на непристойное женское бельё.

— ...Я спрашивала тебя об этом прежде много, много, много раз, но действительно ли необходимо хранить её в таком месте?

— Замолчи. Ты что мне, мама? ...К сожалению, на этом платье нет ничего, что хоть отдалённо напоминает карманы. Я надеюсь, у тебя достаточно здравомыслия, чтобы сказать, что лучше делать это, чем прикрепить её к моим трусикам.

Карисса говорила в рацию и, казалось, говорила с кем-то, кто сейчас был в Лондоне.

— Понятно, понятно. Так вот оно что. Другими словами, техники и знания Англиканской церкви необходимы в дополнение к тем, которые есть в распоряжении Римско-католической и Русской Православной церквей, чтобы сбить Вифлеемскую Звезду.

Вторая принцесса несколько раз быстро кивнула.

— В таком случае, скажи главе Англиканской церкви следующее: Если ты сразу же не раскроешь необходимую информацию, Вторая Принцесса Карисса, член Королевской Семьи и отвечающая за военные вопросы засунет Куртану тебе в задницу.

Сказав то, что хотела, Карисса оборвала передачу.

— Похоже, что приготовления для того чтобы сбить эту штуку ведутся. Однако, если просто ждать этого, это лишь только увеличит наносимый урон.

— Получается, ты говоришь, что есть лишь одна вещь, которую мы должны сделать?

Две женщины снова подняли свои мечи легендарного класса.

Множество золотых рук появилось из земли, будто окружая их.

Стоя спиной к спине они заговорили.

— Существует способ, которым можно помешать претворению в жизнь планов Фиаммы, без непосредственной атаки Вифлеемской Звезды.

— ...И он состоит в том, чтобы уничтожить каждую золотую руку, появляющуюся на поверхности, так?

Полетело множество режущих ударов, и окружавшие их руки в мгновение были уничтожены.

Рыцари, Несессариус и французские маги последовали их примеру.

Их вмешательство началось.

В тоже время, тонкий меч, походивший на меч Западного образца, сделанный из частиц света,

безжалостно пронзил плечо Стейла Магнуса и его грудь, в Соборе Святого Георгия в Англии. Это был меч, бога урожая Фрейра. Это был самостоятельно перемещающийся духовный предмет, который пронзал противника, поражая его жизненно важные органы. Он рассёк ключицу Стейла, а так же его артерии и органы.

Выражение лица девушки по имени Индекс оставалось неизменным.

Стейл перестал двигаться.

И в тот же момент, множество атак вновь посыпалось на него.

Другие два меча пронзили спину и талию Стейла, а красные кровавые крылья махнули вниз, чтобы прикончить его. Атаки были просто подавляющими. Повторяющиеся атаки давили человеческую плоть, в тоже время, нанося критический ущерб жизненной силе, которая была источником магической силы.

Однако, безэмоциональное лицо Индекс слегка склонилось в сторону в замешательстве.

Множество лезвий и крыльев, определённо вонзались в тело Стейла. Тем не менее, каких-либо других изменений не наблюдалось. Крови не было, а плоть не оголялась. Человеческое тело не было с лёгкостью рассечено на части, так же как ложка входит в йогурт.

К своему умозаключению она пришла слишком поздно.

К тому моменту, как она поняла, что это была магическая уловка, следующий шаг уже был предпринят.

— Это мираж. Это распространённый метод, — раздался голос за её спиной.

Она заметила что-то странное в области её позвоночника.

Сразу же после этого, разнёсся звук взрыва, похожий на удар молнии. Стейл активировал сдерживающую руническую карту, которую он поместил на неё.

Позвоночник Индекс скрипнул, изогнувшись словно лук.

— Предупреждение: Глава 47, Стих 80. Сдерживающий эффект на сознание и тело из-за психологического эффекта был подтверждён. Присутствует влияние на умственные функции. Отведение сдерживающего влияния в ложный район и придание приоритетного значения поддержанию способности анализировать заклинания.

Руна на ламинированной карте, начала исчезать, как изображение на плакате, оставленном на солнце на долгое время. Важная "окраска" руны удалялась. Конечно же, как только она исчезнет, исчезнут и её эффекты. Это не продлится долго.

(...Она возможно и ослаблена вмешательством посредством духовного предмета дистанционного контроля, но она по-прежнему библиотека 103 000 гримуаров. Не думаю, что этого будет достаточно, чтобы запечатать её.)

Что ему удалось сделать, так это выиграть немного времени.

На фундаментальном уровне, Стейл Магнус не мог победить Индекс.

Тем не менее...

— Я не против, — с лёгкой улыбкой на лице, Стейл достал из кармана новую руническую карту.
— Если тот раздражающий парень, сможет управиться вовремя, мы победим.

Затем, он услышал поступь.

Стейл обернулся, чтобы увидеть улыбающуюся Лауру Стюарт.

Она легонько махала чем-то вокруг своей руки.

Сначала Стейл подумал, что это приспособление для контроля Индекс и его глаза в шоке распахнулись, но потом он понял, что ошибся.

Лаура держала духовный предмет в форме карты, предназначенный для связи.

— Вот твоя награда, — сказала она.

Она держала рядом с губами этот коммуникационный духовный предмет, который позволял ей быть на связи с лидерами Римско-католической и Русской Православными церквями.

— Ну, кажется, квота была выполнена, так что я тоже буду помогать в спасении этой библиотеки гримуаров.

Итак, три основных направления Христианства: Англиканская, Римско-Католическая и Русская Православная церкви, наконец, объединили силы.

У них был единая цель.

Крепость Фиаммы, что Справа, известная как Вифлеемская Звезда, отберёт её, чтобы предотвратить появления ещё какой-либо жестокости.

Они начали действовать, чтобы порвать пути связывающие мир.

Камидзё и Фиамма, что Справа использовали свои соответствующие способности рук.

Множество ударных волн потрянули область, а магические постэффекты превратились в рассеивающийся повсюду поток света. Помимо прямых столкновений, вокруг них периодически вспыхивал свет, и красные лучи разрезали воздух во всех направлениях. Это были атаки, использовавшие силу 103 000 гримуаров.

Однако, их столкновения не были равны.

Постепенно, с каждым ударом, сила оставляла третью руку Фиаммы, как будто острый клюв, клевал её мягкую плоть. Его рука получила особую плоть путём множества различных ритуалов, но было совершенно ясно, что она становилась побитой и разрушалась.

Сила Камидзё не была чем-то особенным.

Источник силы, поддерживающей Фиамму, что Справа ломался.

И он задавался вопросом почему.

Его третья рука должна была иметь огромную силу, но её мощь всё падала и падала. Трещины бежали по всей Вифлеемской Звезде, что была построена из важных частей церквей и соборов со всего мира. Она так же теряла свой естественный блеск. Земля, которая, как

— ...

— Да, если всё останется, так как есть.

Слова Фиаммы звучали зловеще.

Сразу же после этого золотые небеса дрогнули. В сияющих небесах появилось затенение. Внезапно, масса света обратилась к Вифлеемской Звезде. Массы энергии в быстрой последовательности появлялись одна за другой и сосредотачивались внутри Вифлеемской Звезды.

Выражение лица Камидзё изменилось, и Фиамма слегка махнул духовным предметом дистанционного контроля.

— Просто чтобы ты знал, я не использовал это. Это результат, который ты навлек на себя.

— Что...?

— Я не получал чьей-либо помощи. Просто время было на моей стороне, — сказал Фиамма.

Он не открывал врата рая. Просто он был таким святым существом, что мир вокруг него изменился, став как рай.

Со временем изменения продолжались и сейчас, они преодолели определённую черту.

— Первоначально, предполагалось изменить последовательно шаг за шагом, но эта “добродетель” всё время мешала этому. В результате, меж небесами и землёй было создано неестественное искажение, аналогичной мощности, что заключена внутри изогнутой литосферной плиты.

Даже тогда, огромное количество силы текло внутри Вифлеемской Звезды. Если она превысит лимит того, что может сдержать крепость, не сможет сдерживать избыток.

— В результате, небеса наполнены Телезмой, в то время как земля нет. Теперь, эта огромная сила обрушится вниз, как текущий электрический ток. ...Проще говоря, земля будет наполнена светом. Это иной путь, нежели тот, которым я намеревался пойти, но результат будет тот же. Изменения в этом мире продолжаются.

— Ты понимаешь, что произойдёт? — сказал Камидзё, стиснув зубы. — Эта огромная масса той же энергии, что и образует тело ангела. Если она упадёт на землю, по поверхности распространится невероятно огромный взрыв, прежде, чем какое-либо изменение успеет произойти!! То же самое было с Мишей, во время Падения Ангела. Если силу, обладающую такой мощью, оставить без контроля, она может легко уничтожить всю человеческую цивилизацию!!

— Да, это неудачно, но только для тебя. Учитывая количество мощи, по крайней мере, Евразийский континент будет полностью окутан светом.

Во взгляде Фиаммы по-прежнему чувствовалась сила.

Это был первый раз, когда Камидзё видел отказ сдаваться, показанный в таком злом ключе.

— Даже если на фоне этой войны показалось чутко добродетели, подавляющее разрушение сотрёт его сверху. Обладать добродетелью не имеет смысла. Так ты не сможешь остановить

трагедию и отчаяние, которое приходит после осознания, что превращает твою злобу в нечто более глубокое и тяжёлое, чем это было раньше.

И масса высококонцентрированной злобы, созданной отказом, дала большой стимул силе Фиаммы. Она была значительно больше чем прежде. Она была значительно сильнее, чем прогнозировал сам Фиамма. Он стоял на вершине всего живого, что было на этой планете, и он мог владеть этой силой, способной изменить мир любым способом, как он посчитал нужным.

— Чрезвычайно мощная кара небесная может легко разрушить согласие меж людьми. Это то же самое, как связи между людьми нарушились, с разрушением Вавилонской Башни. И в ответ на созданную этим злобу, я смогу высвободить огромную силу.

— ...Фиамма...

— Уже слишком поздно, чтобы спасти мир твоим способом, — сказал Фиамма с улыбкой на лице, увидев, что Камидзё сжимает кулак так сильно, как никогда прежде.

Эта улыбка была выражением спокойствия, созданного его недавней гарантией получения огромной силы.

— Теперь, победа моя.

Между строк 8

После прикрепления небольшого куска ткани на небольшое углубление, которое было как маленькое окошко на боковой части боеголовки Nu-AD1967, Микото наконец вздохнула.

— ... Фуух, фухх. Теперь боеголовка, наконец, обезврежена. Хотя, если они в конечном итоге воспользуются ультразвуковым прибором удалённого управления, мы могли бы оказаться в беде.

— “Из-за путаницы в передачах кажется, что другого плана у них нет, ” — сообщает Мисака. “Такое ощущение что они в панике, относительно того, что ничего не происходит, ” — говорит Мисака, добавляя немного волнующей информации.

— Как думаешь, у них есть другой план?

— “Теперь, когда регулярной части больше нет, они, скорее всего, обратятся в бегство, ” — прогнозирует Мисака. “У них не осталось достаточно сил, необходимых для запуска боеголовки такого размера, так что они, скорее всего, откажутся от использования ядерного оружия, ” — говорит Мисака, слушая их переговоры.

— Но просто оставить их здесь, будет означать, что они могут цапнуть нас за зад.

— “Другая Российская военная фракция, кажется, пришла к такому же заключению. Спецназ окружил тех офицеров, ” — говорит Мисака, перехватывая различные передачи. “Они остановят их, применив специальную тактику подавления, как только те покинут здание, ” — сообщает Мисака.

— Спецназ, должно быть, не вошёл внутрь здания, потому что они не хотят, чтобы те офицеры чувствовали себя загнанными в угол до такой степени, что прибегли бы к взрыву ядерного заряда. Это не то, что можно быстро взорвать в автомобиле или в чём-то таком.

Микото стянула ткань и прижала кончик лопаты, которую бросила ей Сестра, сняв её с корпуса танка. Микото использовала магнетизм, чтобы разбить бронестекло, закрывавшее оптический приёмник.

— Тогда мы просто должны уничтожить все элементы соединения боеголовки.

После уничтожения трёх точек, посредством которых она была связана с компьютером, Микото повернулась к Сестре.

— Хорошо, готово. Теперь боеголовка не может быть использована. Конечно, всё изменится, если её поместят в другую оболочку.

— “Одна только боеголовка весит 2 тонны, так что они не смогут её переместить без помощи крана, ” — прогнозирует Мисака.

— На всякий случай, мы должны сказать об этом месте Российским властям или Академгороду.

На данный момент, проблемы, роящиеся вокруг ядерного оружия, были решены.

Вот теперь-то всё и начиналось.

Мисака Микото прибыла в Россию не для того, чтобы делать что-то вроде этого. Она была здесь, чтобы встретиться с парнем с ершистыми волосами и дать ему по башке.

Она крутанулась на месте, осматривая окрестности.

— В тебя ведь заложены знания о использовании разнообразного оружия, так?

— “Если необходимо, Мисака так же может использовать Сеть Сестёр, чтобы получить дополнительную информацию, ” — говорит Мисака, в то время, как она обсуждает с другими Мисаками, как она должна переводить переговоры по поводу зарплаты за её неполный рабочий день.

— Ты не можешь получать плату, пока ты не поступила в старшую школу, так что ты работаешь задаром.

— ...Не собираешься ли ты поставить телегу впереди лошади?

Микото указала в определённом направлении, не обращая внимания на бубнёж Сестры.

— Я не знаю, собирались ли они использовать его в качестве оружия или же просто как средство перемещения, но вон там самолёт вертикального взлёта и посадки. Разве мы не можем использовать его, чтобы подняться в небо к той крепости?

Глава 12. Последнее Сражение над Северным Ледовитым Океаном. Last Fight

Часть 1

Белая заснеженная равнина была объята тишиной.

Песня Акселератора закончилась. Кончик трости, поддерживавшей его тело, скользнул. Все тело Акселератора было покрыто красной кровью, и он упал с коленей. Белый ад не позволил

бы изменить свой цвет, так что один лишь Акселератор был окрашен в цвета своих ран и боли.

Его горло превзошло свой предел, и его хриплое дыхание звучало так, будто его горло подпилили напильником. У него явно были также и внутренние ранения, поскольку временами вместе с дыханием вырывалась красная жидкость.

Он больше не мог петь.

Сосуды его тела были заполнены чем—то вязким.

Однако, запятнанные темной кровью губы Акселератор чуть приоткрылись.

(Это правильно.)

Ему и не нужно больше было петь. В конце концов...

— ...Ты в порядке?... — говорит Мисака, в то время как Мисака задаёт вопрос.

Его зрение было затуманено, но он слышал этот негромкий голос.

Это были слова девочки, голос которой он хотел услышать так долго. Эту фразу произнесла девочка, которая совсем недавно не могла удержать сознание, и чье выживание не было гарантировано. Ее голос был тихим, но Акселератор понял, что восстановила свой внутренний стержень.

Её существование колебалось и могло исчезнуть в любой момент, будучи крайне ненадёжным, но теперь в его центре была возведена колонна, которая не уже даст ему пропасть.

Ласт Ордер стабилизировалась.

Она больше не будет страдать от рук необоснованного насилия.

Акселератор глубоко задумался над этой мыслью. Следующее, что он понял, это то, что он двигается. Пятый уровень, когда-то названный сильнейшим монстром Академгорода, протянул свои дрожащие руки и обнял крохотное тело Ласт Ордер, все ещё обмякшее и лишённое сил.

Он крепко обнял её.

Он обнял её так, как будто не хотел отпускать снова.

— ...Слава богу!

Эти слова вырвались у него.

Его голос дрожал и не потому что его внутренности были разорваны в клочья.

— Проклятье. Слава богу. Слава Богу...!!

Никто не мог подумать, что Акселератор по натуре своей был способен говорить такие слова.

Однако, что именно было свойственно Акселератору по "натуре"? Возможно, это то, чем он был на самом деле. Возможно, прежде чем все трагедии и тьма Академгорода поглотили молодого эспера Пятого Уровня, он по натуре был ребёнком, который смеялся и плакал, как обыкновенные дети. Даже после того, как его полностью окрасила тьма, это оставалось

неизменным внутри Акселератора.

Оно осталось.

Возможно, это то, что видели Ёшикава Кикё и Ёмикава Айхо, и решили, что общество взрослых должно его защитить.

Поскольку Ласт Ордер приходила в сознание только время от времени, она не была в курсе всей ситуации.

Но это было не важно.

Когда Акселератор обнял её, Ласт Ордер обвила свои маленькие руки вокруг его спины и нежно погладила его.

Она принимала его.

Скорее всего, то же самое было и тогда, когда она впервые обнаружила то, что было у него внутри.

— ...

Убедившись, что наконец вернул себе это тепло, Акселератор размышлял.

Верно, мир был холоден, жесток, и слишком переполнен злостью, чтобы сделать с ним что-то.

Однако, также здесь было и спасение.

Если просто протянуть руку... если просто сжать зубы и продолжить двигаться вперёд, тебя всегда ожидал свет после долгой борьбы с трудностями. Мир был не так безнадежен, чтобы отобрать у тебя даже этот лучик света.

— Мисака извиняется за то, что прерывает это эмоциональное воссоединение, — сказала Мисака Ворст, в голосе которой были заметны шипы предостережения. — Но не похоже, что эта грёбаная война собирается прийти к счастливому финалу.

Акселератор почувствовал, что что-то пошло не так, прежде чем обернулся, чтобы осмотреть окрестности.

Он испытывал неприятное чувство, похожее на холод,рывающийся через всю поверхность его тела. Нет, вероятно, это было нечто противоположное. Возможно, это трепет в его теле пытался вырваться наружу сквозь его кожу. Не важно, что именно это было. Так или иначе, оно не исходило от его 5 чувств. Казалось, что органы чувств и вычислительные цепи в его мозгу работали некорректно, поскольку он насильственно захватывал информацию, для восприятия которой не был предназначен.

Он чувствовал сильное давление сверху.

Оно ощущалось как невероятно сконцентрированное давление от Унабары Мицки, водяного ангела и тех пергаментов.

Акселератор посмотрел в небо, продолжая держать в объятиях Ласт Ордер.

Там парила огромная крепость.

Золотой свет, наполнявший небо, поглощался этой крепостью. Акселератор подумал, что может ощутить, как давление той невероятной силы сосредотачивается в одной точке. Он мог понять, куда оно направлено. Этот объем неизвестной силы был направлен на землю.

У него не было никаких идей о значении этой крепости.

Он не понимал, к чему приведёт эта энергия, посланная на землю.

Однако...

— ...Сомневаюсь, что от этого выстрела случится что-то хорошее.

Возможно, что тот, кто выстреливал эту энергию, не имел своей целью простое разрушение. Возможно, она могла принести какой-то особенный эффект. Даже если так, результат был тем же. Если послать на землю такую великую энергию, как далеко могут распространиться разрушения? Предполагая, что это нечто иное, чем чисто научная энергия, на основе ощущений на своей коже, Акселератор не мог отразить её.

Если она пройдёт, все умрут.

Акселератор, Мисака Ворст, Ласт Ордер... все.

— ... Нахер это.

Сразу после того, как он пробормотал эти слова, раздался звук, похожий на взрыв, и черные, как чернила, крылья вырвались из спины Акселератора. Эти черные крылья были символом его гнева. Эта потрясающая сила была полна загадок. Он сомневался, что она создавалась просто с помощью Сети Сестёр, и не знал, могла ли Ласт Ордер насильственно погасить её. Всякий раз, когда появлялись эти крылья, Акселератор был в таком состоянии, когда почти полностью терял душевное равновесие. Они появлялись, когда он просто хотел убить врага, стоящего перед ним, даже если это означало отказаться от всего, во что он верил. Желание убийства рвущееся из его груди, топтало мир, приобретая форму этих черных крыльев. Такой была эта сила.

Как будто эти крылья выдавило из его тела давление от той крепости в небесах.

Это напоминало тот момент, когда он столкнулся с Айвасс.

Однако...

— ...Мисака Ворст, — слова Акселератора были тихими, как шёпот. — Я собираюсь остановить это. Защитишь эту малявку?

— От русских? Или от Академгорода?

— От всего.

Мисака Ворст вздохнула, услышав такой нелепый приказ. Назвать противниками обе стороны означало то же самое, что приказать ей драться со всеми войсками, задействованными в Третьей Мировой.

Однако, она со злобной ухмылкой вытащила из кармана металлический гвоздь.

— Что ж, Мисака и так собиралась довести их до слез, так что это не меняет того, что она

должна делать. И если мы сможем проанализировать информацию о песне с Ласт Ордер и Сетью Сестёр, это будет удачной возможностью получить технологию, которой нет у Академгорода.

Ласт Ордер, возможно, чувствовала беспокойство из-за смущающей ситуации вокруг неё. Её маленькие ручки вцепились в одежду Акселератора.

— Куда ты уходишь? — говорит Мисака, в то время как Мисака проверяет, чтобы убедиться.

— Не волнуйся. Скоро все закончится.

Акселератор не сказал, что вернётся или что собирается вернуться.

Монстр с черными крыльями мягко снял её маленькие руки со своей одежды, по одному пальцу. Как будто отбрасывая последние связи, закреплявшие его на земле.

— Нет, — слабым голосом ответила Ласт Ордер. — Я хочу всегда быть с тобой, говорит Мисака, в то время как Мисака умоляет тебя.

— ... Да.

Акселератор признал это.

В самом, самом конце он ответил с детской улыбкой на лице.

— Я тоже хотел всегда быть с тобой.

Со звуком, напоминающим расходящиеся по льду трещины, крылья монстра изменили цвет. Черные, как чернила превратились в белые, как чистый снег. От основания и до самых кончиков внешний цвет и внутреннее содержание изменилось в один момент.

Прямо над его головой появилось небольшое кольцо того же цвета.

Это была его трансформация.

С этим духовным превращением он стал источником, изрыгающим в реальный мир уникальную силу.

Акселератор положил руки на тонкие плечи Ласт Ордер, слегка толкнулся, и взлетел в небо от отдачи, подобно астронавту в невесомости.

Ручки Ласт Ордер протянулись в небо, к Акселератору.

Но она не могла достать его.

Акселератор уже парил в нескольких метрах над землёй.

Убеждённый, что сделал все правильно, Акселератор взмахнул своими белыми крыльями. Его 100-метровые крылья использовали больше, чем энергию ветра. Они также использовали для подъёма другую, неизвестную энергию. Он не испускал ничего вниз, к земле, но все равно полетел вверх, как пуля.

За одно мгновение Акселератор достиг высоты в 3000 метров и разогнал толстые облака, висевшие в небе.

В это же время крепость в небесах сделала свой ход.

Масса золотой энергии, которая была взята сверху и хранилась под ней, была безжалостно сброшена вниз. Акселератор чувствовал на щеке давление, как жгучее онемение. Так же как его белые крылья, эта сила не была обычной. Скорее всего, его отражение не сработает на ней. Она просто пронзит его насквозь, как тот раз, когда он потерпел поражение от Айвасс.

Ну и что с того?

Акселератор ещё раз пошевелил белыми крыльями, и скорость его подъёма подскочила. Он бесхитростно направился прямо к падающей золотой массе. На его губах была лёгкая улыбка.

(Ясно.)

Акселератор наконец понял это.

(Так вот что такое сражаться, чтобы защитить кого-то.)

Сразу после этого две массивные силы столкнулись на высоте 8000 метров.

Часть 2

Чудовищный толчок потряс Вифлеемскую Звезду.

Золотой свет взорвался.

— Что...?

Но великое бедствие не обрушилось на землю, как ожидал Фиамма, что Справа. И земля не окрасилась в золотой цвет подобно небу. Огромному количеству Телезмы, которым выстрелили вниз с Вифлеемской Звезды, что-то помешало.

— Необходимая мощность должна была быть достигнута!! Масштаб разрушений на земле, необходимый для удовлетворения всех условий для моей стратегии достижения победы, должен был быть достаточен!! Что случилось...?!

Трагедия, которой он желал, не свершилась.

Вместо того, чтобы распознать увеличение злобы, трагедия удерживалась под контролем, и это уничтожало тьму в сердцах людей.

Возможно, это было не более, чем временное лихорадочное возбуждение, схожее с чувством общего единения, которое появляется только на время спортивного фестиваля.

Но даже если это было лишь временно, люди земли чувствовали, что они — это все, что нужно этому миру.

Они чувствовали, что каждый, кто предлагает спасение, глядя на них сверху вниз, может идти с этим нахер.

— Тебе этого достаточно?

Камидзё Тома шагнул вперёд, продолжая сжимать кулак.

Один, два, три шага.

— Пришло время тебе расстаться со своей иллюзией.

Он внезапно рванулся вперёд.

Он не использовал никаких трюков. Он просто приближался по прямой, спереди. В ответ Фиамма, что Справа использовал все, что у него было, чтобы взмахнуть вокруг себя третьей рукой, которая была символом его мощи. Чудовищная сила, содержащаяся в ней, была слишком велика, чтобы Разрушитель Иллюзий развеял её. Если бы Камидзё не смог уклониться в сторону, то вся его правая рука была бы стёрта в порошок. Возможно, об этом думал Фиамма, пытаясь избавиться от помехи перед своими глазами с помощью грубой силы.

Однако Камидзё не остановился.

В то мгновение, когда третья рука прямо ударила его правый кулак, эта рука странной формы, величайшее оружие Фиаммы, была разрушена.

Свежая кровь и плоть взлетела в воздух.

Он в итоге смог сохранить свою третью руку материализованной, но теперь она потеряла свою физическую оболочку и болезненно болталась в воздухе.

— Что?!

Сильная боль, должно быть, обрушилась на него как лавина, поскольку его лицо страшно исказилось, когда он закричал.

Сила Камидзё не увеличилась.

Разрушитель Иллюзий был не более, чем Разрушителем Иллюзий.

Третья рука Фиаммы, которая питалась злобой ослабла до такой степени, что могла быть уничтожена Разрушителем Иллюзий.

Маленькие элементы добродетели распространялись, как рябь на воде, пока не заполнили всю поверхность земли, эффективно разрушив то ядро, которое обеспечивало силу Фиаммы.

Силы, которая делала Фиамму, что Справа особенным, больше не существовало.

Было неясно, сможет ли он использовать прямые атаки с помощью третьей руки или уворачиваться, мгновенно перемещаясь на многие километры по горизонтали.

Учитывая это, у него не было способа остановить продвижение Камидзё Томы.

— Т-ч!!

Фиамма держал в руке духовный предмет для удалённого контроля Индекс. Он пытался использовать знания из 103 000 гримуаров, чтобы перехватить Камидзё. Его защита, должно быть, была ослаблена потерей его особой силы, поскольку его поразила страшная головная боль, но он проигнорировал её и продолжал рыться в знаниях. Свет в его глазах показывал, что он убьёт любого врага, стоящего перед ним, несмотря ни на что.

Но потом Фиамма услышал голос.

Он прыгнул, пересекая трещины, которые отделяли его от Фиаммы.

Он устремился к Фиамме, как стрела.

И затем Фиамма понял.

Он точно понял, каким существом был стоящий перед ним враг.

(Да пошло оно нахрен...)

Духовный предмет удалённого контроля Индекс уже не позволял успеть.

Враг не даст ему времени на это.

(Я пытаюсь создать различные явления с помощью чудес и благословений Сына Божьего в полной мере, а этого ублюдка это не волнует?! У него есть сила, чтобы просто переступить через все неопределённости, вроде удачи или неудачи, самостоятельно!!)

— Если ты не думаешь, что хотя бы одного человека можно спасти без твоего метода...

Слова вырывались прямо из нижней части живота Камидзё.

Вместо того, чтобы бороться со своими яростными эмоциями, он просто сосредоточил всю свою силу в правом кулаке.

— то мне сперва нужно разрушить эту иллюзию!!

Раздался грохот.

Кулак Камидзё ударил в лицо Фиаммы, никогда не получавшее ни от кого атак, и сильнейший враг Камидзё был сбит на землю, не растеряв этот импульс.

Остатки третьей руки, которые пытались вцепиться в этот мир, полностью исчезли, как будто растаяв в воздухе.

В это же время духовный предмет, который Фиамма использовал, чтобы контролировать Индекс на расстоянии, выпал из его руки.

Часть 3

Потеря Фиаммой, что Справа третьей руки значительно повлияла на его крепость, Вифлеемскую Звезду. Частые и сильные сотрясения подогревали беспокойство ещё больше, чем раньше. Раньше крепость постоянно поднималась, но теперь она остановилась на месте. Источник энергии, позволявшей парить в воздухе такой большой массе, исчезал. Такими темпами, она рано или поздно должна была начать падать. Если он не убежит до этого момента, никто не спасёт его.

Лёжа на земле, Фиамма посмотрел на свою руку.

Духовный предмет для удалённого контроля исчез.

Сотрясение от удара выбило его из руки Фиаммы. Духовный предмет провалился сквозь трещины в полу. Вероятно, он был ещё внутри крепости, но Фиамма не имел представления, где.

Если бы только у него был этот предмет, он мог бы отбиваться с помощью обычной магии.

Фиамма подумал об этом, но в его руках и ногах не осталось сил. Теперь, потеряв третью руку, Фиамма не отличался от обычного человека. Лёгкого толчка было достаточно, чтобы не позволить ему шевелиться.

В его затуманенное сознание ворвался голос.

Он доносился из динамиков, установленных в разных частях Вифлеемской Звезды.

— У нас не было времени, так что... м, это Саша-сан? ...так или иначе, она и я уже спаслись в контейнерах. Тебе тоже надо поспешить. Вифлеемская Звезда начала падать. Сама крепость начинает изнашиваться в некоторых местах, так что число пригодных контейнеров ограничено.

Через разбитый пол он видел самый нижний уровень крепости. После нескольких полов из проволочной сетки внизу не было ничего, кроме неба. Спасательные контейнеры свисали вниз, но большая их часть была непригодна. Некоторые контейнеры были раздавлены, а у некоторых были повреждены крюки для спуска, не позволяя им функционировать.

Скорее всего, рабочий контейнер остался только один.

И этот контейнер, который ненадёжно трясся, был маленьких размеров, как телефонная будка. Это был не один из больших контейнеров, куда могло поместиться больше 50 человек. В него мог влезть только один. Потеряв третью руку и став обычным человеком, Фиамма не мог спуститься с такой огромной высоты при помощи своих сил.

Камидзё Тома и Фиамма, что Справа.

Кто залезет в контейнер, а кто будет уничтожен вместе с крепостью?

Ответ был так очевиден, что об этом даже не надо было думать.

(..Так вот оно как.)

Была единственная мысль Фиаммы.

Если каждый человек, живущий в мире, отверг спасение, его это больше не волновало. Он следовал пути, который избрал для себя, и его устраивало продолжение, ведущее к его собственному уничтожению.

Сила медленно покидала все его тело, и он закрыл глаза.

И затем кто-то схватил его за воротник.

— Эй, пошли.

Это был Камидзё Тома.

Он, окровавленный, поднял Фиамму и затем пошёл, таща за собой обмякшее тело Фиаммы.

— ...Что ты... делаешь...?

— У нас нет времени. Вифлеемская Звезда начала падать. Если мы не выберемся, то окажемся уничтожены вместе с ней.

— Ты не понимаешь ситуацию? — сказал Фиамма, полагаясь на милость Камидзё.

Он указал подбородком в направлении, куда двигался Камидзё.

— Спасательные контейнеры непригодны. Только один из них, на одного человека, ещё возможно в рабочем состоянии. Или ты, или я. Только один может быть спасён.

— Вот как оно выглядит, — вздохнул Камидзё, и затем продолжил. — Значит, тебе нужно спастись. Так или иначе, времени нет, так что давай скорее.

— ...

В этот раз Фиамма лишился дара речи и уставился на лицо Камидзё.

Тогда Камидзё потащил Фиамму на нижний уровень и направился к спасательному контейнеру.

Камидзё был настроен серьёзно.

Не было причины блефовать в такой ситуации. Если бы он просто оставил Фиамму, человека, который стоял за всем этим, и забрался в контейнер, Камидзё бы выжил. Он бы стал героем, которого знали бы все. Никто не упрекнул бы его за то, что он бросил Фиамму умирать. На самом деле большинство людей наоборот похвалили бы его за то, что он прикончил человека, ставшего причиной всей этой трагедии.

И все же...

Почему он сказал эти слова в этой ситуации?

Не важно, сколько он пытался думать об этом, Фиамма не мог получить ответ. И пока у него не было этого ответа, они уже добрались до спасательного контейнера. Камидзё очень осторожно протянул руку к двери контейнера. Контейнер не разрушила сила его правой руки.

Камидзё открыл дверь и без всяких колебаний засунул Фиамму внутрь.

Это не было нормальным.

Фиамма попытался выскользнуть наружу, но его тело было слишком сильно повреждено, чтобы двигаться.

Фиамма покачал головой, даже не думая об этом.

Он сам не мог понять, что пытается отрицать.

— ...Теперь все в порядке?

— Что?

— Я человек, не понимающий, как огромен мир.

— Ясно, — сказал Камидзё с лёгкой улыбкой.

До самого конца Фиамма не понимал, почему Камидзё улыбался.

— Тогда иди и выясни это сам.

Камидзё запер дверцу контейнера снаружи. Сразу после этого контейнер съехал по коротким рельсам и был выброшен в небо.

Какое-то время Камидзё смотрел, как контейнер, падая, уменьшается.

Наконец, он поднял взгляд, как бы отряхивая его от вида контейнера.

Последний контейнер был использован.

Больше не было безопасного способа сбежать из крепости.

Внезапно он услышал рёв. Направление бушующего ветра изменилось. Камидзё инстинктивно прикрыл лицо руками и затем заметил один истребитель. Это был самолёт вертикального взлёта и посадки, способный вертикально подниматься и зависать в воздухе подобно вертолёту.

Он узнал человека, сидящего в кабине.

Это была...

Часть 4

— Правее!! Ещё немного!! Подлети ближе!! — кричала, подавшись вперёд с заднего сиденья, Мисака Микото Сестре, держащей ручку управления.

Наконец.

Она, наконец, достигла своей цели, которую ставила перед собой здесь.

Она достигла своей цели быть в то же самое время, в том же самом месте, что и этот идиот!!

— “Оригинал, эта улыбка жуткая, ” — указывает на это Мисака.

— Бфх!? Н-нет это не так!! Твоё мнение стало искажено из-за того, что ты сравниваешь меня с собой. — Микото судорожно потянула за щёки, чтобы проверить, что с её лицом. — Ааххх!! Что происходит!? Совсем недавно она взлетала, так почему сейчас крепость начала падать!?

— “Мисака извиняется за то, что перебивает тебя, пока ты возбуждена, Оригинал, но он не услышит твой голос, если мы не откроем фонарь кабины, ” — обращает внимание Мисака.

— Как!? Какую кнопку мне нажать!?

В тот же момент, когда она спросила это, Микото почувствовала укол сомнения.

Они были на высоте более 10 000 метров. Температура воздуха тут опускалась ниже -50 градусов, атмосферное давление было довольно низким, и присутствовал недостаток кислорода. Было ли действительно можно просто открыть фонарь?

Если она не откроет его, то не сможет добраться до него. Но условия не позволяли этого

сделать.

Пока Микото терзала эта ужасная дилемма, Сестра бесстрастно вслушивалась.

— "...Что-то не так со звуком двигателя," — сообщает Мисака.

— ?

— "То, как он работает, соответствует температуре -7 градусов и 1 атмосфере," — говорит Мисака, завершив свои расчёты. "Неясно как, но, кажется, что в области снаружи поддерживается состояние среды, аналогичное той, что сейчас на поверхности, несмотря на то, что мы находимся на высоте более 10 000 метров," — говорит Мисака, сообщая свой вывод.

— Другими словами...

— "Похоже, не будет никаких проблем с открытием кабины," — сообщает Мисака.

Сразу после этого фонарь открылся, как мяч для регби, разрезанный пополам по вертикали. Видимо, Сестра нажала нужную для этого кнопку.

Как она и сказала, Микото не испытывала проблем с дыханием. Воздух был холодным, но это не была температура в десятки градусов ниже нуля.

Сестра медленно маневрировала самолётом вертикального взлёта и посадки, слегка наклонив его. Вместо того, чтобы подлетать к крепости носом, он подошёл к ней вертикально. Другими словами, оконечность правого несущего крыла медленно к ней приближалась.

Ещё несколько метров.

Или несколько сотен сантиметров?

Поскольку крепость нестабильно дрожала, точное расстояние нерегулярно менялось.

Тем не менее, она была заметно ближе, нежели тогда, когда она мялась в нерешительности, будучи в Академгороде.

— "Мы практически на пределе ...посадка может быть затруднительна," — говорит Мисака, сжимая рукоятку, — сказала Сестра.

Истребитель полностью застыл в воздухе.

Ещё немного и он бы достиг крепости.

— "Средства вертикального взлёта и посадки предназначены для медленного приземления," — объясняет Мисака. "Если мы принудительно совершим посадку на эту крепость, попеременно чуть-чуть приподнимающуюся и опускающуюся, существует риск того, что мы зацепим нижней частью фюзеляжа её поверхность," — говорит Мисака, выражая свою обеспокоенность.

— А что насчёт места побольше? Эта крепость огромна. Если мы поднимемся выше, безусловно, мы сможем найти место большее, чем даже пастбище.

— "Поскольку крепость так и будет дрожать, мы не сможем избежать риска разбиться, независимо от того, где мы попытаемся приземлиться," — говорит Мисака, высказывая отрицательное мнение. "И даже если бы нам это удалось, мы, возможно, лишились бы

возможности убраться отсюда, если истребитель потеряет возможности к полёту,” — говорит Мисака, нахмурившись.

— Тогда забудь о посадке, — со всё ещё открытым фонарём, Микото потянулась к пряжке ремня. — Сохраняй нас устойчивыми так долго, как сможешь! Я выберусь прямо на несущее крыло и вытяну этого идиота!!

Микото встала со своего места и выползла на крыло.

Возможно, потому что она цеплялась к крылу ногами с помощью магнетизма, Микото боялась меньше, чем ожидала.

Она медленно продвигалась вдоль крыла.

Она приближалась к парню с ершистыми волосами.

(Давай, дотянись до него...)

Сильная дрожь пробежала через всю крепость.

Она теряла высоту.

Чувство стабильности, которое было прежде, исчезло.

Как будто невидимые нити, поддерживающие крепость, лопались одна за другой. Эта дрожь увеличила беспокойство Микото.

(Дотянись до него)

Самолёт с Микото на крыле дрожал, приближаясь к крепости.

Её глаза встретились с глазами этого идиота.

Этот парень с ершистыми волосами, казалось, был крайне озадачен, увидев перед собой появившийся из ниоткуда путь к спасению. В глубине души Микото хотела сказать, “Что же ты планировал делать, ты, идиот?”, но у неё не было времени на то, чтобы ругать его поэтому. Она зачитает его нотациями до смерти, но уже после.

Микото преодолела весь путь до конца крыла и протянула свои руки так далеко, как могла.

Сможет ли она его достать? Или же нет?

Кончики её пальцев практически дотянулись до него.

Но затем парень сделал что-то, чего она не ожидала.

Он покачал головой.

И затем, его рука, которой он должен был тянуться к ней, прекратила двигаться.

(Чт—!?)

В то же время, как глаза Микото широко распахнулись от удивления, губы парня чуть двинулись.

Она не могла услышать то, что он говорил.

Тем не менее, она могла прочитать это по его губам.

— Есть ещё кое-что, что я должен сделать.

Ещё большая дрожь побежала через всю крепость. Она двинулась к земле намного быстрее и с меньшей устойчивостью, чем раньше. Это походило на большой шар, катящийся под гору и набравший достаточно скорости, так, что не мог быть больше остановлен. Она должна была забрать этого идиота оттуда. Если всё пойдёт по нарастающей, она больше не сможет достать его. Микото пришла к этому выводу главным образом с помощью интуиции.

Но затем самолёт внезапно двинулся. Он трясся, будто собирался отдалиться от крепости.

— Подожди!! Что ты творишь!?

— “Дрожь крепости преодолела определённую отметку, ” — сообщает Мисака. Если мы по-прежнему будем находиться близко к ней, есть опасность, что мы врежемся в неё.

— ...!!

Всё ещё уцепившись за дрожащее крыло, Микото вытянула руку и использовала магнетизм.

Ей было всё равно, если она делала это против его воли.

Она с помощью магнетизма схватит пуговицы на его школьной форме, пряжку его ремня или что угодно, что сможет, и вытянет этого парня с крепости.

Это было то, что она собиралась сделать, но магнитная нить, соединяющая её и этого парня, внезапно оборвалась.

— А...?

Микото беспомощно глазела, потому что не понимала, что же произошло.

Но сразу же после этого до неё дошло.

Парень обладал таинственной силой, которая могла сводить на нет все способности Микото.

Он отрезал свой последний путь к спасению.

Он потерял свой последний шанс.

Хотя у неё была сила, с которой она могла противостоять танку, и хотя у неё была сила, с помощью которой она могла остановить пуск ядерной ракеты, её было недостаточно, чтобы спасти одного этого парня.

Самолёт отдалился от крепости, продолжавшей неустойчиво падать. Сестра сильно качнула истребитель, и Микото свалилась в кабину с несущего крыла. Затем она закрыла фонарь. Сразу же после этого благословение таинственного поля, окружавшего крепость, исчезло.

Причина была проста.

Они уж были слишком далеко от крепости.

И они оставляли позади того парня, который сказал, что он должен ещё кое-что сделать.

Крики Мисаки Микото были единственным, что осталось позади.

Часть 5

(...Есть ещё кое-что, что я должен сделать.)

Самолёт улетел.

Этот истребитель, возможно, был его последним средством спасения.

Но Камидзё повернулся к нему спиной.

Всё ещё не конечно.

Если бы структура, именуемая Вифлеемской Звездой и имевшая радиус более 40 километров, свободно упала, он не знал, сколь много урона получит небесное тело называемое Землёй. Пока он что-то с этим не сделает, война не будет окончена.

(И...)

Камидзё осмотрелся в поисках некоего объекта. Это был духовный предмет дистанционного контроля, который извне мог управлять Индекс. После последнего удара он упал в какую-то трещину в полу, Камидзё должен был найти и уничтожить его.

Крепость дрожала под его ногами.

Тряска возбудила его беспокойство, как внезапная остановка движущегося на постоянной скорости лифта.

Крепость долго не протянет.

Когда Камидзё вспомнил об этом, он услышал девичий голос.

Он слышал голос в крепости, где больше никого не должно было быть.

— Тома.

Это был голос, который он хотел услышать так долго.

Духовный предмет был уже не в руке Фиаммы, но всё ещё должен был функционировать. Сознание девушки больше не было в чьих-то руках, и оно дрейфовало, где-то в области духовного предмета.

— Тома.

Прозрачное тело девушки появилось, как будто всплыв из воздуха. Игнорируя силу тяжести, она смотрела на Камидзё, всё ещё будучи вверх ногами.

— Почему ты не сбежал? — сказала она.

— Потому что ничего ещё не окончено.

Ответив, Камидзё продолжил идти вглубь Вифлеемской Звезды. Он не искал наугад. Девушка

звала его к духовному предмету, который он искал.

— Мало того, что мне приходится заниматься твоим духовным предметом, но мне приходится иметь дело и с этой крепостью.

Сказав это, Камидзё неожиданно нахмурился.

Была одна вещь, которая не была решена в сражении с Фиаммой, что Справа.

— ...Прости.

Это был вопрос, о его потерянных воспоминаниях.

Это был вопрос о том, было ли на самом деле правильно ему, скрывать этот факт от неё.

Он не хотел причинять боль Индекс. Он хотел быть Камидзё Томой, которому она доверяла. Но не было ли это действительно лишь потому, что Камидзё сам не хотел видеть потрясённое лицо Индекс? Не потому что он просто боялся, что она оставит его?

Теперь, когда сражения с Фиаммой закончилось, он понял.

Если он действительно чувствовал, что это было ради неё, то преодолел бы это.

Он мог преодолеть то, что причиняло боль, то, что было неприятно и всё остальное.

Он не мог бояться там, где находился.

— Я сделал по отношению к тебе что-то ужасное. Я обманывал тебя всё это время. Я расскажу тебе всё сейчас. У меня нет доказательств того, что я сделаю это, вернувшись с Вифлеемской Звезды, так что я скажу тебе тогда, когда могу.

Камидзё лишь немного опустил голову.

Но потом, он снова решительно её поднял.

— Я...

Он скажет ей.

Он чувствовал, что открыть рот для этой цели, потребовало больше мужества, чем на то, что он делал раньше.

— Я...

Это было то, чего он скрывал так долго.

Его потеря памяти.

Он открыл рот, чтобы сказать правду.

—

Двигая своими губами и говоря, у Камидзё была одна мысль.

(Это было так давно.)

— Всё в порядке, — сказала Индекс, как будто бы перебивая его. — Это... больше не имеет значения. Пока как обычно, ты возвращаешься, ни что иное не имеет значения.

— ...

Он замолчал, но лишь на немного.

Он чувствовал, что не мог позволить себе стать зависимым от этой доброты.

— Я вернусь.

Тем не менее, быть строгим с собой и пессимистичным, это — две разные вещи.

Он определённо вернётся живым.

Чтобы убедиться в этом, Камидзё Тома сделал следующее обещание.

— Я не хочу делать это с помощью духовного предмета. Как только я вернусь, то удостоверюсь, что откланялся тебе лично.

Камидзё посмотрел на панель, находящуюся на соседней колонне. Это было устройство связи с микрофоном, так что используя его, можно было говорить через колонки, установленные во множестве мест на Вифлеемской Звезде. Он не мог читать надписи на русском, но он видел число, которое было написано рядом с устройством.

— Скажи Англиканской церкви, что частота 50.9 МГц. Это позволит подключиться к этим динамикам. Я не знаю, какой урон нанесёт эта огромная масса, если просто упадёт вниз. Мы должны в несколько этапов снизить её скорость и заставить упасть где-то, где это безопасно. Я единственный, кто есть тут, так что мне нужен совет, относительно того, что мне делать.

— Я не могу, — тревожным голосом сказала девушка. — Я не могу вернуться в своё тело по собственному желанию.

— Да, — с готовностью ответил Камидзё.

Он смотрел на раздражающий, похожий на трубку духовный предмет, лежащий на полу.

— Поэтому я посылаю тебя назад, прежде, чем отправиться сам.

Он протянул руку и схватил маленький магический предмет.

Больше ничего не потребовалось.

Он рассыпался и утратил силу, сковывавшую эту девушку, и её прозрачное тело исчезло, как будто стёртое ластиком.

Теперь, он действительно был один.

Вифлеемская звезда продолжала падать, а скорость её постепенно росла. После того, как она преодолит определённую точку, у него не будет возможности остановить её свободное падение на поверхность.

Эта громада радиусом более 40 километров столкнётся с землёй.

Если это произойдёт, то земля в 21-м веке могла доказать, что удар метеорита мог вызвать ледниковый период. Некоторые историки могли и порадоваться, но для большинства людей, это не будет ни чем иным как трагедией.

Финальная битва началась.

То, что лежало на чаше весов, было судьбой планеты.

Часть 6

— Согласно информации предоставленной Римско-католической и Русской Православной церквями, Вифлеемская Звезда парит в небе, используя 20 огромных подъёмных духовных предметов. Потеря Фиаммой силы, начала цепную реакцию, которая снизила их эффективность. Такими темпами, она потеряет всю подъёмную силу через час и в этот момент, полетит к поверхности в свободном падении.

Голос Стейла Магнуса шёл из динамиков расположенных по всей крепости. Его оставили с целью защиты Индекс, но теперь, когда духовный предмет дистанционного контроля был уничтожен, от него больше этого не требовалось.

— Но уничтожив определённые из тех двадцати духовных предметов, мы сможем контролировать ориентацию и контролировать направление движения Вифлеемской Звезды. И твоя правая рука идеально подходит для этого.

— Какие определённые точки я должен уничтожить?

— Секундочку. Я только что получил схему. Она просто показывает ожидаемую схему размещения, так что на самом деле всё может отличаться. Если ты заметишь что-то неуместное, скажи мне.

Камидзё следовал инструкциям Стейла и передвигался с помощью монорельсовой дороги проложенной в крепости и на своих двоих, когда её не хватало. Если он потерпит неудачу, это 6 миллиардов жизней.

— Я тебе скажу где они находятся, но тебе нужно уничтожить номера 3,9 и 13 на юге. Это изменит траекторию Вифлеемской Звезды. Ты направишь её к краю Северного Ледовитого Океана. Снижением скорости до самого конца и приземлением на воду, удастся свести до некой степени удар. Учитывая высоту и массу это единственный способ, который не причинит серьёзный ущерб глобальной окружающей среде.

— Не увеличится ли скорость, с которой крепость снижается, если уменьшить количество подъёмных духовных предметов.

— Они имеют общий источник энергии. Чем меньше их, тем большую мощность будут иметь остальные. Конечно, есть предел тому, что может сделать один, но тебе не надо беспокоиться о том, что общая мощность настолько ослабнет. На самом деле, избавившись от нескольких из них, можно временно увеличить мощность.

— Может ли падение его в океан вызвать цунами?

— Города на побережье Северного Ледовитого Океана получили приказы об эвакуации. Это практически коробило, как сговорчивы и услужливы были Римско-католическая и Русская Православная церкви. В противном случае, мы должны были бы осознавать, каков был

минимальный уровень неизбежного вреда.

Пока они говорили, Камидзё прибыл к духовному предмету #3.

Это было похоже на завод.

Гигантский объект, больший по размерам, чем школьная площадка, был разделён на различные выстроенные в линию пространства, через которые пробегали дюжины толстых труб. Там были металлические лестницы и проходы, ветвившиеся по всей области. Камидзё мельком уловил проблески зелёных частиц света, которые, по его мнению, могли быть тем, что держало гигантскую крепость в воздухе.

Камидзё ударил кулаком по соседней трубе.

Больше ничего не потребовалось. Бесчисленные трещины побежали по трубе, прямоугольное каменное здание наклонилось и внутри произошло множество ослепительных взрывов. Камидзё ускользнул оттуда, чтобы не быть вовлечённым в это и побежал в духовному предмету #9.

— ...Я никогда не думал, что закончу сражением вместе с тобой, в самом, самом конце, — сказал Стейл. — Это не должен был быть я. Мы получили кусочки доклада от этой девушки, когда она наконец очнулась. Её сознание было на Вифлеемской Звезде. Разве ты не мог разрешить это, опираясь на её знания?

— Ты должно быть шутишь. Ты и правда думаешь, что я мог позволить Индекс страдать, хоть даже минуту дольше?

— Ясно. Не в моём стиле, быть перед кем-то, таким как ты в долгу, но лишь в этот раз, я смирюсь с этим.

— Если ты и правда так думаешь, тогда не мог бы ты послать поисково-спасательную группу туда, где как ожидается, я приземлюсь? Я бы предпочёл не ждать, плавая в ледяной воде.

— Я прослежу, чтобы этим занялись, — ответил спокойно Стейл. — Если работа по поэтапному опусканию крепости пройдёт как надо, ты должен выжить при посадке.

Пока они говорили, Камидзё так и упорно бежал по Вифлеемской Звезде.

Он уже почти был у духовного предмета #9.

Камидзё чувствовал, что это как-то разрешится. Всё относительно великой войны, начавшейся с конфликта Римско-католической церкви, было ужасно, но всё это устроится в конце. Он хотел убедиться в этом. Камидзё сфокусировался лишь на беге, веря в то, что это будет правдой.

А затем...

— Что это...? — сказал испуганный голос из динамиков.

Камидзё слушал, продолжая бежать.

— Это странно. Здесь что-то огромное... Телезма? Почему она здесь...?

У Камидзё было очень плохое предчувствие относительно того, что это означало.

Это должен был быть большой объем льда со специальными символами и знаками.

Например, особый лёд, который существовал на полюсе планеты.

— Что происходит...? — простионала монахиня лет 20 в Соборе Святого Георгия в Лондоне.

Она отвечала за наблюдение за потоками магической энергии внутри России.

— Миша Кройцева начала движение к северу на высокой скорости!! В то же время лёд на Северном полюсе начал стремительно таять!! Я обнаружила между ними мощную линию Телезмы! Между ними явно происходит двустороннее взаимодействие!!

— Она создаёт новую силу? ...Нет, возможно, она пополняет своё физическое тело, — пробормотал Стейл, нахмурившись.

Когда он думал об этом, если этот ангел мгновенно растопил лёд в Северном Ледовитом океане, это создало бы явление вроде огромного цунами в областях, близких к Северному Ледовитому океану. И если ситуация продолжила бы развиваться до крайней степени, мог произойти абсурдный фреатический взрыв, покрывающий область с радиусом в 1000 километров.

Кроме того, это будет не так просто. Миша Кройцева уже сурова, так насколько же её сила увеличится, если она поглотит достаточно воды и льда, чтобы уничтожить Северный Ледовитый океан? Теперь, когда Фиамма побеждён, что будет с архангелом? Возможно, у неё не было реальной цели. У него не было никаких идей, что происходит, но то, к чему это приведёт в итоге, было очевидно.

Им не выдержать это.

Во-первых, он сомневался, что материалы физического мира могут поддержать полную мощность ангела, созданного богом. Даже Миша Кройцева из Падения Ангелов была неполным проявлением. Если Миша попытается выдать больше, чем гипотетическое значение, то физическое тело взорвётся, излучая огромное количество Телезмы.

Это будет взрыв планеты на северном полюсе.

Как минимум, на северном полушарии земного шара будет уничтожена вся жизнь. Возможно, это вызовет значительное искажение орбиты планеты, так что она покинет солнечную систему.

(Но как мы должны остановить её?)

Стейл смотрел на доску, по которой автоматически двигались магниты.

(Неясно, могли ли мы сдержать прежнюю версию Миши, даже если сражались в одной команде. Конфликт с таким раненым архангелом только увеличит наши потери.)

Но если они ничего не сделают, ситуация определённо разовьётся в сторону разрушительного исхода.

И тогда...

— Эй, что ты делаешь? — пробормотал Стейл, не думая.

В траектории Вифлеемской Звезды произошла перемена, хотя раньше она нормально продолжала свой путь. Она начала двигаться по пути, сильно отличающемуся от того, что планировали Стейл и другие. Он подумал, что это может быть какой-то сбой в крепости, но согласно по данным мониторинга, никакой проблемы не было.

Камидзё Тома явно сделал что-то с огромными духовными предметами для подъёма, намеренно послав крепость в сторону от безопасного маршрута. Он сделал это, чтобы остановить Мишу Кройцеву, направлявшуюся в Северный Ледовитый Океан.

Скорость потери высоты увеличилась.

Камидзё Тома бежал по крепости со всех ног.

На границе Северного Ледовитого океана, на этой части между землёй и морем, Камидзё уничтожил духовные предметы для подъёма, чтобы исказить траекторию спуска крепости. Он сосредоточился исключительно на беге, чтобы противостоять архангелу.

Что-то странное творилось на поверхности земли.

Какие-то мелкие предметы приближались с большой скоростью.

Камидзё видел, как белый снег нарушается вдоль какого-то пути, по которому кто-то летел на низкой высоте с чудовищной скоростью. Снег не просто сносило в стороны. Весь снег в радиусе сотен метров...нет, нескольких километров от "неё" поглощался.

Толстая длинная линия, которую провёл по белой земле архангел, приближалась. Никто не мог остановить её продвижение. Казалось, что по ней стреляют человеческие фигуры каким-то светом, казавшимся магией, но архангел не обращала на них внимания. Она просто прошла насквозь, и профессиональных магов отбросило прочь.

Архангел прошла над берегом и достигла Северного Ледовитого океана.

В то же время Вифлеемская Звезда упала прямо сверху.

С жутким грохотом архангел и огромная крепость рухнули в океан. Внутри тонущей крепости Камидзё использовал все, что у него было, чтобы направиться глубже и глубже вниз. Не в силах устоять перед колоссальным давлением, стены и колонны крепости начали рушиться одна за другой. Ледяная морская вода хлынула внутрь, но Камидзё не обращал внимания. Он сосредоточился исключительно на том, чтобы погружаться все глубже...и глубже. Крепость оказалась ниже уровня моря.

Больше не было никакого освещения.

Была лишь одна светящаяся точка в этой неясной тьме.

Мирный огонёк был синим и глубоким. Он напоминал свечение луны.

Камидзё Тома сжал правый кулак изо всех сил. Его противник обнаружил его. Свет в их глазах столкнулся во тьме, прежде чем они столкнулись по-настоящему. Простой парень, который оказался окутан этой аурой убийственного намерения, продолжал двигаться вперёд, не останавливаясь до самого конца.

Многое произошло на его пути.

Все началось в тот момент, когда он потерял свои воспоминания. Он продолжал идти вперёд, обманывая одну девушку, чтобы не огорчить её. Он сражался с алхимиком, чтобы спасти девушку, у которой была особенная кровь. Он сражался с сильнейшим монстром, чтобы спасти Пятый Уровень #3 и её Сестёр. Смертельная битва развернулась с предателем одноклассника в пляжном домике. Многое произошло 31 августа. Он сражался с настоящим големом, чтобы спасти свою подругу, которая была агрегацией рассеивания НД-полей. Он ввязался в схватку с крупнейшим ответвлением Христианской церкви, чтобы спасти монахиню, которая по её словам имела расшифрованную Книгу Закона. Был случай, связанный с младшеклассницей Средней Школы Токивадай. Во время фестиваля Дайхасейсай он защитил Академгород от угрозы Croce di Pietro, когда в этом оказались замешаны член координационного комитета и другие его одноклассники. В Кьоджа в Италии он штурмовал ледяной флот, чтобы спасти девушку, которая раньше была его врагом. 30 сентября он сражался с женщиной из Трона Справа от Бога, чтобы спасти свою подругу, которая полностью изменилась. Он наслаждался изысканными сукияки с одноклассниками, а потом сражался с Вне-Навыком, чтобы спасти мать девушки из Средней Школы Токивадай. В Авиньоне во Франции он сражался с Троном Справа от Бога из-за Документа Константина. С помощью Церкви Амакуса он сражался с могущественным Святым в подземном районе Академгорода. В Лондоне он остановил восстание, возглавляемое Второй Принцессой.

И теперь...

(Это была так долго.)

Не все, что происходило на его пути, было приятно.

Он причинял боль другим и ему причиняли боль снова и снова и снова. Это был цикл из этих двух вещей.

Но Камидзё Тома ещё мог бежать.

Он знал, что эти действия спасли немало людей.

И поэтому он мог направиться прямо к своему величайшему противнику, к архангелу.

(Верно, мир может быть уничтожен однажды. Даже у планеты есть срок жизни, и я знаю, что она будет поглощена расширяющимся солнцем, прежде чем достигнет его. И вероятность, что жизнь на лице планеты будет стёрта, прежде чем дойдёт до этого, может быть весьма высока.)

Думал Камидзё, пока бежал вперёд, сжав кулак.

(Но не обязательно конец будет таким трагическим. Нет ничего неправильного в том, чтобы сражаться, чтобы остановить это.)

С мощным ударом два существа столкнулись.

В это же время Вифлеемская Звезда была разрушена из-за повреждений, вызванных падением.

И...

30 октября...

Академгород и Англиканская церковь.

Римско-католическая церковь и Русская Православная церковь.

Третья Мировая война, которая началась с конфликта между двумя союзами, подошла к концу.

В конце этой войны остатки Вифлеемской Звезды, которые упали в Северный Ледовитый океан, были проанализированы.

Вода нанесла какой-то урон прибрежным городам, но никто не погиб.

Удар от падения крепости в воду полностью уничтожил саму крепость.

Архангел Миша Кройцева направлялась в Северный Ледовитый океан, но от неё ничего не осталось. Было предположение, что поддерживавшая её существование энергия исчезла, и она перешла в иную фазу, превратившись в чистую энергию. Плавление льда в этой области океана остановилось.

Не было никаких признаков выживших в этом районе океана.

Были посланы поисковые команды союза трёх основных ветвей Христианской церкви, но ни одного выжившего не было найдено в этой морской воде с температурой 2 градуса.

В итоге Камидзэ Тома встретил свою вторую “смерть”.

Эпилог. Тишина и Конец Парня. Silent to Small Fire

— Этот ублюдок... — сказал почти со стоном Стейл Магнус в Соборе Святого Георгия в Лондоне.

Он получил отчёт о том, что Вифлеемская Звезда упала и Миша Кройцева была уничтожена ударом сверху. Но не важно, какой огромной была масса, он сомневался, что истинный ангел потерпит поражение лишь от сильного давления. Скорее всего, в момент падения для схватки с этим монстром была использована та правая рука.

Если задуматься, разве тот парень не выбирал подобные методы с тех пор, как они впервые встретились?

Чтобы спасти девушку по имени Индекс, разве он не шагнул вперёд без колебаний, обрывая все цепи, даже если означало получение такого большого шока, способного стереть его память?

Мрачная атмосфера стояла в этом соборе в отличие от великого празднования победы. Продолжали приходить сухие отчёты, сообщавшие об исчезновении Миши Кройцевой и о том, что четыре великих элемента были возвращены на должные позиции.

Стейл услышал лёгкий шум.

Он развернулся и увидел Индекс нетвёрдо стоя на ногах преградила ему путь. Её маленькие руки опирались о каменную колонну, когда она посмотрела на доску.

— Где Тома?

Никто не мог ответить на этот вопрос.

Сразу после того, как Индекс очнулась в соборе, она не могла встать с постели, но все равно

смогла сообщить Стейлу о частоте, которая позволит подключиться к Вифлеемской Звезде. Ей не сказали о том, что происходило после этого. Другие священники и монахини не могли сказать ей правду, пока она добиралась сюда. И теперь она, наконец, попала в эту комнату. Она добралась сюда, в то место, где известны все исходы, и в котором единственном сохранялась мрачная атмосфера.

Она ещё раз посмотрела на лица всех присутствующих и снова задала свой вопрос.

— Где Тома?

Им был нужен способ побега.

Хамазура Шиаге копал снег толстой веткой.

Прямо перед тем, как на него напала Мугино Шизури, русское спецподразделение подверглось бомбёжке с большого истребителя Академгорода. Распылитель пара и другое важное оборудование для создания бактериальной стены было полностью уничтожено, и подразделение было нейтрализовано в некотором отдалении, но грузовик, который они пытались использовать для побега, должно быть, завалило снегом во время обвала.

В итоге он ничего не нашёл.

Рассеивание бактериологического оружия и бой с #4 были позади. Отряд Академгорода, применявшее оружие, закалённое с помощью Дарк Маттэр, был побеждён.

На первый взгляд могло показаться, что это удивительный результат, что как бы опровергало его 0-й уровень. Однако, Хамазура и Такицубо изначально искали что-нибудь для использования в переговорах с руководителями Академгорода. Они в итоге направились в обход, вместо того, чтобы двигаться по запланированному пути.

Они не нашли ничего, пригодного для переговоров.

Им нужно было убираться как можно скорее.

Пока Хамазура упорно копал снег, Такицубо и Мугино занимались тем же неподалёку с помощью таких же толстых веток. Мугино была 5-ым Уровнем #4 Академгорода, но из-за Body Crystal и предыдущего сражения она, похоже, была не в состоянии использовать Мэлтдавнэр в ближайшее время.

Такицубо поправила шарф, который начал разматываться, и посмотрела на Хамазуру.

— Хамазура, что мы теперь будем делать? Мы собираемся вернуть им маски, которые применял нападавший отряд, и пытаться вести переговоры насчёт неё?

— Мы соберём все, что сможем, но я сомневаюсь, что этого будет достаточно. Не уверен, что они пошлют в центр вражеских позиций то, что может быть их Ахиллесовой пятой. Для глубокой тьмы этого города что-то подобное ещё может быть в рамках допустимого.

— Мы можем использовать мою кровь в качестве страховки, — сказала Мугино, присоединившись к беседе и продолжая шевелить толстой веткой. — Она содержит карту ДНК #4. Если мы сделаем 3 пробы моей крови и каждый возьмёт одну, то сможем увеличить наши шансы удержания их в случае, если нам придётся разделиться.

— ...Проклятье.

Но Хамазура отвернулся от них. Его руки, копающие снег, остановились. Такицубо и Мугино подумали, что он смотрит на что-то расположенное далеко, так что они повернули головы, чтобы посмотреть туда.

В этот момент они услышали множество ног, шагающих по снегу. Следующее, что они поняли, это то, что их окружает полукруг из людей на расстоянии около 10 метров. Это был отряд убийц из Академгорода, одетый во все белое с головы до ног. На этих людях были маски и очки, так что не видна была даже форма лиц. У них в руках были карабины с глушителями.

Скорее всего, они наблюдали за Хамазурой и остальными, чтобы убедиться, что вдвойне и тройне подготовлены.

По сравнению с элементами темной стороны Академгорода, у которой было особенно много силы вроде Мугино Шизури или предыдущих людей в масках, эти были организованы довольно просто. Этот отряд знал, насколько утомлены Хамазура и остальные, так что они отправили наиболее подходящие войска.

Их время истекло.

Когда Хамазура понял это, его сердце начало ломаться ещё больше, чем измотанное тело, в котором оно должно было находиться. Это заставило его завидовать Такицубо и Мугино, которые все ещё смотрели на врагов с воинственным огоньком в глазах.

Нет, эти две девушки, скорее всего, понимали.

Такицубо Рико и Мугино Шизури выполняли важную роль на темной стороне Академгорода, так что они годились для использования. Возможно, это было бы не так, как раньше, но все ещё была вероятность, что их просто “вернут назад”. Однако, Хамазура отличался. Было странно, что он вообще на этом этапе стоял на ногах. Даже если начальники решили не убивать их и вместо этого вернуть назад, это относилось только к Такицубо и Мугино. Одного Хамазуру должны были застрелить здесь и сейчас, как ненужный мусор.

Вот почему у тех двоих было намерение сражаться.

Он был рад.

Но в то же время, он чувствовал где-то внутри себя облегчение. Если он разыграл карты правильно, он мог бы сохранить потери минимальными. Они не нашли ничего для переговоров с начальниками из-за его собственной некомпетентности. Вот почему он должен был любым образом предотвратить нанесение ещё большего вреда. Теперь у Хамазуры была чёткая цель.

— ...Честно говоря, доставили вы нам хлопот.

К Хамазуре и Такицубо приближалась новая фигура из числа 10 окружавших их людей. Это была женщина, одетая в элегантный костюм, окрашенный в шоколадный цвет. Однако, на голове у неё был полнолицевой шлем, который разрушал впечатление от костюма. Воспитанное поведение заставляло её выделяться из этого окружения.

— Хотя я считаю, это доказательством силы нашей безопасности, что оно было сдержано на этом уровне.

— Кто вы?

— Ваш партнёр, — сразу ответила женщина в костюме и шлеме. — Вы лучше всего должны знать меня из-за моей сосредоточенности на передаче приказов.

— Какую фразу у вас есть привычка использовать.

— Вечно с тобой так.

При этих словах Мугино и Такицубо переглянулись. Конечно, то, что произошло, не могло перемениться просто из-за того, что здесь оказалась их знакомая. Мир не был так добр.

Женщина в шлеме и костюме продолжала.

— Я уверена, вы довольно хорошо представляете, как всё должно разделиться с этого момента.

— ...

— Мугино Шизури и Такицубо Рико немедленно возвращаются. Что касается Хамазуры Шиаге, все чуточку сложнее... что ж, он не удовлетворяет тем же условиям. Есть отношения, которые придают ему ценность в качестве заложника для Такицубо, но у Такицубо Рико не так много физической силы, так что ментальные ограничения не так уж нужны. Мы можем просто изолировать её в бетонной комнате и проводить так исследования. Если нам нужно заставить её что-то делать, мы можем ввести крохотные баллоны в её мозг, и будет достаточным последовательное приложение давления и расслабления к мозговой коре, управляемое на расстоянии.

— Подождите, — прервал её Хамазура, — Исследования? Такицубо? Вы не имеете в виду Мугино?

— Я уверена, как минимум двое из нас поняли это.

— Поняли что?

— Когда вы победили отряд в масках, усиленных с помощью Дарк Маттэр Какине Тейтоку, Мугино Шизури использовала Мэлтдавнэр. Но Такицубо не просто направляла её словами. Её НД-Следопыт взаимодействует с НД-полями диффузии. Она использовала это, и так повлияла на Персональную Реальность Мугино Шизури, что частично направила её прицеливание. ...Или, возможно, лучше будет сказать, что она временно перезаписала туда корректные сведения.

(Вы же не имеете в виду...)

Он слышал о том, что Такицубо пыталась сделать это, чтобы сражаться с Какине Тейтоку.

И Мугино Шизури владела каким-то количеством Body Crystal.

— Нет, — но Мугино с готовностью опровергла эту идею, увидев выражение лица Хамазуры. — Такицубо не использовала Body Crystal. Или, скорее, мы не сделали это, потому что так планировали. Если бы она имела надёжный способ влиять на Пятые Уровни, то её роль в ИТЕМ была бы иной. ...В конце концов, она могла бы усиливать эсперов или выводить их силу из-под контроля, если бы она умела это.

Женщина в шлеме и костюме пожала плечами и добавила к замечанию Мугино.

— Проект по превращению Такицубо в Восьмой номер изначально отличался от Body Crystal. Мы получили результат симуляции от Древа Диаграмм, но реальные условия были слишком суровы и мы не могли достичь этого. Вот тогда мы и обратили внимание на Body Crystal, которые едва имел схожие эффекты. ...Несмотря на то, что все симуляции его использования давали безнадёжные результаты.

— ...И все же вы продолжали поганить тело Такицубо.

— Это было из-за того, что возможности были просто слишком ценными. В конце концов, если бы она продолжила развиваться и стала Восьмой, её НД-поле диффузии могло бы использоваться как посредник для свободного управления Персональными Реальностями других эсперов. Я уверена, что ты не настолько глуп, чтобы не понимать, что это значит.

Если она действительно могла делать это...

Персональные Реальности были источником всех сверхъестественных сил и явлений, привносимых в реальный мир. Если бы ими можно было управлять, это означало бы больше, чем увеличение или уменьшение уровня эспера. Проще говоря, Хамазуре Шиаге можно было бы дать силу Рейлгана, а Мугино Шизури скатить до уровня нулевика. Управление ими позволило бы обмениваться силами и менять систему по своей воле. Двойные навыки вошли бы на поле реальности. Таким образом, причина и талант потеряли бы важность, и могли быть достигнуты нелепые результаты.

Она бы получила возможность дать кому-то силу по своему выбору в любой момент, когда захочет, и могла забрать чью-то силу в любом месте, где захочет. Если бы она захотела, она могла бы увеличить число Пярых Уровней или отобрать у любого противостоящего эспера, включая #1 — Акселератора, их Персональные Реальности и затем убить их, когда они окажутся беззащитными.

Это заходило дальше, чем становление Королевой Академгорода.

Было лишь одно слово, которым можно точно назвать подобное существо.

— Такицубо Рико в одиночку могла бы выполнять все функции Академгорода, — ответила женщина в шлеме и костюме. — Нет, если бы она могла мгновенно создавать любую силу любого уровня по своему желанию и уничтожить эту силу в любой момент, если бы она была уже не нужна, то Такицубо смогла бы производить эсперов даже эффективнее, чем Академгород.

Она была человеком невероятной ценности.

Она даже поколебала идею о том, что было только семь Пярых Уровней.

— С самого начала у Такицубо был редкий потенциал, но заставить её расцвести было сложно. Мы углубились в исследования семьи Кихара, нарушающей табу, и достали Body Crystal, осознавая все риски, но стимуляция была недостаточна для получения нужных результатов. ...Но теперь путь к Восьмой открыт. Все это благодаря вашим милым отношениями и этой жестокой войне.

Насколько Хамазура знал, единственный раз, когда Такицубо всерьёз пыталась взаимодействовать с НД-полем диффузии другого эспера, был когда #2, Какине Тейтоку, собирался убить Хамазуру. Руководители Академгорода видели это и решили отпустить их, чтобы спровоцировать шанс на её расцвет?

И Такицубо получила маленькую подсказку.

Даже если это было сложно, она достигнет положения Восьмой, если исследования будут продолжены. Даже без применения Body Crystal она может стать опасным монстром, способным полностью взять в свои руки всех эсперов Академгорода.

Она сможет сделать это одна.

Она сможет сделать это с помощью одной лишь своей силы.

Она действительно обладала способностью, равной или превосходящей все возможности института создания эсперов Академгорода.

Если город назывался Академгород, то она могла бы стать человеком-академией.

Но это не то, что поразило Хамазуру больше всего.

Эффект от концепции Восьмой был отодвинут на задний план тем, что женщина в шлеме и костюме сказала, и тем что Хамазура не мог не заметить. Это было то, что ни один эспер из Академгорода, даже такой отброс как он, не мог принять.

— ...С самого начала у Такицубо был редкий потенциал? — уточнил Хамазура дрожащим голосом. — То есть вы знали это до того, как она приняла участие в Программе развития способностей? Не важно, насколько люди стараются или сколько учатся, те, кому суждено достичь успеха, достигнут его, а те, кому суждено провалиться, провалятся?

Ответ пугал больше, чем ад.

Конечно, в Академгороде была Система Сканирования. Различные методы использовались для проверки способностей эспера. Проверялся его Уровень, тип силы, которой он обладал, и сможет ли он легко вырасти или нет.

Однако, это считалось только грубой оценкой. Студент, известные как Уровни 0 и Уровни 1, верили, что смогут подняться, если будут упорно трудиться. Они верили, что все в итоге окупится. Они верили, что однажды они расцветут. Это было все, чего они желали.

И все же...

Были ли те, кто старательно трудился и вырос с 0-го Уровня до 3-го Уровня просто людьми, которым с самого начала был предначертан 3-й Уровень? Были ли потенциалы, дремлющие в людях, определены, прежде чем они начинали учиться и даже прежде, чем они пошли в школу? Был ли миф о росте способностей благодаря упорному труду просто способом манипуляции людьми, у которых был жёстко заданный потолок?

В таком случае, были ли надежда для тех, кто был определён как Уровень 0 с момента рождения?

— ...Если подумать, я нахожу это странным, — сказала Мугино Шизури, как будто вспоминая что-то. — Однажды я мельком видела проект, касающийся #3. Когда она была ребёнком, у неё обманом выманили карту ДНК. Эта карта была использована для массового производства военных клонов из соматических клеток. ...Но если обдумать это рационально, временной период не имеет смысла. Я вполне уверена, что для #3 потребовалось время, чтобы перейти с Уровня 1 на Уровень 5. Это означает, что в момент, когда она давала карту ДНК, она ещё не

была 5-ым Уровнем.

Мысль о военных клонах была шокирующей, но Хамазура не считал, что это что-то невозможное, учитывая технологии Академгорода.

— То есть исследователи с самого начала знали, что она станет Пятым Уровнем, и поэтому получили её карту ДНК заранее?

В ответ женщина в костюме тяжело вздохнула под своим шлемом.

— Что ж, со Списком Параметров есть некоторые проблемы. Например, патент ДНК и биологические ресурсы Пятого Уровня очень ценны, но нужно довольно много денег, чтобы получить их. Однако, если есть 1-ый Уровень, который обладает возможностью в будущем подняться до 5-го Уровня, все это можно получить гораздо дешевле. Когда происходит утечка части информации из списка, возникают проблемы и проливается кровь тех, кто стремится быстро подзаработать на этом.

— ...

— Но если посмотреть на все в целом, я считаю, что это играет положительную роль. Проводить комплексные Программы развития способностей для тех, кто не будет расти — лишь потеря времени, денег и ресурсов. Если распределить то, что было бы потрачено зря, на полезных эсперов, в итоге эффективность окажется гораздо выше.

— Ты...сука...!!

Это крикнула Мугино, а не Хамазура.

Такицубо пыталась удержать взбешённую девушку. Увидев это, женщина в шлеме сказала весёлым голосом.

— Эта реакция довольно нетипична для тебя. После всех эти сражений ты начала сочувствовать слабым?

— Заткнись!! — закричала Мугино, в её единственном глазе кипела ярость. — Значит, ты говоришь, что Хамазура пал так низко, потому что вы просто забили на него?! Такицубо и я направились по этому пути по своей воле. Наши путешествия и окружение, которые вели нас, были сложными, и вряд ли наш путь можно было бы исправить, решив лишь одну проблему. Но Хамазура был единственным, кого толкнуло на этот путь отсутствие силы! Вы, люди, сами так решили и сэкономили на его Программе развития способностей!! Верно, что он мог не стать 5-ым Уровнем. Он мог остановиться где-то в процессе. Но если бы вы дали ему равный шанс, он мог бы иметь возможность вырасти, пусть даже немного!! Если бы... если бы это произошло...!!

Хамазура Шиаге мог бы не вступить во Вне-Навык.

Для него могло бы не оказаться необходимым погрузиться в ещё большую тьму ИТЕМ.

Он жил бы обычной школьной жизнью, вместо того, чтобы быть вынужденным сбежать из Академгорода.

Он мог прожить скучную, но счастливую жизнь, которую никто другой не мог получить.

— Все в порядке, — сказал Хамазура Мугино, качая головой.

Он был рад, что она вспомнила, как правильно злиться.

— Мы ИТЕМ. Я не жалею об этом, так что все в порядке.

Мугино отвела взгляд, как будто не в силах это стерпеть.

Хамазура сменил тему, не подозревая, какое выражение приняло его лицо.

— Гораздо важнее, ты сказала кое-что, на что я обратил внимание.

Он подтвердил условия у себя в голове.

— Ты упомянул Список Параметров, так что я полагаю это существующий файл. Его существование могло бы погрузить каждого студента, живущего в Академгороде, в глубины отчаяния и беспомощности. Не знаю, что ваши начальники пытаются сделать, но я сомневаюсь, что они хотят рискнуть функционированием города. Другими словами, у нас по-прежнему есть вещь, о которой мы можем вести переговоры.

— У тебя может быть какая-то неточная информация, но ты говоришь, что у вас есть возможность получить настоящий файл? Система построена так, что учащийся вроде вас не сможет до него добраться. И что ещё важнее...

Было слышно металлическое шелканье множества карабинов.

Люди в белой форме, окружившие Хамазуру и остальных, прицелились.

— Ты забыл? Как минимум, твоя жизнь закончится здесь.

Мугино не могла использовать Мэлтдавнэр.

НД-Следопыт Такицубо был неэффективен против всех, кроме эсперов.

Хамазура не мог в одиночку справиться с командой из десяти профессиональных военных.

И...

— Разве это не ты о чем-то забыла?

— ?

— Ты упустила это из вида, потому что живёшь в таком грязном мире, но тут не Академгород. Мы не стоим на такой жестокой сцене. Я простой нулевик. У меня нет никакой особой силы, которая позволила бы мне выжить в таком серьёзном конфликте в одиночку.

— ...

Женщина в шлеме и костюме, должно быть, решила, что нет смысла его слушать дальше, поскольку слегка приподняла руку.

Это было все, что потребовалось.

Люди в белой боевой форме, окружившие Хамазуру и остальных, одновременно нажали на спусковые крючки своих карабинов.

По белой равнине разнеслись резкие звуки выстрелов.

Размазанный красный цвет, казалось, нарушал этот чисто-белый пейзаж.

Хамазура не закрыл глаза.

У него не было для этого причины.

— Чт—? — удивлённо воскликнула женщина в шлеме и костюме. Хамазура должен был упасть на землю после выстрелов, но он продолжал стоять. Так же, как Мугино и Такицубо. Упали десять человек, которые их окружали.

В это же время группа мужчин и женщин, вооружённых штурмовыми винтовками, вышла из-за деревьев и возвышающихся холмов, создавая ещё большее кольцо вокруг людей, окружающих Хамазуру и двух девушек. Они были русскими, но не казались настоящими солдатами. Их одежда была обычной, их винтовки были покрыты царапинами, и они производили впечатление выдавших жизнь людей.

— Ты живой, Хамазура?! — закричал Дигурв по-японски.

Гличкин, который стоял с ним рядом и тоже с винтовкой в руках, щёлкнул языком и сказал.

— Мы говорили вам убегать, но в итоге вы вернулись. Мы не можем оставить вас одних!! Так это спецподразделение, которое устанавливало распылитель пара?!

—...Это не совсем они, но спасибо. Вы нас спасли.

Хамазура сделал медленный вдох и расслабился.

Пока он говорил с женщиной в шлеме и костюме, он заметил их вдаль. В итоге все, что ему нужно было сделать, это тянуть разговор до тех пор, пока они не добрались сюда.

— ...Почему? — похоже, эта женщина не чувствовала ничего, кроме недоумения. — Во время войны Академгород так легко отеснил российскую армию. Как мы могли попасть в такое затруднительное положение так легко...?

— Академгород имел такое преимущество во время войны, поскольку войска двигались согласованно в большом масштабе и прикрывали друг друга. Независимое подразделение, которое болтается само по себе, не будет таким же неуязвимым, — заставил расплыться в улыбке своё совершенно застывшее лицо Хамазура. — Разве это не так? Если бы каждый человек был неуязвим, то во-первых Такицубо и я никогда не смогли бы сбежать из Академгорода.

— Думаешь, ты победил? — усмехнулась женщина.

Похоже, её не волновали лежащие на земле товарищи.

— Система которая отслеживала вас до сих пор, ещё действует. Скоро сюда прибудет подкрепление. Конечный результат будет тем же.

— Вероятно... но поэтому мы закончим до того, как это произойдёт.

Сказав это, Хамазура обратился к жителям деревни.

— Дигурв, Гличкин, свяжите этих людей в белой форме. Следите, чтобы они не делали резких движений.

Он повернулся к ИТЕМ.

— Мугино, придержи Такицубо. Я сделаю кое-что, чтобы её немножко спровоцировать.

— Что ты де-...?

Женщина в шлеме и костюме начала что-то говорить, но Хамазура не ответил.

Вместо этого он вытащил пистолет и внезапно прострелил ей правый локоть и правое колено.

Два сухих выстрела прогремели, и послышались крики женщины. Выражение лица Хамазуры не изменилось. Он схватил её обеими руками за воротник и потащил по снегу.

— ...В ста метрах отсюда небольшая пещера. Мы закончим все там, — его голос был ровным и безэмоциональным. — Преследователи из Академгорода будут здесь скоро. Мне нужно до этого момента получить способ вести переговоры, так что я сделаю все необходимое, чтобы добиться этого. Мне нужен Список Параметров. Ты можешь написать его на бумаге или дать мне пароль, чтобы я мог получить доступ через сеть, неважно как именно. Просто расскажи мне все, что знаешь. Я зайду достаточно далеко, чтобы ты рассказала мне все до того, как осознаешь это.

— Э-ээ!

— Люди действительно страшны.

Хамазура подвинул рот к шлему и тихо сказал, так что Такицубо и Мугино не могли слышать.

Его голос был совершенно ровным.

— Пока у них есть оправдание, что они делают это ради защиты дорогих им людей, люди могут творить любую жестокость. Вот как я это вижу. Я покажу тебе, как жестоки могут быть люди.

Акселератор лежал на вершине холма.

Там не было ни Ласт Ордер, ни Мисаки Ворст. Лишь белый снег, кажущийся бесконечным, окружал его со всех сторон. На высоте в 8000 метров его ударила странная энергия, которой выстрелили с крепости, но он не понял точно, что с ним дальше произошло. Белые крылья исчезли с его спины. В конце концов он понял, что жив, поскольку ужасное разрушение остановилось в последнюю секунду.

Он услышал громкий шум.

Это был большой транспортный вертолёт с двумя несущими винтами. В то время как Акселератор лежал на земле, глядя вверх, огромная масса металла медленно приземлилась неподалёку. Выдвижная дверь открылась, и вышли люди. Они больше были похожи на бригаду помощи при чрезвычайных ситуациях, чем на военных. На них были мешковатые костюмы, похожие на космические скафандры, и он видел, как они спускают носилки с ремнями.

Они возвращали его.

Акселератор вспомнил, как победил Кихара Аамату 30 сентября. Все было так же. Масштабный

конфликт привёл к большой суматохе. В обмен на решение проблем, он должен был быть отдан темной стороне Академгорода, где должен был выполнять грязную работу.

В итоге, не важно сколько он сражался с этим, не важно как далеко он убегал, даже если он покинул Академгород, и даже если он сбежал из Японии, он не мог покинуть этот великий цикл. Он неясно чувствовал это раньше. Окружение и условия, окружающие Сестёр и Ласт Ордер были ужаснее, чем его. Он сомневался, смогут ли они нормально жить без поддержки Академгорода.

Его обмякшее тело подняли и положили на носилки. Затем вокруг него обмотали множество толстых ремней. Тело Акселератора погрузили на большой вертолёт, как будто они перевозили оборудование... нет, оружие.

Он не сопротивлялся.

С небольшим потряхиванием вертолёт поднялся с земли.

Акселератор, замотанный в ремни, безучастно пробормотал.

— Где эти малявки?

— С другим отрядом, — был короткий ответ.

— Хм, — выдохнул Акселератор. — Тогда пообещайте мне. Больше не приказывайте использовать ту малявку или Сестёр в качестве щита. Заморозьте проект Третьего Сезона. Связано это с их убийством или созданием, не играйте больше никогда с их жизнями ради собственного блага.

— ...

— Освободите всех остальных, кто находится в той же ситуации, что я. Я не позволю вам заставлять кого-то делать грязную работу в этом мире тьмы, используя кого-то или что-то как щит. Если я увижу хоть один случай, я обнажу свои клыки против вас. Не важно, сколько раз потребуется, я сокрошу вас каждый раз, когда вы займётесь этими злодеяниями.

— Похоже, ты ничего не понимаешь. Ты действительно думаешь, что в том положении, чтобы ставить условия?

— Это ты ничего не понимаешь.

После этой фразы исследователь в защитном костюме, должно быть, почувствовал какую-то угрозу, поскольку сразу же подвинул руку к боку шеи Акселератора. Его способность эспера нуждалась в заместительных вычислениях из Сети Сестёр. Исследователь пытался проверить электрод, который отвечал за доступ к сети.

Но Акселератор использовал мышление этого человека против него же.

В тот момент, когда кончик пальца исследователя коснулся переключателя, Акселератор повернул голову в сторону, по-прежнему будучи закреплённым ремнями. В результате палец, стоявший на выключателе, включил его на максимум.

Его силы вернулись.

Черные ремни, сдерживавшие его тело, мгновенно порвались. Человек в защитном костюме

был отброшен к стене вертолѐта, и по усиленному стеклу пробежали трещины. Другие исследователи в панике вскочили, но было уже поздно.

— Это не переговоры, предложение, сделка, союз, соглашение, компромисс или капитуляция.

Рука Акселератора коснулась стены транспортного вертолѐта.

Металлический борт боевой машины разрушился так же легко, как бумага. Мощный поток холодного ветра дунул внутрь, но людей в защитных костюмах это не волновало. Вертолѐт заполнился страхом из-за незнания, когда винтокрылая машина упадѐт.

Среди всего этого король всех монстров, царствовавший на вершине внушѐнного им страха, провозгласил.

— Это моѐ триумфальное возвращение, мудаки.

Одним пальцем играя с минимальным аэродинамическим равновесием вертолѐта, Акселератор растянулся в улыбке на все лицо.

— Думаю, начну с того, что спасу ту малявку и Мисаку Ворст.

Фиамма дрожащей рукой открыл металлическую дверь изнутри.

Из-за повреждений, охвативших все его тело, он не мог встать. Он практически выпал наружу из спасательного контейнера.

Он был на вершине небольшой горы.

Вифлеемскую Звезду, которую он создал, не было нигде видно. Цвет неба вернулся к нормальному. Звук непрекращавшихся ранее бомбардировок теперь исчез. Все было тихим и белым. Посмотрев на российскую землю из спасательного контейнера, Фиамма получил неясный ответ.

Все было кончено.

Фиамма не знал, что станет с миром. В то время он действительно выбрал лучший вариант. Поскольку его отбросили в сторону, мир, должно быть, продолжил скатываться с того холма. Он не мог предположить, как далеко он упадѐт или перейдѐт ли он на другой путь в процессе падения.

Тот парень предложил, что мир продолжить жить дальше.

Это не было чрезмерно упрощѐнное мнение, которое не относилось к реальности. Тот парень крепко держался этой точки зрения, вплоть до того, что отдал единственный свой путь спасения другому.

Теперь иди и ищи сам.

Эти последние слова раздражающе засели в его голове. Из-за этого Фиамма, несмотря на отсутствие дальнейшей цели, теперь лежал на земле, вместо того, чтобы позволить снегу засыпать себя. Конечно, с этого момента его путь был опасен. Человека, который вызвал такой переполох в мире и стал причиной войны, будут преследовать. Он не мог рассчитывать на помощь Римско-католической церкви и Русской Православной церкви. Трон Справа от Бога больше не существовал. Он потерял духовный предмет для удалѐнного контроля Индекс. Даже

с особой силой в своей руке Фиамма рано или поздно выдохнется, если продолжит сражаться с неисчерпаемым количеством врагов в этом ограниченном состоянии. В этом мире победителей Фиамма будет как единственное пятно.

Жизнь в бегах, скорее всего, истощит его тело.

Он сомневался, что сможет найти то, что предлагал тот парень, запутавшись в сетях такой жизни.

— ...

Но по какой-то причине Фиамма просто не отбросил шанс, оставленный ему другим человеком, рисковавшим своей жизнью. В тот момент парень определённо видел что-то, что Фиамма не видел. Он сомневался, что стоит отбросить это, не зная, что это такое.

Он решит, что будет дальше, когда направится вперёд.

Несмотря на то, что он потерял все, эта мысль вернула силы в тело Фиаммы, что Справа и он встал, шатаясь, и сделал первый шаг.

И тогда...

Внезапно правая рука Фиаммы, что Справа была отрезана у плеча.

Он абсолютно не мог обнаружить активацию магии для удара или предварительные знаки для такой активации. Атака, выпущенная в Фиамму со спины, безжалостно разрезала его тело надвое. Его правая рука была символом его силы. Потеряв эту руку, Фиамма закричал, расплёскивая красную кровь по белому снегу.

Он схватился за рану другой рукой и обернулся.

Там был странный маг.

У него были бледные серебристые волосы до пояса. На благородном лице его было выражение, смысл которого было не понять. В этом пронизывающем морозе он был одет лишь в зелёный хирургический халат. Странная атмосфера заставляла его казаться сразу мужчиной и женщиной, сразу взрослым и ребёнком, сразу святым и грешником.

Фиамма знал.

Фиамма, что Справа знал этого мага.

Но...

— ..Алистер Кроули...?

— Как ожидалось, меня можно точно узнать вне моего “контейнера”. Я использую устройства для поддержания жизни для механического создания своей жизненной силы, которая является основой магической энергии. Это позволило мне проскользнуть через все виды датчиков, но я полагаю, что очевидно, что я не получу божественной защиты в этом состоянии.

— Ты...Ясно... есть несообразность в этой теории. Она не объясняет, почему ты здесь.

— В этом нет ничего странного. — Маг, который должен был по всем правилам находиться в

здании без окон в центре Академгорода отвечал, как будто это должно было быть очевидно. — Женщина по имени Анна Шпренгель, как утверждалось, выполняла роль Тайного Владыки, и контактного лица, и помогала в создании Золотой клики, но в итоге, утверждают, что неизвестно, существовала ли она вообще. ...Я тоже выполнял роль контактного лица для Айвасс, которое было одной из теорий Тайного Владыки. Честно говоря, я не думаю, что это преувеличенная и слишком важная роль, отвечающая за вещи вроде дачи разрешения на основание всех магических групп в мире. На самом деле, я не думаю, что есть необходимость получать разрешение на такую деятельность. Но, что ж, я такое же существо, как по слухам Анна. Как таковое, неудивительно думать, что я вышел за рамки того, что можно описать с помощью 0 и 1.

Даже сейчас Алистер Кроули все ещё оставался в центре Академгорода.

И в то же самое время Алистер Кроули был перед Фиаммой.

Это были не несколько его копий, таких как клоны.

Это один его экземпляр находился в нескольких местах.

Это явление нарушало базовое понятие арифметики, но такова была территория высших существ. В Сефирот использовались различные слова и числа, чтобы создать описание духовного мира, но организации выше определённого уровня не могут быть объяснены словами, так что они намеренно были пропущены.

Достигал ли входивший в эту область одной из тех высший организаций или достижение одной из этих организаций позволяло преобразовать собственную область в таковую.

Так или иначе, Кроули принадлежал к другому измерению.

Он был выше, чем Фиамма, который объявил, что владеет силой для спасения всего человечества, но при этом был существом, которое можно считать с помощью чисел этого мира.

— ...Почему? — пробормотал Фиамма. — Я не мог сделать это. У меня должна была быть сила, необходимая для спасения этого мира, как у Сына Божьего. И все же я не смог сделать это.

— Вопрос не в типе или количестве силы. Это не более, чем вопрос того, как ты используешь её, — сказал Алистер Кроули незаинтересованным голосом. — Согласно моей теории заклинания Христианства пришли к концу после создания Книги Закона. На самом деле я думаю, что ты хорошо справился. И это включает твою цель стать Тем, Кто Выше Бога. Если бы вместо Эона Осириса... то есть, законов, лежащих целиком под контролем Христианской церкви, ты структурировал её в Эоне Гора, лежащего выше, то взирал бы на всё это с позиции, подобной мне.

Он был тем, кто создал сверхъестественные силы с помощью науки.

Он был тем, кто создал ангела, собрав эти силы.

Фиамма, что Справа, управлявший Михаилом, понимал, что это значит. Создание ангела не было тем же действием, что просто создание нового вида живых существ. Они были символами элементов, из которых был создан мир. Для человека создать одного из них означало искусственно вмешаться в систему, лежащую в основе мира.

Шестерёнки, созданные руками людей, вставлялись в механизмы, созданные богом. Это было как пересборка музыкальной шкатулки в часовую бомбу.

Это была идея о подтверждении оккультизма и использовании затем точного оборудования, чтобы измерить его.

В прежнее время одной лишь мысли о таких вещах было достаточно, чтобы отправиться на виселицу.

— ...Айвасс такое привлекательное существо? — спросил Фиамма. — Ангел, которого нельзя объяснить с помощью Библии и теологии также является элементом, находящимся внутри созданного богом мира и также находится вне рук бога. Это начало разрушения судьбы, предначертанной богом. ...Ты не хотел Книгу Закона. Ты хотел странного ангела, который даровал тебе Книгу Закона.

Алистер не подтвердил и не опроверг это.

— Что ж, я сначала не планировал появляться на этой сцене, — сказал маг, который был назван худшим во всей истории магии. — Даже если ты не понимаешь ценности вещей, ты заглянул слишком глубоко в эту правую руку. Ты мельком взглянул, что внутри неё, когда для тебя было бы лучше считать её просто рукой, способной обнулять сверхъестественные явления. Я просто не могу это так оставить. Мне не хотелось, но пришлось появиться.

— То, что внутри неё...?

— И кроме того, это закончилось таким образом. Он выскользнул из моей хватки. Благодаря этому мне пришлось “отклониться в сторону”. ...Ясно. Значит, существо, подобное мне, все ещё может чувствовать обычный гнев.

— ...

Брови Фиаммы слегка шевельнулись.

Он вспоминал, что же вытекло наружу, когда он отрезал правую руку того парня.

— Что это было?

— Я уверен, что ты знаешь, — ответил он, как бы выплёвывая слова. — Не считая того, что формат, на котором ты основывался, слишком стар, то, что ты пытался сделать, очень похоже на мой план. Они оба основаны на идее изменить мир, подготовив храм, заполненный странной силой, вытянуть силу из правой руки в этом храме и изменить толщину самой фазы с помощью этой силы. Чем отличается Академгород от маленького мира, который запер в себе определённый тип силы? Тебе нужно просто посмотреть на собственные действия с другой точки зрения. Просто сделав это, ты должен понять истинную природу этой силы. ...Если бы ты справился с этим, то мог бы достичь своей цели раньше, чем я.

Вот почему Алистер пришёл сюда.

— Эти пергаменты. Они были неполными, так как их собрала Русская Православная церковь, но возникли бы проблемы, если бы их проанализировала анти-магическая организация вроде Англиканской церкви. Я выслал довольно заметную боевую единицу в этот раз, но, в общем, самое главное, что в итоге их удалось вернуть. ...Но этого одного недостаточно. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

Фиамма встал у него на пути. Алистер пришёл сюда, чтобы полностью уничтожить малейшую вероятность, что его собственный план будет вычислен на основе незавершённого происшествия, которое учинил Фиамма. Собственно, Фиамму нельзя было даже посадить под арест силами магической организации. В этот момент Фиамма подошел к истинному знанию о мире так близко, как никогда раньше.

— Ясно, — у него была только одна рука, но Фиамма медленно покачал головой. — ...Но больше это не имеет значения.

Довольно странно, но его выражение лица потеряло ту страсть, которая в нем сохранялась до сих пор.

Как будто какой-то злой дух вышел из него.

— Когда я вижу тебя, то чувствую всю тщетность того, что сделал. Скорее всего, моё лицо выглядело так же. И лицо того, кто может действительно спасти мир, не принимало бы такое выражение. ...В этот раз и в этом месте он стоял в положении, когда никто не мог пересилить его.

Он чувствовал, как будто частично пришёл к пониманию, которого ему не хватало.

Осознав это, Фиамма намеренно убрал левую руку, которой зажимал рану для предотвращения потери крови. В тот же момент раздался взрыв. Выливающаяся кровь показала контуры огромной невидимой руки. Это была его третья рука. Он больше не мог управлять этой силой по своей воле, но теперь он мог сражаться.

— Я верю, что это было напрасно.

Алистер Кроули не сделал каких-то заметных приготовлений к схватке. Он вытянул пальцы одной руки и медленно схватил что-то невидимое. Фиамма почувствовал что-то странное, когда этот человек сделал это смахивающее на пантомиму движение. Ему показалось, что он видит посох, показавшийся там, где ничего не должно было быть. Нет, он действительно не существовал в реальном мире. И все же он видел иллюзию, вплоть до того, что видел серебряный цвет из неклассифицированных источников информации, таких как чувство присутствия или атмосфера.

Это был Бластинг Род.

Посох был из легенд о древнем маге, которого Кроули, известный как совершенный злодей, по-настоящему уважал как своего учителя.

— Вопрос не в том, напрасно ли это или нет, — тихо сказал Фиамма.

Скорее всего, Алистер не понял бы, даже если бы потратил на это 100 лет.

Если настоящее желание спасти кого-то имело первостепенную важность, было бы странно, если бы что-то вроде шансов на победу не оказалось в итоге второстепенным.

Теперь иди искать свой новый путь с этого момента.

Кто-то без колебаний ответил таким образом врагу, который сказал, что не понимает, как туманен мир. Этот человек знал гораздо больше, чем Фиамма. Ему нужно было знать все то, что не было написано ни в одном оригинале гримуара. Фиамма даже не был уверен, что

сможет понять часть этого, но из-за этого ему пришла следующая мысль.

Он не мог позволить растоптать это.

Даже если он должен был столкнуться с настоящим монстром, он не мог позволить миру, ради спасения которого тот парень рисковал жизнью, быть растоптанным ещё раз.

На первый взгляд было очевидно, кто победил и кто проиграл.

Две фигуры столкнулись, и одна из них упала со склона горы.

Тишина вернулась на снежную равнину России.

Победитель посмотрел со склона и сказал, пока его тело растворялось в воздухе.

— ...Ты пытался объяснить эту руку, Разрушитель Иллюзий... и даже Того, Кто Очищает Бога с помощью лишь того, что находится на уровне Христианства. Это была твоя ошибка.

В далёком Лондоне стоял улыбающийся силуэт.

— У нас есть реакция!! Это было всего 700 секунд, но длину волны не спутать. Она принадлежит магу Алистеру Кроули!!

В Соборе Святого Георгия губы архиепископа Лауры Стюарт искривились в улыбку, когда она получила отчёт англиканской монахини.

Этот человек считался мёртвым.

Этот человек считался убитым англиканскими убийцами.

Официально о его смерти было объявлено 60 годами ранее, но отделение, посвященное Кроули, все ещё существовало, чтобы справляться с магическими группами, объявляющих себя его последователями или гипотетическим его выживанием. И теперь духовный предмет, настроенный на его личный поиск, выдал неожиданный результат.

Хотя для Лауры Стюарт этот результат был настолько же “неожиданным”, как теория о создании вселенной и отсутствие способа её доказать.

Заклинание поиска, использовавшее дальнзоркость, было почти бесполезно, поскольку основные черты появлявшихся изображений были мутными. Цель, похоже, разговаривала с кем-то, но деталей обоих не было видно.

Даже несмотря на это Лаура убедилась в этой небольшой части информации.

Выражение её лица постепенно менялось.

Вдобавок к этому он до сих пор не позволял никому опознать себя каким-то способом.

Но...

(...Значит, он действительно жив.)

Она использовала слово “действительно”, потому что не верила, что он прекратил существование.

Верно, что теми, кто получил больше всего в результате Третьей Мировой войны, были победители в Академгороде. С этого времени отношение между магической и научной стороной неизбежно значительно перевесит в сторону научной стороны. Сила Римско-католической церкви и Русской Православной церкви была ослаблена, и пока Англиканская церковь была победителем, это было не больше, чем одна из трёх основных сил в Христианской церкви. С другой стороны, Академгород был единственной большой организацией во главе научной стороны. Лишь из-за простого распределения сил Академгород явно превзойдёт их по тому, сколько влияния на мир получит из-за их победы.

Но этим все не заканчивалось.

Если председатель совета Академгорода был действительно тем, кем думала Лаура, она имела право уничтожить Кроули. И, по традиции, имущество жертвы охоты на ведьм полностью переходило церкви.

Другими словами, у них все ещё был шанс полностью поглотить Академгород и научную сторону.

Конечно, даже если её подозрения были верны, она сомневалась, что он покорно согласится со всем этим. Она не могла отрицать вероятность того, что начнётся четвертая великая война. Однако, это не было важно. До тех пор, пока у неё был шанс, пока у неё был путь к способу захватить весь мир в свои руки, это было не важно.

Королевская семья боялась, что вне зависимости от того, победит ли в Третьей Мировой Академгород или же Римско-католическая церковь, Англия продолжит двигаться по пути лишения силы. Вторая Принцесса и остальные начали государственный переворот по этой причине.

Ответ Лауры Стюарт на это был таков: Если так, тогда вы просто должны забрать себе все, что получили победители. Право казнить мага Алистера Кроули и принять управление его опасным имуществом принадлежало анти-магической организации Англиканской церкви.

Если бы Римско-католическая церковь победила, Христианский мир значительно расширился бы, и магическая сторона управляла бы миром. Тогда ей было бы сложнее создать повод, как всего лишь ещё одной ветви Христианской церкви. Как минимум она бы не смогла захватывать что-либо с помощью Инквизиции.

Вот для чего был нужен Академгород.

И теперь все удобным образом пошло по приятному пути.

— ...Итак. Всё только начинает становиться интересным, Председатель Совета Алистер.

— Хех хех, — послышался тихий смех с верхней части здания в Академгороде.

Существо, известное как Айвасс, смело глядя на свои руки. Оно явно наслаждалось собой. Вмешательство Акселератора в сознание Ласт Ордер резко уменьшило силу, обеспечивающую существование Айвасс. Вскоре, Айвасс временно удалится от "поверхности". Несмотря на это, Айвасс было весело.

— ...Похоже, ты наслаждаешься собой.

Этот голос принадлежал девушке.

Её звали Казакири Хёка.

Во взгляде за линзами её очков можно было увидеть яркий огонёк, что было не свойственно для обычной неё.

— Я счастливо, — ответило Айвасс и слегка развело руки. — Или скорее я радуюсь, тому, что приятное время, похоже, продлится гораздо дольше. Алистер слишком спешит. Используя такие методы как этот, всё будет окончено в самое короткое время. Это вроде как опрокинуть домино, прежде чем ты успел выстроить многие из них как положено. Если я хочу насладиться этой ситуацией, то лучше бы мне было на время опуститься в более глубокое место. Домашний скот должен быть хорошо откормлен, прежде чем подан на стол.

— Поэтому ты делаешь это?

— Безусловно. Независимо от того, появилось я или нет, та командная башня не продержалась бы долго. Недостаток силы выстраивался как домино. Таким образом, я дал ему подсказку, как он должен был получить нужную силу. ...И он добился успеха. Этот метод был не сколько устранением меня, сколько переходом в другую область, но, что ж, этого было достаточно, чтобы называться великолепной работой.

Имело ли это значение или интерес?

Это был критерий, согласно которому действовало это существо, и оно могло легко уничтожить планету, если бы решило, что она не нужна.

— Я думаю, ты должно больше узнать о людях.

— ?

— Странно в первую очередь для тебя не знать это. Наши физические тела поддерживаются их силой. Достаточно возможностей спит внутри них, чтобы даровать нам форму. Само собой разумеется, что люди невероятно сильные существа. ...Если ты не примешь их в серьёз, то можешь обнаружить себя в скором времени с ножом в груди.

— О чём ты говоришь? — ответило Айвасс, не сдерживая восторга, даже несмотря на то, что на него глядела Казакири. — Если бы те слабые люди на самом деле могли это сделать...не был бы это по-настоящему интересный случай?

Мисака Микото прибыла на побережье.

Однако, это место отличалось от пляжа на берегу Японского моря. Это была небольшая рыбацкая гавань, но Микото не знала, действовала ли она в это время года. В конце концов, вся поверхность океана была покрыта дрейфующим льдом.

Из-за того, что в самолёте заканчивалось топливо, они вынуждены были приземлиться.

Они забрались на скоростной грузовой поезд, но всё равно прилично опоздали.

Они ускорялись и ускорялись, и ускорялись по направлению к исчезнувшей летающей крепости, и, наконец, оказались в рыбацкой гавани.

Возможно из-за приказа об эвакуации, поступившем, прежде чем крепость разбилась, вокруг никого не было. Дороги были покрыты льдом, вероятно, потому что холодная влага уже

замёрзла после удара цунами.

Она не могла найти на малейшей вещи, которая послужила бы ей ключом к тому, где находился этот парень.

Микото осмотрелась, как будто она была в полной растерянности относительно того, что же ей делать, но она, наконец, взяла большую палку. Стоя на бетонном волнорезе, протянув палку вниз, девушка перемешала океанскую воду, которая была покрыта льдом, как газировка из кафе.

Какой-то маленький кусочек пластика зацепился за кончик палки.

— Что это? — спросила стоящая сбоку Сестра.

Микото не ответила.

Она узнала это.

Это был ремешок с Гекотой, который был сорван со шнурка какой-то огромной силой.

Это был предмет, который оба они получили 30-го Сентября.

Провозглашение Перемирия

Мы не можем позволить этой бессмысленной войне продолжаться.

Наша сторона внимательно рассмотрела условия, предлагаемые Академгородом, и мы продолжим обсуждать их. Мы договоримся о подробностях, но можем быть уверены, что Россия не окажется в проигрыше.

В прошлом мы игнорировали советы народа, приняв предложения нескольких лиц, и не могли отказаться от принятых решений. Учитывая, как трагична ситуация сейчас, я полагаю, все знают это лучше, чем я. Относительно этой исторической ошибки не может быть оправданий.

Я могу хотя бы завершить все это ненормальное положение как можно скорее, и восстановить мир на земле, который должен был сохраниться.

Прежде, чем все это закончится, мы должны понести наказание.

Так что перед этим дайте мне немного времени.

Меньшинство будет недоволено этим результатом, и может полагать, что опустить оружие — не то, что мы должны сделать. Однако, я хочу, чтобы все успокоились и подумали: ради чего мы сражались? Если речь о сражении ради своей семьи, своих друзей, своих возлюбленных и всех важных для нас людей, пришло время получить “их”. Продолжение военных действий только приведёт к тому, что вы “их” потеряете.

Тем, что заставило нас понять это, были действия всех людей на поле боя.

Встретив сверхъестественное бедствие близко к концу войны, мы выбрали “верный” путь, и не только мы — помогать всем, союзникам и противникам, без всяких различий. Я верю, что мы можем принять этот вывод.

С этого момента, я провозглашаю завершение всех военных действий.

Надеюсь, что все будут согласны с этим решением, и в мирной истории будущего оно будет известно как правильное.

30 октября.

Архиепископ Русской Православной церкви

Кранс Р. Царский

Избитый и истекающий кровью.

Его правая рука была отсечена.

Открытый ледяному снежному ветру, подобному кинжалам, неспособный пошевелить даже пальцем. Такими темпами, он скоро будет похоронен под снегом.

В этот момент послышались шаги по белой пелене, покрывающей землю. Подумав об этом, глядя в небо, он увидел человеческую фигуру. Нельзя сказать, что они подошли близко, скорее они оба появились одновременно, неестественным образом.

Загадочный дуэт.

Одной была блондинка. На её лбу были очки, она была одета в толстую куртку из тёмного материала и рабочий фартук. Эта одежда казалась грубой, но при ближайшем рассмотрении оказывалось подобранной со вкусом, придавая ей вид английской служанки.

Другим человеком был блондин. Его футболка цвета морской волны дополнялась жилетом из овечьей шкуры верблюжьего цвета.

Хотя о других людях не принято говорить плохо, их одежда мало подходила для путешествий в суровую метель. Мало того, выражение лиц этих двоих не менялось.

Сначала женщина сказала:

— По крайней мере с виду он дышит.

— Это исключительно благодаря его способности. Тогда не было необходимости сдерживаться,
— ответил другой человек, и затем посмотрел на лицо мужчины, лежащего на земле.

— Теперь я уверен, что ты не хочешь закончить это, не отомстив ему. Как минимум, мы почти достигли своего предела. ...Мы обеспечим тебе место для жизни и обеспечим твою безопасность на это время. В обмен мы хотим услышать, что ты видел и слышал. Мы можем суметь прочесть между строк Эона Осириса, к которому ты принадлежишь, чтобы увидеть Эон Гора Кроули, который следует за ним.

— К-кто...?

Он, Фиамма что Справа, сказал охрипшим голосом.

— Оллерус.

Последовавший ответ был простым.

Его слова объяснили все.

— Я жалкий маг, который однажды должен был стать Богом Магии, но это положение было украдено Одноглазой Отинус.

Послесловие

Тем, кто читал книги одну за другой — давно не виделись.

Тем, кто купил все двадцать четыре книги сразу — приятно встретиться.

Я Камачи Казума.

На этот раз 22-й том. Итак, арка Трона Справа от Бога наконец завершилась... Начиная с 11-тома с Венто, что Спереди, несмотря ни на что, эта арка заняла 10 томов.

Хорошая возможность поговорить о трёх основных персонажах.

О Камидзё Томе:

Он всегда является “относительным” персонажей. Если вокруг него нет магов и эсперов со сверхъестественными способностями, его способность “обнулять” их не будет показана. То же самое, когда идеалы сталкиваются с идеалами. Большую часть времени это не принятие инициативы, а реакция на противника. Если противником Тома будет обычный человек с непоколебимой решительностью, Тома вероятно потерпит поражение. Также с таким противников “нет причин для столкновения”.

Теперь, если Хамазура Шиаге станет способен победить Камидзё в нормальной схватке, вероятно будет баланс между тремя основными персонажами. Это будет очень интересно, что вы об этом думаете?

В этом томе, вероятно, много читателей почувствовали, что Камидзё не похож на себя из предыдущих томов. Хотя, по сравнению с развитием персонажа, главная причина скорее в том, что его противник слишком далёк от нормального. Если рассмотреть это как “Способность, позволяющая ограничить большую силу, более мощна”, то позиция Камидзё стала выше.

Изначально, он неопределённый персонаж.

Если он узнает, что его кошка потерялась, то он сделает все, что может, чтобы найти её. Если миру угрожает опасность, то он также использует всю свою силу, чтобы предотвратить это. Даже если он действует серьёзно, когда природа события изменяется, направление, к которому он серьёзно относится, также меняется. Камидзё, выходит, такой волшебный персонаж.

Кроме того в этой серии новелл было несколько персонажей, которых можно назвать “противниками Камидзё”. Все эти персонажи были созданы на основе характера Камидзё Тома, с добавлением некоторых отличий. Иными словами, Камидзё сам имеет много сторон.

Ощущение, которое даёт мир “Тоару Магьютсу но Индекс” таково, что нет всеобъемлющего свода персонажей, которые конкретно к нему принадлежат. Иногда просто в качестве протагониста берутся разные персонажи и рассказываются истории, происходящие вокруг них (особенно это верно для SS2). Хотя у каждого протагониста есть история, в которой на него падает свет, Камидзё Тома создаёт ощущение, что он подойдёт для любой ситуации, от поля битвы, где вокруг него летят пули, до кулинарного соревнования по приготовления китайского жаркого... но это не означает, что у него много талантов. Наличие “так называемого главного

персонажа”, который ничего не знает, но все равно рвётся вперёд, наверное, сделало эту историю более легкой для написания. Если бы он был насильственно сделан “специалистом в определённой области”, то в тех случаях, которые лежат за пределами его специальности, пришлось бы беспокоиться о большем числе вопросов.

Об Акселераторе:

С другой точки зрения Акселератор, который был описан как “тёмный герой”, имеет и следы святого. Он вызывает ощущение человека, который совершил великий грех, но затем ступил на трудный путь искупления, чтобы получить прощение.

Как доказательство, что он прошёл свои испытания, его крылья полностью поменяли цвет... Я давно хотел попробовать написать такую сцену.

В глубине своей души Акселератор жаждет не возлюбленной, но семьи. Несмотря на полное незнание того, что такое семья, он все равно может исполнять роль родителя для Ласт Ордер (хотя неясно, в качестве отца или матери), несмотря на то, что он играет роль ребенка для Ёмикавы и Ёшикавы (наиболее это заметно в 15-м томе, где Ёмикава забирает оружие из его рук).

Будучи символом его прошлого, звание “Злодея” также дало ему хорошую причину для побега. В 22-м томе, где он избавляется от цепей “Добра” и “Зла”, он без колебаний устремляется в направлении “семьи”.

О Хамазуре Шиаге:

В этой войне, как Камидзё, так и Акселератор были втянуты во что-то, выходящее за рамки здравого смысла. Так что задачей этого персонажа было позволить читателям почувствовать атмосферу “войны”.

Не нужно говорить о том, что его поймали в ловушку его школьные оценки — например, он был объявлен “Человеком без способностей (нулевиком)” — хотя после результатов обучения в школе и системы сканирования, то, что верхние уровни Академгорода называли его “типичным ребёнком, которого сбили с пути взрослые”, не было бы неправильно. Его личность сбросила цепи, которые удерживали его сердце, и, в то же время, он спас своего товарища, которую обременяли цепи элитного “5-го Уровня”. Несмотря на то, что мы говорим о фракции Хамазуры, не принадлежащей к магической или научной стороне, поднимаемые вопросы близки к сути всего. Так называемые “специально созданные потенциальные эсперы, способные подняться до 5-го Уровня”... “Дарк Маттэр” — особое исключение, так что его нельзя проверить, но не важно, речь о Рейлгане или Акселераторе, если забыть о том, что с промышленной точки зрения они лишь “биологические ресурсы”, они ведь просто “изысканны”, разве нет? Седьмой 5-ый Уровень, который появляется в SS2, должен быть довольно силен, так почему он лишь седьмой? Относительно этого вопроса, с этой точки зрения, ответ должен быть более очевиден... На первый взгляд, #5 кажется не особо ценной, но при применении в дисциплинах вроде спорта и медицины, польза будет огромной.

...И, хотя это только в шутку, в области отношений и всех подобных вещей, я считаю, Хамазура достиг наибольшего прогресса. В такой ситуации единственный главный герой, который может ответить на вопрос вроде “Но разве ты уже не выбрал >Вставьте сюда имя персонажа

Спасибо Хаймуре-сенсею, который отвечал за иллюстрации, и Мики-сенсею, который отвечал за печать. Поскольку это завершение арки Трона Справа от Бога, здесь было много масштабных сцен, и, должно быть, иллюстрации стало рисовать сложнее. Большое спасибо за

то, что они выслушали много моих сложных запросов.

И, наконец, спасибо всем моим читателям. Поскольку арка Трона Справа от Бога сделала эту историю такой большой, ваша помощь и поддержка играет важную роль. Я очень благодарен за то, что вы поддержали мои импульсивные места действия и развитие событий.

Итак, в этот раз мы закончим на этом.

Надеюсь, что вы откроете и следующую книгу.

Здесь ставлю свою подпись.

В следующий раз: “Мир, который был спасён”!!

Камачи Казума.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/188413>